

İncəsənət və mədəniyyət problemləri

Beynəlxalq Elmi Jurnal N 2 (48)

Problems of Arts and Culture

International scientific journal

Проблемы искусства и культуры

Международный научный журнал

Baş redaktor: ƏRTEĞİN SALAMZADƏ, sənətşünaslıq doktoru, professor (Azərbaycan)
Baş redaktorun müavini: GÜLNARA ABDRASİLOVA, memarlıq doktoru, professor (Qazaxıstan)
Məsul katib: ÜLVİYYƏ MƏMMƏDOVA (Azərbaycan)

Redaksiya heyətinin üzvləri:

ŞAMİL FƏTULLAYEV – AMEA-nın müxbir üzvü (Azərbaycan)
ZEMFİRA SƏFƏROVA – AMEA-nın müxbir üzvü (Azərbaycan)
RƏNA MƏMMƏDOVA – AMEA-nın müxbir üzvü (Azərbaycan)
RƏNA ABDULLAYEVA – sənətşünaslıq doktoru (Azərbaycan)
SEVİL FƏRHADOVA – sənətşünaslıq doktoru (Azərbaycan)
VLADİMİR PETROV – fəlsəfə elmləri doktoru, professor (Rusiya)
KAMOLA AKİLOVA – sənətşünaslıq doktoru, professor (Özbəkistan)
MEYSER KAYA – fəlsəfə doktoru (Türkiyə)

Editor-in-chief: ERTEGIN SALAMZADE, Prof., Dr. (Azerbaijan)
Deputy editor: GULNARA ABDRASILOVA, Prof., Dr. (Kazakhstan)
Executive secretary: ULVIYA MAMMADOVA (Azerbaijan)

Members to editorial board:

SHAMIL FATULLAYEV – corresponding-member of ANAS (Azerbaijan)
ZEMFIRA SAFAROVA – corresponding-member of ANAS (Azerbaijan)
RANA MAMMADOVA – corresponding-member of ANAS (Azerbaijan)
RANA ABDULLAYEVA – Prof., Dr. (Azerbaijan)
SEVIL FARHADOVA – Prof., Dr. (Azerbaijan)
VLADIMIR PETROV – Prof., Dr. (Russia)
KAMOLA AKILOVA – Prof., Dr. (Uzbekistan)
MEYSER KAYA – Ph.D. (Turkey)

Главный редактор: ЭРТЕГИН САЛАМЗАДЕ, доктор искусствоведения, профессор (Азербайджан)
Зам. главного редактора: ГУЛЬНАРА АБДРАСИЛОВА, доктор архитектуры, профессор (Казахстан)
Ответственный секретарь: УЛЬВИЯ МАМЕДОВА (Азербайджан)

Члены редакционной коллегии:

ШАМИЛЬ ФАТУЛЛАЕВ – член-корреспондент НАНА (Азербайджан)
ЗЕМФИРА САФАРОВА – член-корреспондент НАНА (Азербайджан)
РЕНА МАМЕДОВА – член-корреспондент НАНА (Азербайджан)
РЕНА АБДУЛЛАЕВА – доктор искусствоведения (Азербайджан)
СЕВИЛЬ ФАРХАДОВА – доктор искусствоведения (Азербайджан)
ВЛАДИМИР ПЕТРОВ – доктор философских наук, профессор (Россия)
КАМОЛА АКИЛОВА – доктор искусствоведения (Узбекистан)
МЕЙСЕР КАЯ – кандидат искусствоведения (Турция)

Jurnal Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi Mətbu nəşrlərin reyestrinə daxil edilmişdir.
N 3756. 07.06.2013-cü il.

Redaksiyanın ünvanı: Bakı, AZ 1143.
H.Cavid prospekti, 31
Tel.: +99412/539 35 39
E-mail:mii_inter@yahoo.com
www.mii.az

UOT 7:001.89

*Ərtegin Salamzadə,
AMEA-nın müxbir üzvü,
sənətsünəşliq doktoru, professor
(Azərbaycan)*

ŞAMİL FƏTULLAYEVİN ELMİ İSTEDADI

2014-cü il dekabrın 24-də AMEA-nın müxbir üzvü Şamil Fətullayevin anadan olmasının 85 ili tamam oldu, bu ilin fevralın 27-də isə AMEA-nın Memarlıq və İncəsənət İnstitutu onun yubileyinə həsr olunmuş elmi sessiya keçirdi. 2014-cü ilin iyun ayının 30-da Şamil Fətullayev AMEA-nın həqiqi üzvü seçilmişdir.

Azərbaycanın Əməkdar memarı, Dövlət mükafatı laureatı, MEA-nın müxbir üzvü, memarlıq doktoru, professor Şamil Fətullayev ölkə tədqiqatçılarının ilk xöşbəxt nəslinə aiddir. Onların hayına Azərbaycan mədəniyyət tarixinin tədqiq olunmamış qatlarını açmaq kimi nadir imkan düşmüşdür. Bu nəslin hər bir nümayəndəsi müəyyən tarixi dövrdə Azərbaycan memarlıq, yaxud incəsənətinin hər şeyi əhatə edən inkişaf mənzərəsini yaratmışdır. Hər şeydən əvvəl, XIX-XX əsrin əvvəllərinin memarlıq və şəhərsalma inkişafının mənzərəsini yaratmaq Ş. Fətullayevin adı ilə bağlıdır.

Öz həmkarlarından fərqli olaraq, Ş. Fətullayevə Azərbaycan memarlığı tarixində ən müxtəlif, çeşidli, ancaq eyni zamanda müəyyən üslubi və tipoloji situasiyanı tədqiq etmək nəsb olmuşdur. Çoxsaylı yazılı sənədlərin əlçatan olmasına və salamat qalmış tədqiqat obyektlərinin – XIX-XX əsrin əvvəllərinin bina və tikililərinin çoxluğuna əsaslanan tipologiya və stilistikanın ictimai məzmununun müəyyənliyi ilə mədəni situasiyaya aydınlıq gətirilir. Alim ölçmə işləri apararaq və çoxsaylı arxiv materiallarının üzə çıxararaq bütün bunları son dərəcə dəqiqliklə tədqiq edir. Onun yaratdığı XIX-XX əsrin əvvəllərinin Azərbaycan memarlığının inkişaf mənzərəsi hər şeyi əhatə etmişdir: o, həm məskunlaşma sisteminin səviyyəsini, həm paytaxtın və kiçik şəhərlərin şəhərsalma təşkilini, həm yaşıllaşma memarlığını, həm də tikililərin bütöv tipoloji spektrini əhatə etmişdir.

Ancaq Ş. Fətullayevin tipoloji sistemində xüsusi yeri Azərbaycanda sənaye cəmiyyətinin sürətli dəyişikliklərinə qarşı duran yaşayış evi, villa, şəxsi ev tutur. Ümumiyyətlə, mədəniyyət özəyi, insanı mikrokosm adlanan hər şeyi yerləşdirən ev ideyası 1960-cı illərdən başlayaraq, Ş. Fətullayevin elmi yaradıcılığının canına

hopmuşdur. Onun ilk monoqrafiyası “XIX-XX əsrlər dönəmində yaşayış evləri Azərbaycan şəhərlərinin inşasında” adlı monoqrafiyası çapdan çıxarkən və sonralar “XIX-XX əsrin əvvəllərinin Bakının şəhərsalması” kitabında Abşeron villalarına xüsusi bölmə həsr olunarkən, nəhayət, yekun işi olan XIX-XX əsrin əvvəllərinin Azərbaycan şəhərsalma və memarlığı” (1986) kitabının səhifələrində müəllif Bakı modern üslubunda tikilmiş yaşayış evlərini vəhdlə təsvir edərkən, ev-mədəniyyət modeli ideyası onun düşüncəsinə hakim olmuşdu.

Bakının maddi-məkan mühitində boya-başa çatmış avropalının faciəsi qərb memarlığından əks olunmuş üslublar vasitəsilə yeni Azərbaycan cəmiyyətinin XIX-XX əsrlərin dönəmində mədəni özünüdəklə mənimsənilir və onun üçün təbiiləşir. Bu mühüm ictimai-mədəni təmayülü öz tədqiqatlarında Ş. Fətullayev məharətlə meydana çıxarmışdır. Əgər L. Bretanitski “Baku” (1965) kitabında müxtəlif tipologiyalı Bakı tikililərinin inşa edildiyi formaların tarixi üslublarının sadəcə (qotika, barokko, klassisizm və s.) adlarını çəkməklə kifayətlənirdisə, Ş. Fətullayev üslub situasiyasının sistemli təhlilini həyata keçirirdi. O, XIX-XX əsrin əvvəlinin Azərbaycan memarlığında iki: millirromantik və Avropa üslub istiqamətlərini fərqləndirirdi. Ancaq modern Azərbaycanda yenidən yaradılan başqa Avropa üslublarının arasında itib batmır. Ş. Fətullayev yüzilliklər dönəmində memarlıq proseslərində modernə xüsusi rol ayırmışdır. Əvvəla, tədqiqatçı “yerli əhəng daşının konstruktiv və bədii xüsusiyyətlərinin istifadə olunmasından “ ibarət olan Bakı moderninin fərqli cəhətlərini müəyyən etmişdir. Bu, modern üslubunun yerli memarlıq inşaat ənənəsi tərəfindən mənimsənildiyini deməyə əsas verir.

İkincisi, və ən vacibi, Ş. Fətullayev Azərbaycan memarlığının sonrakı inkişafını, onun 1920-ci illərdə funksionalizmin təşəkkülünə gətirib çıxarmış rasionalist təmayüllərini (1, s. 391) məhz modern üslubunun yerli variantının yenilikləri ilə əlaqələndirir. Beləliklə, XIX-XX əsrin əvvəli Azərbaycan memarlığının Ş. Fətullayev tərəfindən aparılmış hərtərəfli tədqiqindən sonra memarşünaslığın iki geniş tədqiqat sahəsi – mediyevistika və sovetologiya bir-biri ilə yaxınlaşdı. Kifayət qədər inamla demək olar ki, bu sahələrin birləşməyini və Azərbaycan memarlığının xronoloji cəhətdən müfəssəl tarixini yaratmağı çətinləşdirən XIX əsrə qədər və sonra memarlıq proseslərinin tipoloji və üslub müxtəlifliyi idi. Hələ 1950-ci illərdə nəzərdə tutulan elmi proqramın həyata keçirilməsində müsbət dəyişiklik Ş. Fətullayevin xidmətidir.

Ş. Fətullayevin elmi istedadı xüsusidən ümumiyyə doğru ardıcıl irəliləyişi, geniş ümumiləşmələr çıxarmaq qabiliyyətidir. Hamı bilir və xatırlayır ki, onun

elmi fəaliyyəti yaşayış evlərinin tipologiyasının öyrənilməsindən başlamış, Bakı memarlığının tədqiqi səviyyəsində davam etmiş, sonra XIX-XX əsrin əvvəlində memarlıq və şəhərsalma proseslərinin ümumiləşdirilməsinə gəlib çıxmışdır, son iki onillik isə İranın türk sülaləsi Qacarlar dövrü memarlığının tədqiqinə həsr olunmuşdur. Başqa sözlə desək, alimin fikri evdən şəhər və ölkəyə, bütövlükdə etnos və mədəniyyətə doğru yönəlmişdir. Şərəfli yubileyi ərəfəsində professor Ş. Fətullayev öz oxucularını “Bakının memarlıq ensiklopediyası” (2013) və “Abşeron memarlığı” (2013) kitablarının çox gözəl nəşri ilə sevindirdi. Bu kitablardan sonuncuda o, tarixi mədəni qanunauyğunluqlar səviyyəsində qalxaraq növbəti ümumiləşdirmə edir. Müəllif qeyd edir ki, Abşeronun memarlıq abidələri Səlcuqlar dövrünün, “Şirvanşahlar sülaləsi (XI-XV əsrlər), Səfəvilər (XVI-XVIII əsrlər), Bakı xanları və kapitalizm dövrünün” estetik dünyagörüşünün xüsusiyyətlərini əks etdirir (4, s.8).

Yubilyar şübhəsiz elmi-təşkilatı istedad sahibidir. Uzun illərdir ki, o, AMEA-nın Memarlıq və şəhərsalma nəzəriyyəsi və tarixi şöbəsinə rəhbərlik edir, 1988-1993-cü illərdə isə İnstitutun direktoru olmuşdur. Bu dövrdə Ş. Fətullayevin təşəbbüsü ilə ilk dəfə Ümumittifaq, sonra isə Beynəlxalq “Yaxın və Orta Şərq memarlığı və incəsənəti” elmi konfransı keçirilmişdir. O, həmçinin Şərq ölkələri Beynəlxalq memarlığı akademiyasının (ŞÖBMA) təşəbbüskarı olmuşdur, bu günə qədər onun prezidentidir.

Ş. Fətullayevin rəssamlıq istedadı, onun memarlıq rəsmləri barədə xüsusi danışmaq lazımdır. Ş. Fətullayevin qrafik vərəqləri memarlıq abidələrində elə cəhətləri görməyə imkan verir ki, onları nəinki foto, hətta bəzən əyani, bilavasitə qavrayış belə ifadə etmir. Müəllif çox vaxt qəfil bir rakurs seçir, bəzən isə adi nəzər nöqtəsindən açılan mənzərəni tamamilə başqa cür görür. Bu, hər şeydən əvvəl, İçəri şəhər rəsmlərinə aiddir. Məsələn, “Buxara” karvansarasının (XV əsr) Qız qalasına açılan baştacının təsviri. Elə bir yer ki, hər bir bakılı həm isti, həm də yağmurlu gündə dəfələrlə buradan keçib. Müəllif qədim şəhərin bu guşəsini məhz günəşli, işıq-kölgə təzadının xüsusilə kəskin qavranıldığı bir gündə görmüşdür. Hər iki abidə sanki bütöv bir tam, tarixi mühitin monolit bir fraqmentidir. Burada Ş. Fətullayev obrazın xüsusi monumentallığına formaların son dərəcə ümumiləşdirilməsinə nail olmuşdur. Sənətsünas C. Novruzova Ş. Fətullayevin qrafikasına səciyyəyləndirərək haqlı olaraq qeyd etmişdir ki, “rəsm naturanı öyrənməyin bir üsulu kimi onun yaradıcılığında böyük yer tutur” (3,s.5)

Fikrimizcə, Ş. Fətullayevin orta əsr memarlıq abidələrinin təsviri xüsusilə uğurludur. Onlarda onun rəssamlıq istedadı tam mənada açılır, o bir rəssam

kimi izafi detallaşmadan çəkinir və obrazın monumental səslənməsinə nail olur. Dediklərimiz Şirvanşahlar sarayının ümumi görünüşünə və saray məscidinə, Abşeronun bir sıra abidələrinin təsvirinə, həmçinin orta əsr xarici ölkə memarlığının rəsmlərinə də aiddir. Bunlardan Təbrizdəki Sahib-ül-Əmr məscidinin fasadını, Səmərqənddə Teymurun türbəsini, İranda Babək qalasını (VIII-IX əsrlər) qeyd edə bilərik. “Adi xəttlər Şamil Fətullayevin rəsmlərində plastik güc kəsb edir: qələmi sıxarkən o, həcm, məkan, maddilik və ağırlıq ifadə edir. Bəzən o, həcmə, qabarıqlığa nail olmaq üçün diaqonal və çarpaz cizgiləmədən isdifadə edir” (3,s.5). Ş. Fətullayevin memarlıq qrafikasını üsul və üslubuna görə tanımaq olur.

Ş. Fətullayevin bir parlaq keyfiyyəti də var – pedaqoq isdedadı.. O, bu gün Azərbaycan memarlığının tədqiqinə töhfələr vermiş bütöv bir memar tədqiqatçılar dəstəsi yetişdirilmişdir. O, həmişə gənclərin əhatəsindədir, öz təcrübə və biliklərini onlarla bölüşür. Bu işdə ona növbəti bir istedad – hekayəçi istedadı, və əlbəttə ki, gözəl bir yumor hissi kömək edir.

ƏDƏBİYYAT

1. Фатуллаев Ш.С. Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX – начала XX века. – Л., 1986.
2. Фатуллаев Ш.С. Архитектура Азербайджана XIX – начала XX веков. Автореф. дисс... докт. архитектуры. – Б., 1979.
3. Новрузова Дж. Архитектурные рисунки. Шамиль Фатуллаев-Фигаров. – Б., 2005.
4. Фатуллаев-Фигаров Ш.С. Зодчество Апшерона. – Б., 2013.

Аçar sözlər: elmi istedad, Azərbaycan memarlığı, XIX –XX əsrin əvvəli dövrü, memarlıq rəsmləri, elmi varislik.

Эртегин Саламзаде (Азербайджан)

Научный талант Шамиля Фатуллаева

Член-корреспондент НАН Азербайджана, доктор архитектуры, профессор Шамиль Фатуллаев принадлежит к старейшему поколению исследователей зодчества Азербайджана. Он отличается талантом неутомимого исследователя, организатора научного процесса, педагога и воспитателя молодого поколения ученых. Особую страницу творчества

Ш.Фатуллаева составляет талант художника, отразившийся в его архитектурных рисунках.

Ключевые слова: научный талант, архитектура Азербайджана, период XIX – начала XX в., архитектурные рисунки, научная преемственность.

Artegin Salamzade (Azerbaijan)

Shamil Fatullayev's scientific talent

Corresponding member of NASA, doctor of architecture, professor Shamil Fatullayev belongs to the oldest generation of researchers of Azerbaijan architecture. He is notable for the talent of tireless researcher, organizer of scientific process, pedagogue and educator of the young generation of scientists. A special page of Sh. Fatullayev's creation is his talent of the artist reflected in his architectural drawings.

Key words: scientific talent, Azerbaijan architecture, the period of the XIX-early XX c., architectural drawings, scientific succession.

Ş.S. FƏTULLAYEV-FİQAROVUN ÖMÜR YOLLARI

Professor Ş.S.Fətullayev-Fiqarovu xarakterizə edərkən, hər şeydən əvvəl onun maraq dairəsini və istedadının çoxsahəliliyini qeyd etmək lazımdır. Qeyri-standart təfəkkürə malik olan istedadlı alim, zərif manerləri qiymətləndirir, gözəllik vurğunudur, dünyanı iti gözlə müşahidə edir. Həmkarlarından yüksək etika və geniş ümummədəni dünyagörüşünü tələb edir, elmi memarlıq məktəbinin banisidir. Onu memarlığının canlı klassiki adlandırırlar. Memarlıq onun üçün hər şeydən əvvəl, estetik idealın təcəssüm vasitələrindən biridir.

Şamil Fətullayev-Fiqarovun adı, tədqiqatçıların diqqətini qətiyyənlə cəlb etməyən, özünün üslub istiqamətlərinin eklektik və üslubluğu ilə az məzmunlu, eləcə də maraqsız sayılan kapitalizm dövrü memarlığının və şəhərsalma tarixinin öyrənilməsi ilə bağlıdır. Bu memarlıq əsrini, şəhərin böyük ərazilərini meydanlarla, yaşıllıqlarla, bağlarla, bulvarlarla və ən əsası, memarlıq baxımından əsrarəngiz monumental, yaşayış evlərini, ictimai və inzibati tikililəri lazımınca dəyərləndirməyən tədqiqatçılar bütöv bir dövrün, yəni XIX əsrin sonu XX əsrin əvvəllərinin memarlığı və şəhərsalmasının əhəmiyyətini nəzərdən qaçırmışlar. Tədqiqatçı alim, Azərbaycanda və Yaxın Şərqdə ilk dəfə olaraq bu dövrün memarlığı və şəhərsalmasını öyrənməklə məşğul olmağa başlamışdır.

Xəzər dənizinin sahilində yerləşən iki böyük şəhər - Dərbənd və Bakı alimin təşəkkülünə əhəmiyyətli təsir göstərmiş, mənəvi və moral-etik baxımdan dəstəkləmişlər. Dərbənd professor Şamil Fətullayev-Fiqarovun əcdadlarının vətənidir, onların qəbirləri XV əsrdən bu torpaqlardadır, ilk əcdadları Dərbəndin Şirvanşahlar sülaləsinin yaşdılarıdır.

Bakı şəhərində, zövqlə inşa olunmuş əzəmətli binaların əhatəsində dünyaya göz açan Şamil Fətullayevin diqqətini Bakının əhəngdaşından ustalıqla hazırlanmış üslubların, forma və motivlərin rəngarəng kompozisiyaları cəlb etməyə bilməzdi.

Şamil Fətullayev-Fiqarov aydın dərk edirdi ki, araşdırılan dövr memarlıqda yeni hadisə deyil, lakin memarlıq problemlərinə fərqli yanaşma tələb

edən sosial-iqtisadi dəyişikliklərin, tikinti texnikası və inşaat materiallarının inkişafı, bir növ, yeni memarlıq vəzifələrinin həllini tələb edirdi.

Ş.S.Fətullayev-Fiqarovun kapitalizm dövrünün memarlıq və şəhərsalmasına marağı bununla məhdudlaşmır. Bu maraq həmişə geniş problemlər dairəsini əhatə edir. Onu Qafqaz Albaniyasının abidələri maraqlandırır. Şamil Fətullayev həmin abidələri böyük həvəslə ölçmüş, sonra isə İranda Qacarlar dövrü (XIX-XX əsrlər) abidələri ilə ciddi məşğul olmuş, və bu mövzuya həsr olunmuş kitabını 2000-ci ildə Tehranda ingilis, fars dillərində nəşr etdirmişdir. Böyük tədqiqatçılıq istedadına malik olan Şamil Fətullayevin diqqətini Əhəmənilərin və Sasanilərin tutumlu plastik traktovkalı monumental memarlığı cəlb etmişdir.

Ş.S.Fətullayev-Fiqarov özünün memarlıq və şəhərsalma tarixi ilə bağlı monoqrafiyalarında binaların planlaşma strukturu həllinin tipoloji təsnifatı metodunu çox dəqiq müəyyənləşdirmişdir. Bu metod indi aspirantların və doktorantların işlərində geniş istifadə olunur.

Azərbaycan şəhərlərinin planlaşdırılmasının təhlili göstərdi ki, onların salınmasının əsasını XIX əsrin sonu - XX əsrin əvvəllərində tikilmiş binalar təşkil edir və bu şərt tarixi məhəllələrin rekonstruksiyası zamanı vadar edir ki, memarlıq irsinə böyük diqqət yetirilsin, çünki o dövrün tikililəri şəhərsalma sənətinin abidələridir, milli memarlığın dəyərli əsərləridir. Bütövlükdə o dövrün memarlığı və şəhərsalmasının lazımınca dəyərləndirilməməsi onların Azərbaycan memarlığı tarixində əhəmiyyətini açma biləcəkdir fundamental tədqiqat əsərlərinin yoxluğu üzündən dərinləşirdi.

Azərbaycan memarlığının inkişafının ümumi mənzərəsinin yaradılması üçün müxtəlif materialların öyrənilməsi, tədqiqi və sistemləşdirilməsi, tədqiqatın tənqidi təhlili zəminində elmi nəticənin çıxarılması və əsaslandırılması tələb olunurdu. Memarlığın əsas tip bina və tikililərinin inkişafının analizi inqilabdan əvvəlki dövrün memarlığının üslub xüsusiyyətlərinin bədii istiqamətlərini aşkar etməyə imkan vermişdir.

Milli memarlıq əsərlərinin tədqiqi, ölçülməsi və öyrənilməsi XIX əsrdə ölkənin inkişafının tarixi xüsusiyyətlərindən asılı olaraq - yerli və Avropa memarlıq məktəblərinin toqquşduğu Azərbaycanda baş verən memarlıq təzahürlərinin özünəməxsus mahiyyətini müəyyənləşdirməyə imkan vermişdir. Binaların və tikililərin sistemləşdirilməsi, tiplərinin təsnifi və təhlili prosesində o dövrün daha xarakterik əsərləri seçilmişdir. Bunların arasında yaşayış, ictimai, sənaye və nəqliyyat tikililəri vardır.

Professor Ş.S.Fətullayev-Fiqarovun memarlıq nəzəriyyəsinə olan daimi dərin marağı canlı həyatı qavraması ilə, onun gözəlliyini başa düşmək və kağız üzərində əks etdirmək cəhdləri ilə uzlaşır. Müstəsna şəkildə koloritli yaradıcı xadim olan Şamil müəllim, dəfələrlə öz nəslinin tipik modelini, yaratdığı əsərlərlə tamamlamışdır. Çoxsaylı monoqrafiyalar müəllifi Ş.S.Fətullayev-Fiqarovun yaradıcılığının inkişafı beynəlxalq və milli memarlıq irsinin öyrənilməsilə keçir.

Ş.S.Fətullayev-Fiqarov incə və zərif maneranın dəyərləndiricisidir, estetikdir, dünyanı, aləmi iti nəzərləri ilə süzür, həmkarlarından yüksək etiklik və geniş ümummədəni dünyagörüşlük tələb edir.

Azərbaycan MEA Memarlıq və İncəsənət İnstitutunda işləyən professor Ş.S.Fətullayev-Fiqarov yüksək ixtisaslı elmi kadrlar hazırlayır. Azərbaycan MEA Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun aspiranturası ölkəmizdə yüksək ixtisaslı ali memar kadrlarının hazırlanılması tarixində müstəsna və unikal yer tutur.

Professor Ş.S.Fətullayev-Fiqarovun rəhbərliyi altında aspirantlara materialları, ədəbiyyatı təhlil etmək, onlardan istifadə etmək bacarığı, geniş düşünmək, dinləyicilərdə, qarşılarında mürəkkəb kompleks sosial, funksional-texniki və bədii problemlərin durduğu peşəkar memarlara lazım olduğu qədər inkişaf etdirilməyə müqabil dərəcədə elmi tədqiqatlar aparmaq təlqin edilir.

Qədim memarlıq peşəsi çox əsrlər ərzində formalaşmış, təşəkkül tapmışdır. Onun görkəmi dəyişmiş, mükəmməlləşərək təkmilləşmiş, bəşər cəmiyyətinin maraqlarına cavab vermişdir. Hər bir tarixi mərhələdə sosial inkişafın, elmi və texniki biliklərin səviyyəsi ilə, həyatın ictimai və sinfi mahiyyətinin özü ilə, onların tarixi keçmişlərində ideoloji baxışlarla müəyyənləşən memarlıq sənətinin təşəkkülü və inkişafının xarakterik xüsusiyyətləri təzahür edirdi.

İncəsənətin bütün digər sahələrində olduğu kimi, memarlığın da təşəkkülü və təkmilləşməsində ustad memarın şəxsiyyəti də az rol oynamır. Memarlıq tarixi memarlığın inkişafına böyük elmi yaradıcılıq töhfəsi vermiş bir çox bacarıqlı memarların və memar alimlərin adlarını bu günümüzədək saxlamışdır.

Azərbaycanın və Yaxın Şərq bölgəsinin memarlıq və şəhərsalma tarixinin konsepsiyası professor Ş.S.Fətullayev-Fiqarovun yaratdığı elmi məktəb tərəfindən, onun aspirantları və doktorantlarının dissertasiya mövzuları, monoqrafiyaları və tədqiqatları ilə təsdiqlənir. Xarici memarlıq və şəhərsalma tarixi sahəsindəki yarıməsrləkdən artıq təcrübə və biliklər çox əhəmiyyətlidir. Yüksək istedad sahibi olan professor Şamil Fətullayev-Fiqarov memarlığın bu sahələrinə böyük töhfə vermişdir, müasir memarlıq elmi qarşısında onun rolu və əhəmiyyəti mübahisəsiz və şəksizdir.

Şamil Fətullayev-Fiqarov təkcə bizim ölkədə deyil, eləcə də xaricdə (Rusiya, Rumıniya, Polşa, Finlandiya, İsveçrə, Türkiyə, İran, Orta Asiya, Hollandiya, Norveç, Tunis, İordaniya) tanınmış, görkəmli alimdir.

Məhz bütün bu yüksək, əvəzəlməz xidmətləri yaşatmaq və həmçinin gələcək nəslə çatdırmaq üçün mən də öz üzərimə düşən vəzifəni yerinə yetirərək, memarlıq tarixinə bir-birindən dəyərli “xəzinə” bəxş edən dahi ustad haqqında 2010-cu ildə “Ş.S.Fətullayev-Fiqarovun həyatında memarlıq” kitabını ərsəyə gətirdim və Şamil müəllimin Beynəlxalq aləmdə tanınması üçün onu 3 dildə oxucu auditoriyasına təqdim etdim.

4 fəsildən ibarət olan kitab:

I fəsil - Memar Şamil Fətullayev-Fiqarovun təşəkkül illəri ;

II fəsil - Monoqrafiyalar və memarlıq rəsmləri Azərbaycan şəhərlərinin tikintisində binaların əsas tipləri ;

III fəsil - Professor Şamil Fətullayev-Fiqarovun Beynəlxalq Koqreslərdə, Konfranslarda, Simpoziumlarda iştirakı;

IV fəsil - Azərbaycanın və Yaxın və Orta Şərq ölkələrinin memarlıq tarixində Şamil Fətullayev-Fiqarovun memarlıq fəaliyyətinin rolu və əhəmiyyəti.

Kitaba həmçinin Şamil Fətullayev-Fiqarovun rəsmləri, onun təltif olunmuş diplom və fərmanlar, eləcə də respublikamız üçün cox dəyərli və əvəzəlməz hesab olunan kitabları haqqında məlumat yer almaqdadır.

ƏDƏBİYYAT

1. Sevinc Tangudur. Şamil Fətullayev-Fiqarovun həyatında memarlıq. 2010. Ege Basım/İstanbul.

Açar sözlər: Şamil Fətullayev-Fiqarov, XIX-XX əsr memarlığı və şəhərsalması, kapitalizm dövrü.

Севиндж Тангудур (Азербайджан)

Жизненные пути Ш.С.Фатуллаева-Фигарова

Имя Шамиля Фатуллаева-Фигарова связано с изучением архитектуры и градостроительства эпохи капитализма, которое совершенно не привлекало внимания исследователей, считавших мало содержательной и неинтересной, со своими стилистическими направлениями эклектики и стилизаторства. Недооценивая данную архитектурную

эпоху, застройку, занявшую обширные городские территории, с площадями, зелеными насаждениями, скверами, бульварами, и главное архитектурно выдержанными зданиями, жилыми домами, общественными и административными постройками, исследователи упустили из виду значимость архитектуры и градостроительства масштабного периода, т.е. XIX – начала XX веков.

Ключевые слова: Шамиль Фатуллаев-Фигаров, градостроительство и архитектура XIX-XX века, эпоха капитализма.

Sevinj Tangudur (Azerbaijan)

Ways of life- Sh.S.Fatullaev-Figarov

Shamil Fatullayev-Figarov's name is connected with the study of the epoch of capitalism which didn't attract the researchers' attention who considered it to be not interesting with its stylistic directions of eclecticism and stylization. Underestimating this architectural age, buildings occupying vast town territories with squares, green plantations, public gardens, boulevards and chiefly architectural buildings, dwelling houses, public and administrative erections, the researchers failed to take into consideration the significance of architecture and town-planning of this period, i.e. the XIX – early XX centuries.

Keywords: Shamil Fatullayev-Figarov, architecture and town-planning XIX-XX century, period of capitalism

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ИРАНА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОФЕССОРА Ш.ФАТУЛЛАЕВА-ФИГАРОВА

Биография ученого в первую очередь история его творчества. О неумолимом труженике беззаветно преданном науке, крупном ученом – энциклопедисте Ш.Фатуллаеве, деятельность которого неразрывно связана с целенаправленными исследованиями архитектуры Азербайджана необходимо говорить именно в таком аспекте. Его жизнь настолько богата событиями и фактами, что совершенно невозможно разъединить или обособить биографию ученого и жизнеописание незаурядного человека.

Формирование Шамиль-муаллима как ученого происходило в исключительно творческой атмосфере Института архитектуры и искусства, который уже тогда возглавлял мэтр азербайджанской архитектуры академик Микаил Алескеревич Усейнов. С 1956 года Шамиль-муаллим обучается в аспирантуре, а научным руководителем его становится М.Усейнов, оказавший решающее влияние на него как ученого и человека. Их совместная работа продолжалась и после защиты Шамиль-муаллима в 1963 г. кандидатской диссертации на тему «Жилые дома в застройке Азербайджана XIX-XX вв.», изданной в виде монографии. Уже в 1979 г. он становится доктором архитектуры, защитив диссертацию на тему «Градостроительство и архитектура Баку XIX – начала XX вв.» (1978) - важные этапы многолетних работ ученого с масштабно очерченным спектром проблем. Это, в основном, закономерности градостроительного развития Баку, своеобразие его застройки в контексте анализа творческой лаборатории блистательной плеяды зодчих рубежа XIX-XX веков. Выбор этих тем оказался и пионерским и провидческим, наметилось новое направление в изучении истории архитектуры Азербайджана, ставшее основой научной школы.

С этого времени наступает эпоха, радующая настоящим звездопадом ученых трудов - многочисленных статей и фундаментальных моно-

графий, оказавших огромное влияние на развитие архитектуроведения. Из них наиболее значительные – «Архитектурная энциклопедия Баку» (1998), «Зодчество Абшерона» (2003), «Архитекторы-поляки в Баку» (2004, Варшава), опубликованные на азербайджанском, русском, турецком, польском, английском языках, а также многочисленные выступления на Республиканских, Всесоюзных, а также Международных форумах в Москве, Астане, Табризе, Тегеране, Стамбуле, Лозанне, Варшаве, Кракове, Утрехте, Тунисе и Иордании.

Масштабность исследовательских поисков ученого предстает из перечня опубликованных трудов. Проследив этапы перманентного обращения Шамиль-муаллима к архитектуре Ирана, неоднократно убеждаешься в том, что появление монументальных трудов по истории архитектуры Азербайджана и Ирана неслучайно, любовь эта неизменна на всем протяжении творческого пути устада. Ученый любит говорить о том, что он в Иране побывал 14 раз. Но какие это были поездки! С посещением многочисленных памятников и музеев, с чтением лекций о памятниках архитектуры Азербайджана, встречами с интересными людьми. Следует еще вспомнить о том, что он на протяжении многих лет является научным руководителем целой когорты молодых ученых из Ирана, многие из них успешно завершили свои диссертации. В 1996-1997 годах в Иране последовательно издаются две монографии «Мечети Азербайджана» (на фарси), а в 2000 году «Опорные планы городов Ирана эпохи Каджаров» (на английском языке).

Книга «Pictorial Documents of Iranian cities in the Gajar Period» (Опорные планы городов Ирана эпохи Гаджаров. Авторы М.Мехрияр, Ш.Фатуллаев, Ф.Техрани, В.Гадири) беспрецедентный по значимости труд, который содержит малоизвестный и вовсе неизвестный картографический материал. Во вступительном слове М.Мехрияра сказано, что без любезно предоставленных профессором Ш.Фатуллаевым микрофильмов, содержащих карты городов Ирана (в том числе фортификация и др.), издание этой книги было бы невысказимо. Речь идет о 38 картах-иллюстрациях, содержащих генпланы и предместья городов, объекты фортификации и крепости, планы, фасады и разрезы дворцов и пр. объекты, составленных российскими военными инженерами - картографами во время их неоднократных экспедиций в Азербайджан и в Иран (I-ая пол. XIX века).

Планы, а также фортификация некоторых городов составлены в разное время, в частности генпланы Табриза, Хоя, Баку, Ардебил, Астрабада изображены на нескольких разновременных картах, подтверждая мысль авторов о том, что внимание военных инженеров было сосредоточено главным образом на городах Северного Азербайджана (Республика Азербайджана). Прочие карты содержат планы Маранда, Энзели, Мешхеда, Тегерана, Хамадана, Солтанабада (арак), Гольпейгана, Исфахана, Йезда, Кермана, Санандежа, Керманшаха, Боруджерда, Хоррамабада, Дизфуля, Шуштара, Шираза, Маската, Лянкарана, фортификация Астары, Лянкярана, Аркавана, Тахти - Ашраф. Надписи и экспликация карт также различны, они написаны на нескольких языках - фарси (Табриз, фортификация Пир Мухаммед шах), немецком (Ардебиль, крепость Хоя), а также на французском и на русском языках.

Несомненно, что карты составлены исключительно с военной целью – для уяснения расположения военных средств, стратегического положения и социальных особенностей. Вместе с тем эти карты-иллюстрации представляют огромный интерес с точки зрения градостроения, в которых выявлены общие, а также специфические особенности структурной организации исторически сложившиеся городов, а также индивидуальные отличия каждого из них, включая архитектурно – художественную характеристику, ценность исторического и художественного содержания.

В XVIII веке происходит общий упадок в области архитектуры и строительства. История Азербайджана и Ирана в этот период пестрит внутренними столкновениями и нашествиями извне. Города Азербайджана в той или иной степени подвергались разорениям и опустошениям, уменьшилась внешняя и внутренняя торговля, произошло значительное сокращение производительных сил. В Иране в XVIII веке насчитывалось до двух десятков городов с населением до 10 тыс. человек, сохранявших значение торгово – ремесленных центров и специализацию по производству определенных видов ремесленных изделий. Мелкие города почти ничем не отличались от крупных, а население преимущественно занималось сельским хозяйством.

С 1794 по 1920 гг. к власти в стране приходит династия Гаджаров. Столицей своей они выбирают Тегеран, который отныне был превращен в политический и административный центр государства. Стремительное развитие территориальных границ города было обеспечено за счет

бурного строительства, общий размах которого открывал огромную возможность для осуществления крупномасштабных замыслов. Хотя уже в сер. XVI века при Сефевидах (в период правления Тахмасиба I) здесь развернулось масштабное строительство, и, в частности был построен базар, городские стены со 114 орудийными башнями. В последующие времена были построены Аббасом XI резиденция Чахар баг, Сулейманом I роскошный дворцовый комплекс, Зендами – целый правительственный квартал с государственными учреждениями.

Находящаяся в печати книга профессора Ш.Фатуллаева-Фигарова «Градостроительство и архитектурное развитие Ирана эпохи Гаджаров» охватывает весь указанный период. Архитектура этого периода развивается в достаточно сложное время, заполненное распрями между империей Гаджаров и многочисленными политическими противниками, раздражавшееся зачастую военными компаниями. Изменившаяся политико-экономическая формация и соответственно социально иная структуризация населения предопределила появление новых типов строений.

Менявшийся и все увеличивавшийся демографический и социальный состав населения требовал новых территорий для дорогостоящей застройки жилыми, гражданскими и культовыми строениями, служившими в немалой степени целью утверждения престижа, демонстрации власти и богатства. Все укреплявшиеся связи с западноевропейскими странами обуславливают проникновение в Иран мотивов и элементов европейской культуры. Архитектурные идеи эпохи были пронизаны мышлением историзма, хотя и сопутствуют национальному сознанию и пониманию его неповторимости и своеобразия. Ведущая архитектурная тенденция очевидна – она неизменно обращена в прошлое, черпая оттуда художественные образы.

Уже при правлении Насреддин шаха тенденция эта становится исключительно популярной, и, особенно, в дворцовых строениях и богатых особняках знатных сословий - в стиле жизни, в использовании своеобразных конструкций и декоративных мотивов и элементов, наличии целых картинных галерей в огромных зальных помещениях, роскошной мебели, великолепной игры хрусталя - в огромных люстрах-напольных и настольных канделябрах и бра, хотя и при неизменности традиционных местных корней. И все это приобрело то исключительное, легко узнаваемое своеобразие, которое носит название «гаджарского стиля».

Книга состоит из трех обширных разделов. Первый раздел «Градо-

строительство городов Ирана» включает города – столичные центры (Табриз, Казвин, Исфахан, Шираз, Тегеран), города среднего (Буруджирд, Сенна, Дизфуль, Шуштер) и малого типа (Сараб, Качан, Буджнурт, Сабзавар, Табас, Султанабад, Гульпейган, Хорремабад, Решт), приморские города (Масшур, Гиждиан, Бендер – Дейлим, Бендер – Рик, Бендер – Бушир, Дейер, Мингер, Бендер – Аббас, Энзели), а также крупные религиозные центры (Ардебиль, Кум, Мешхед).

Во второй раздел «Жилая и дворцовая архитектура» включены дворцы и имареты Сефевидов и Гаджаров в разных частях Ирана (Чехель-Сутун, Хашт-бехишт, Али-Гапу, Айна-хана – в Исфахане, имареты - Васиги-Ансари, Лабав, Хошневис, Сокиас, Хагиг, Ага-заде Шариф, Шах-Шахани, Малек-Винйард, произведена их типологическая классификация, здесь также рассмотрена жилая архитектура (Кашан, Йезд, Исфахан, Табриз, Шираз, Табас) в процессе эволюции и разнообразия типов.

В третий раздел «Гражданские и культовые сооружения» были включены многочисленные гражданские сооружения Ирана проанализирована их морфологическая структура, автор подробно останавливается также на табризском базаре – гигантском живом организме в самом центре выдающегося города, его архитектурно-планировочный комплекс, рассмотрены также наиболее характерные культовые строения эпохи, сохранившие традиционность и консервативность архитектурно-художественного образа.

Книга – огромное творческое достижение ученого, итог его многолетних поисков и находок, результат большого труда ныне все еще находится в процессе набора, хотя и очень скоро увидит свет. Скорейшего издания!

Ключевые слова: градостроительство, исследования, картография, монографии, архитектура эпохи Гаджаров.

Rayihə Əmən zadə (Azərbaycan)

İran memarlığı və şəhərsalması professor

Ş.Fətullayev-Fiqarovun tədqiqatlarının tərkib hissəsi kimi

Məqalədə professor Ş.Fətullayev-Fiqarovun yaradıcılıq tərcümeyi-halı nəzərdən keçirilir. Bakıda və Tehranda çap olunmuş İran memarlığı və şəhər-

salmasına həsr olunmuş çoxsaylı məqalə və monoqrafiyalara xüsusi diqqət yetirilir. “Qacarlar dövrü İran şəhərlərinin nümunəvi planları” (2000) kitab-albomunun, eləcə də “Qacarlar dövründə İranın şəhərsalma və memarlığının inkişafı” (2014) monoqrafiyasının müfəssəl təhlili verilmişdir.

Açar sözlər: şəhərsalma, tədqiqatlar, kartoqrafiya, monoqrafiya, Qacarlar dövrünün memarlığı.

Rayha Amenzade (Azerbaijan)

Architecture and town-planning of Iran as an integral part of professor Sh. Fatullayev-Figarov’s researches

In the article there is considered creative biography of professor Sh. Fatullayev-Figarov. A special attention is paid to numerous articles and monographs dedicated to the architecture and town-planning of Iran published in Baku and Tehran. There is given a detailed analysis of the book-album «Supporting plans of Iranian towns of Gajars’ epoch» (2000), as well as the monograph «Town-planning and architectural development of Iran of Gajars’ epoch» (2014).

Key words: town-planning, investigations, cartography, monograph, architecture of Gajars’ epoch.

Ramiz Əbdülrəhimov
memarlıq doktoru, professor
(Azərbaycan)

ŞAMIL FƏTULLAYEV-FİQAROVUN YARADICILIĞINDA XIX-XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ AZƏRBAYCANDA ŞƏHƏRSALMA VƏ MEMARLIĞIN İNKİŞAFININ TƏDQIQI

Beynəlxalq Şərq Ölkələri Memarlıq Akademiyasının prezidenti, bir sıra sanballı əsərlərin fundamental tədqıqatların müəllifi kimi tanınan, anadan olmasının 85 illiyi qeyd etdiyimiz, dünyada tanınmış görkəmli alim, professor Şamil Fətullayev-Fıqarov Azərbaycan milli memarlıq tarixinin ən görkəmli simalarından biridir. Onun XIX və XX əsrin əvvəllərinə aid olan tarixi araşdırmaları, bu araşdırmalara qədər aparılan tədqıqatlardan öz məzmunu və əhatə dairəsinə görə tamamilə fərqlənir. Bu dövrün şəhərsalma problemləri və memarlıq abidələrinin öyrənilməsi müəllif tərəfindən illərlə tədqıq edilərək məqalə və monoqrafialarda öz əksini tapmışdır. Nəticədə tədqıqatlar geniş və hərtərəfli şəkildə müəllif tərəfindən yazılıb çap olunmuş «Bakıda şəhərsalma» və «XIX-XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda şəhərsalma və memarlıq» adlı sanballı elmi əsərlərində yer almışdır. Müəllif Abşeron və Bakı memarlığı ilə bağlı daha geniş tarixi məlumatları müəllif «Bakının memarlıq ensiklopediyası»nda və «Abşeronun memarlığı» kitablarında vermişdir. Hal-hazırda bu kitablar Azərbaycan Memarlar İttifaqının təşəbbüsü ilə Azərbaycan dilində nəşr olunmağa başlamışdır.

Göstərilən tarixi dövrlərdə Azərbaycanın siyasi və iqtisadi həyatında baş vermiş köklü dəyişikliklər onun bütün bölgələrinin, xüsusən də Bakının inkişafında yeni bir səhifə açmışdır. Buna səbəb XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın Rusiya tərəfindən tam şəkildə zəbt olunması və ən əsası isə Bakı şəhəri və onun ətrafındakı neft və qaz sənayesinin böyük sürətlə inkişafı və nəticədə xarici sərmayənin Azərbaycana axın etməsi olmuşdur. Bu inkişaf iqtisadiyyatın və həyatın bütün sahələrində olduğu kimi, inşaatda da özünü göstərmiş olur. Yeni salınan məhəllələr və inşa edilən binalar həm memarlıq üslubu, həm də həcmi fəza kompozisiyası ilə keçmişdə inşa olunan binalardan xeyli fərqlənirdi.

Göstərilən dövrün şəhərsalma və memarlığı bir çox tədqıqatçılar tərəfindən öyrənilərək təqdim edilmişdir. Lakin Ş.Fətullayev tərəfindən bu dövrün şə-

hərsalma və memarlığı tamamilə yeni bir kontekstdə öyrənilərək ortaya qoyulmuşdur. XIX əsrin əvvəlləri və xüsusən 1848-ci ildə Şamaxıda baş verən dəhşətli zəlzələ nəticəsində Quberniya mərkəzinin Bakıya köçürülməsi, Bakı qala divarlarının müəyyən hissəsinin sökülməsi ilə şəhərin bir dəniz limanı kimi fəaliyyət göstərməsinə imkan yaratmış, şəhərin qısa zaman içərisində əhəlisinin çoxalmasına gətirmişdir. Bu köklü dəyişmələr Bakı əhəlisinin sayının kəskin şəkildə artmasına və şəhər ərazisinin böyüməsinə səbəb olmuşdur. Bu ərazi qala divarlarından kənara çıxaraq «forşdat» deyilən sahədə öz inkişafını davam etdirmişdir.

Azərbaycanın digər bölgələrində də yeni idarəetmə, iqtisadi və ictimai inkişaf şəhərsalmada və binaların memarlıq görkəmində özünü əks etdirirdi. Beləliklə, Bakı və onun ətrafı, həmçinin bütün regionlar tam olaraq kapitalizm sisteminə qədəm basaraq irəliləməyə başlamışdır. Ş.Fətullayev bu özünəməxsus inkişaf dövründə şəhərsalmanın və memarlığın keçdiyi mürəkkəb, ancaq özündən sonra dərin iz buraxan tarixi inkişafı tədqiq edərək qələmə almışdır. Bunun üçün çox sayda arxiv materiallarından, bina və tikililərin ölçmə cisimlərindən, müəyyən dövrlərdə yaşayıb-yaratmış rəssamların əsərlərindən, arxeoloji qazıntıların dəyərli materiallarından bacarıqla istifadə etmişdir. Şəhərsalma və şəhərlər üçün tərtib olunan baş planları analiz etmədən əvvəl müxtəlif bölgələrin tarixi inkişafına nəzər salan müəllif bölgələrin iqlim göstəricilərinə, təsərrüfat və sənayesinin vəziyyətinə, adət-ənənəsinə, memarlıq irsinə diqqət etmişdir.

Şəhərlərin planlı şəkildə salınması, habelə şəhərsalmaya qoyulan tələbatlar o zamanlar bu planları tərtib edən milliyətçə rus zabıt və mühəndisləri tərəfindən qisməndə olsa nəzərə alınmışdır. Əsasən Bakı və Bakı ətrafı yaşayış sahələrinin şəhərsalma layihələri 1807, 1809, 1810, 1822, 1843-cü illərdə və sonrakı dövrlərdə tərtib edilərək işlənmişdir. Bu planlara tənqidi münasibət göstərən Ş.Fətullayev 1807 və 1809-cu illərdə ortaya gəlmiş baş planları uğursuz qiymətləndirirdi. Buna səbəb isə bu planlarda İçərişəhərin qədim yaşayış məhəllələrinin bir qisminin qaldırılması və yerində qalanı müdafiə istehkamlarının tikilməsinin nəzərə alınması idi. 1822-ci ildə ortaya gəlmiş baş planda İçərişəhər və forştata mövcud olan bütün tikililər göstərilməklə küçələrin planlaşdırma strukturları o zaman Rusiyanın bir sıra şəhərlərində mövcud olan sxemə uyğun həll edilmişdir. 1843-cü ildə tərtib olunmuş baş planda İçərişəhər bir istehkam qalası statusundan çıxarılmqla yanaşı, ticarət və mədəni mərkəzin forştata köçürülməklə burada küçələrin daha abad və az

da olsa yaşıllığın nəzərə alınması gözə çarpmışdır. Forştatın əsas guşəsi olan və dükanlarla zəngin olan Bazarnaya küçəsi İçərişəhərlə Şamaxıya gedən anayol kimi açılaraq tam olaraq özünü göstərmişdir. 1864-cü ildə tərtib olunan baş plan Ş.Fətullayevə görə şəhərin şimala və şərqə doğru inkişafına imkan yaratmaqla yanaşı, İçərişəhəri tam əhatə edən, çox vacib olan dairə və yolun salınmasını nəzərdə tuturdu. Bu baş planın həyata keçirilməsində memar Qasimbəy Hacıbababəyovun böyük rolu olmuşdur. Sahildə bir sıra tikililər, əyləncə yerləri, «Parapet» deyilən bağ məhz bu memarın bilavasitə rəhbərliyi altında inşa edilmişdir. Bu sonuncu baş plan şəhərin genişləndirilməsində əsas tutulmuş və ondan uzun müddət istifadə olunmuşdur.

Pərakəndə şəkildə yerləşən neft və qaz sənaye istehsalat binaları ətraf mühiti çirkləndirməklə bərabər Bakının yaşayış bölgəsinə yaxınlaşmaqla nəqliyyat məsələlərində mürəkkəbləşdirirdi. Sənaye binalarını bir araya gətirərək yaşayış sahələrindən ayrılmış şəkildə «Qaraşəhər» adı ilə tanınan, 1876-cı ildə tərtib olunan baş plan o zamanlar Rusiya imperiyasında hazırlanan ilk sənaye rayonu planı idi. Bu planın həyata keçirilməsini yüksək şəkildə qiymətləndirən Ş.Fətullayev sənaye bölgəsi ilə yaşayış bölgəsi arasında nəzərdə tutulan 2 km enində neytral sanitar sahəni, bir-birinə perpendikulyar olan düzənli şəkildə yerləşdirilmiş yollara, yaşıllıq və s. pozitiv bir hal kimi dəyər verir.

Bakının tərtib olunmuş baş planları içərisində 1898-ci ildə N.Fon der Nonne tərəfindən hazırlanmış baş plan keçmiş baş planlardan tamamilə fərqlənirdi. Bu baş planı detallı şəkildə analiz edən Ş.Fətullayevin fikrincə ilk dəfə olaraq, digər planlardan fərqli, İçərişəhərin bərpa edilməsi ilə yanaşı, şəhərin yaşayış sahəsinin dağlıq bölgəyə və şimali-şərqə tərəf 2 dəfə genişləndirilməsinə nəzərdə tutulmaqla yeni yaşayış sahələrində lokal şəkildə yaşıllıq və meydanlar layihələndirilmişdir. Lakin bu meydanlar arasında magistral yolların olması, bütün ansamblın əmələ gəlməsinə səbəb olmuşdur. Müsbət tərəflərlə yanaşı, yeni baş plan mövcud tikinti sahələrini və yolların bir qismini özündə əks etdirmirdi.

Ş.Fətullayevə görə XIX əsrin ikinci yarısında Azərbaycanın kiçik və orta şəhərlərində sosial-iqtisadi vəziyyət qənaətbəxş şəkildə inkişaf edirdi. Bir sıra şəhərlərin baş planları XIX əsrin ikinci yarısında tərtib edilməyə başlanmışdır. Buna misal 1873-cü ildə hazırlanmış Gəncə şəhər baş planı göstərilmişdir. Layihədə şəhər mərkəzi köklü dəyişikliyə məruz qalmaqla Gəncə qalasının qaldırılmasını, həmçinin tarixi orta əsr qala divarlarının da dağıdılmasını nəzərdə tuturdu. Bu yanlış fikirlərlə razılaşmayan Ş.Fətullayev Şəki, Şuşa və

Lənkəran əsasən də Bakı şəhərində orta əsr memarlıq abidəsi sayılan qala divarları və istehkam qurğularının saxlanması vacibliyini göstərmişdir. O, Hacıkənd, Şuşa, Şəki, Quba, Lənkəran və digər şəhərlərin XIX və XX əsrin əvvəllərində tərtib olunmuş baş planlarına öz münasibətini bildirməklə onların mənfi və müsbət tərəflərini göstərmişdir.

Ş.Fətullayev XIX və XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın mövcud bölgələrində inşa edilmiş müxtəlif funksiya daşıyan yaşayış, ictimai, sənaye və dini tikililərin memarlıq kompozisiyası, həcmi fəza quruluşu, inşaatda istifadə edilən material və konstruksiyalarını araşdıraraq ortaya qoymuşdur. Onun tərəfindən Bakı-Abşeron zonası daha dərinlən tədqiq edilərək öyrənilmişdir. Baxılan dövrdə Azərbaycanın müxtəlif regionlarında binalar əsasən yerli memarlıq məktəblərinin ənənələrinə və milli memarlıq irsinə sadıq qalaraq inşa edilirdi. Lakin binaların planlaşdırma strukturunda modernləşmə, yeni material və konstruksiyalardan istifadə, həmçinin texnik itəchizat və ən əsası isə Rusiya və Avropa memarlıq axınlarının təsiri hiss olunurdu. Ş.Fətullayev bu təsiri təbii hesab edərək onun Bakı və Abşeron bölgəsi üçün daha qabarıq şəkildə olmasını göstərir. Bu da əsasən neft və kimya sənayesinin Bakı və onun ətrafında cəmlənməsi, və şəhərə böyük insan axınının gəlməsi ilə izah edilirdi. Burada mövcud olan bütün tip yaşayış evləri adi bir mərtəbəli azgəlirli insanların evlərindən başlayaraq zənginlərin saray tipli evlərinə qədər müxtəlif çeşidli binalar inşa edilirdi. Ş.Fətullayev yaşayış evləri ilə yanaşı, müxtəlif xarakterli ictimai və inzibati binaları memarlıq üslublarına planlaşdırma strukturuna, konstruktiv sxemlərinə və s. dəyərlərinə görə sinifləndirərək memarlıq abidəsi kimi onları qiymətləndirmişdir. Görkəmli alim və tədqiqatçı bu yolla təkcə Bakı şəhərində memarlıq görkəmi ilə fərqlənən 500-dən çox binanın inşa tarixini, memarın adını, memarlıq üslubunu, yerləşdiyi küçə, meydan və ətraf tikililərlə bağlangıcını açaraq göstərmişdir. O, XIX və XX əsrin əvvəllərində inşa edilən məscid, mavzoley və İmamzadə kimi dini tikililərində memarlığını çox böyük dəqiqliklə öyrənmişdir. Şamil Fətullayev bir çox abidəni şəxsən özü ölçərək bəzilərinin bərpa layihəsini hazırlamışdır. Deyilənlərlə bərabər, o, rəssamlıq bacarığı sayəsində tədqiq etdiyi abidələrin rəsmlərini çəkərək onları bir kitab-albom şəklində oxuculara təqdim etmişdir. Bu da bir əyani vəsait kimit tələbə və gənc memarlara alimin böyük töhfəsidir.

Ş.Fətullayev qeyd etdiyimiz dövrdə fəaliyyət göstərmiş azərbaycanlı memar, mühəndis və inşaatın müxtəlif sahələrində çalışan ustaları tanıtmaqla onların yaradıcılıqlarını şərh etmişdir. Milli memarlıq ənənələrimizə hörmətlə

yanaşan, bu ənənələrdən bacarıqla istifadə edən, habelə ona rus və Avropa memarlıq axınlarının incilərini qataraq əvəzsiz memarlıq abidələri yaratmış xarici ölkə memarlarını öz əsərlərində xalqa tanıtmada Ş.Fətullayevin olduqca misilsiz xidmətləri vardır.

Beləliklə, memarlıq tarixinin ən maraqlı və mühüm dövrü sayılan XIX və XX əsrin əvvəllərini dərindən araşdıran Ş.Fətullayev-Fiqarov Azərbaycan memarlıq tarixinin öyrənilməsində yeni bir səhifə açmışdır.

Açar sözlər: Ş.Fətullayev-Fiqarov, XIX-XX əsrlər dövrü, şəhərsalma, memarlıq ənənələri, mülkü tikililər.

Рамиз Абдулрагимов (Азербайджан)

Исследование развития градостроительства и архитектуры Азербайджана XIX – XX вв. в творчестве Ш.Фатуллаева-Фигарова

Статья посвящена результатам исследования градостроительства и архитектуры Азербайджана XIX – XX вв. академика Ш.Фатуллаева-Фигарова. Согласно его данным, во второй половине XIX века социально-экономическое положение малых и средних городов Азербайджана можно охарактеризовать удовлетворительно. В статье дается информация об исследовании ученым генеральных планов таких городов, как Шеки, Шуша, Лянкорань, Губа, Гаджи-кенд и др., а также об изучении культовых и гражданских зданий. Ш.Фатуллаев лично проводил обмеры ряда памятников Азербайджана и разработал проекты их реставрации. Глубоко исследовавший период XIX-XX вв. Ш.Фатуллаев открыл новую страницу в изучении истории архитектуры.

Ключевые слова: Ш.Фатуллаев-Фигаров, период XIX-XX вв., градостроительство, архитектурные традиции, гражданские постройки.

Ramiz Abdulrahimov (Azerbaijan)

**The investigation of the development of town-planning
and architecture of Azerbaijan of the XIX-XX cc.
in Shamil Fatullayev-Fiqarov's creation**

The article is dedicated to results of academician Sh. Fatullayev-Fiqarov's researches of the town-planning and architecture of Azerbaijan of the XIX-XX cc. According to his information in the second half of the XIX century socio-economic situation of small and middle towns of Azerbaijan was satisfactory. In the article there is given information about the investigation of general plans of such towns as Shaki, Shusha, Lankaran, Guba, Hajykand and others as well as about the study of religious and civil buildings by the scientist. Sh. Fatullayev himself carried out measures of a series of Azerbaijan monuments and worked out projects of their restoration. Investigating profoundly the period of the XIX-XX cc. Sh. Fatullayev opened a new page in the study of history of architecture.

Key words: Sh.Fatullayev-Fiqarov, the period of the XIX-XX cc., town-planning, architectural traditions, civil structures.

ABŞERON MEMARLIĞI ŞAMİL FƏTULLAYEV-FİQAROVUN TƏDQİQATLARINDA

Abşeronun coğrafi mövqeyinin Xəzər dənizi sahillərində olması, onun sosial-iqtisadi şərtləri, tarixi inkişafı bu yarımadanın daxili sisteminin xüsusiyyətlərini müəyyən etmişdir. Abşeronun zəngin maddi-mədəni irsi kurqanlarda arxeoloji qazıntılar nəticəsində aşkarlanmış antroporfik heykəllər, üzərində çılpaq fiqurların əks olunduğu qablar, dövrünün bədii təsvir problematikası üzrə unikaldir və hər biri qədim Abşeron mədəniyyətinin inkişaf mərhələlərini əks etdirir. Baryeflərin yüksək plastik həlli, rəsmlərin incə təsviri, formaların reallığı insan beynində Abşeronun yaşayış məskənlərinin qədim dövrünün təsvirini yaradır. Bu tarixi kəndlər min illər boyu fərdi şəhərsalma nümunəsi kimi mövcud olmuşlar. Onlar Abşeron tarixinin müxtəlif dövrlərində formalaşmış və inkişaf etmişdir. Onların şəhərsalma quruluşu və hüdudları memarlığın xüsusi aləminə, qədim təbiətin üfqi xətti fonunda, dəqiq həndəsi forması və fiqurları ilə daxil olmuşdur. Abşeronun infrastrukturu bir çox yüzilliklər ərzində, daimi müharibələr və sarsıntılar şəraitində inkişaf etmiş, enişlər və yüksəlişlər iqtisadi hadisələri müşahidə etmiş və bu öz növbəsində ölkənin memarlıq inkişafına güclü təsir göstərmişdir. Abşeron yarımadasının o qədər də böyük olmayan ərazisində, Şirvanşahlar sülaləsi (XI-XV əsrlər), Səfəvilər dövləti (XVI-XVIII əsrlər), Bakı xanlıqları (XVIII əsr) və kapitalizm dövrünün (XIX-XX əsrlərin əvvəlləri) daşlarda donub qalmış memarlıq irsi onun tarixini yazmışdır.

Cənub günəşinin bol işıq və kölgələri sayəsində burada təsadüfi heç bir forma və həcmilik yoxdur, həndəsədə olduğu kimi hər şey rəşional, eyni zamanda təbiidir.

Abşeronun müəyyən bir vaxtlarda ticarət yollarından, xüsusilə böyük İpək Yolundan kənarda qalmasına baxmayaraq, onun qədim dövrlərdən tanınan nefti, duzu, zəfəranı, Xəzər dənizi sahilində yerləşməsi ilə dəniz məhsullarına sahib çıxması, onun beynəlxalq əlaqələrə cəlb olunmasına şərait yaratmışdır. Bura həm də özünü təbii alovların çıxdığı bir məkan kimi Hindistan zəvvarlarını da özünə cəlb etmişdir.

Böyük təbii sərvətlərin və coğrafi imkanların mərkəzləşdiyi Abşeronda 39 tarixi məntəqə, özünəməxsus memarlıq, şəhərsalma mədəniyyətini yaratmışdır.

Abşeronun möhtəşəm əhəngdaşının yaratdığı memarlıq “mücüzələri”, Suraxanıda Atəşgah məbədi, Mərdəkan, Ramana, Şağan, Nardaranın hərbi-müdafiə qurğuları, Sanqaçalın, Balaxanının karvansarayları, Qala, Mərdəkan, Maştağa, Keşlənin qum hamamları, orta əsr yadigarları Tuba-Şahi, Hacı-Ramazan, Hacı Baxşı və s. məscidləri təkamül prosesində, XIX-XX əsrin əvvəllərində Avropa memarlığının, müxtəlif memarlıq-dizayn üslublarının təsiri altında, böyük həcm-məkan tutumlu dini tikililərin Əmircanda M.Muxtarov, Nardaranda Ağa, Cümə məscidlərinin, Buzovnada Eldarovların məscidlərinin tikintisində kimi inkişaf etmişdir. Məhz bu tikililər Abşeronun yaşayış məskənlərinin mərhələlərlə inkişafına yardımçı oldu və nəticədə tarixi kəndlər-Mərdəkan, Qala, Şağan, Maştağa, Balaxanı və s. öz tam memarlıq simasını almış oldu.

Şamil Fətullayev-Fiqarovun bu məkanın özünəməxsus gözəllikləri ilə tanışlığı hələ kiçik yaşlarında Abşeron bağlarına valideynləri ilə gedərkən başlamışdır. Abşeron memarlığına olan məhəbbət isə tələbə olduğu, 1947-ci ildə ADNA-nın inşaat fakültəsinin memarlıq şöbəsinə daxil olub orada oxuyarkən Bakı və Abşeronda yerləşən abidələrin sevə-sevə rəsmlərinin çəkilməsi və ölçülməsində yaranmışdı. Demək olar ki, tələbəlik illərini Abşeron qalalarının, məscid və hamamlarının rəsmlərinin çəkilməsi ilə keçirmiş Şamil Fətullayevin bu peşəkar memarlıq sahəsi ilə ilk tanışlığı idi. İnstitutu bitirdikdə Mərdəkan qalasının bərpa layihəsini diplom işi kimi müdafiə etmişdi.

Fətullayevin ilk peşəkar işi 1952-ci ildə Abşeronda yerləşən qalaların tədqiqi və ölçülməsi ilə başlamış və bu günə kimi davam etməkdədir. Professor Azərbaycanın digər regionlarının memarlığını öyrənməklə, onların fonunda Abşeron memarlığına nəzər salmaqla davamlı olaraq böyük həcmli tədqiqatlar üçün materiallar toplamağa başlamışdır. Bu uzun bir proses idi. Yarımadanın 39 kəndində tədqiqat apararaq buradakı memarlıq irsini bircə-bircə tədqiq edərək ölçmək, həm böyük zəhmət, həm də böyük vaxt tələb edirdi. Yaxşı xatırlayıram, AEA-nın Memarlıq və İncəsənət İnstitutunda aspirant olarkən, elmi rəhbərimin öz istirahət günlərini Mərdəkanda ölçü işlərində keçirdiyinin şahidi olmuşam. Qışın soyuğundan, yayın istisindən asılı olmayaraq, tədqiqatçı-alim öz fotoaparatu və metrəsi ilə ölçü işlərində idi. Neçə illər sonra mən Abşeron qoruqlarını tədqiq edərkən, yerli əhali mənə Şamil müəllimin bu yerlərdə ölçü işləri ilə məşğul olduğu barədə məlumat vermişdi.

Şamil müəllim tədqiqatları zamanı abidələrin qorunub-saxlanılmasına da xüsusi diqqət və qayğı göstərir, onların bərpa layihələrini işləyib-hazırlayırdı. Belə bir faktı diqqətə çatdırmaq istəyirəm, Novruz bayramı qabağı, çərşənbə axşamlarının birində, kollektiv şəkildə Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun memar əməkdaşları ilə birlikdə Mərdəkandakı Pir Həsən türbəsinə və Axund Əbuturabın məqbərəsinə ekskurs etmişdik. “Bərpaçı”nın erməni ustaları tərəfindən abidədə bərpa işləri aparılırdı. Şamil müəllim işin gedişatı ilə maraqlanarkən, məqbərənin “sağlam” sütununun yenisi ilə əvəzləndiyini gördükdə xeyli əsəbiləşdi və sütunun yerinə qoyulmasını tələb etdi. Bizim Bakı kəndlərinə belə ekskursiyalarımız Şamil müəllimin başçılığı ilə dəfələrlə baş tutmuşdur.

Abşeron abidələrinin orta əsr memarlığı artıq uzun zamandan bəri müxtəlif tədqiqatçıların hədəfində olsa da, Şamil Fətullayevin məqsəd bir idi, “Abşeron memarlığı” monoqrafiyası yazılmalı idi. Faktiki olaraq kitab, Abşeron memarlığının qanunauyğunluğunun mahiyyətinə varmağa imkan yaradan tam miqyaslı tədqiqat və müəllif ölçüləri bazası üzərində qurulmalıydı.

Uzun illərin tədqiqatları yaşayış məntəqələrinin planlaşdırılmasında mərkəzi mövqə tutan Abşeronun hərbi-müdafiə qalalarının, kənd quruluşunda dominant mövqeyə malik dini tikililərin, gözəl forma və siluetli gümbəzləri, qırmızı kərpicdən tikilmiş şaquli baca boruları olan hamamların, hörmətli şəxslərə tikilmiş türbələrin, su təchizatı qismində istifadə olunan ovdanların möhtəşəm simalarının təsnifatlarının işlənməsinə yardımçı oldu.

2007-ci ildə “Abşeron memarlığı” monoqrafiyası işıq üzü gördü. Bu monoqrafiya fərqli monoqrafiya idi. Abşeron memarlığına, onun plastik ağ əhəngəsinə böyük məhəbbət bəsləyən Şamil Fətullayev, kitaba öz qəlbini, məhəbbətini vermişdi. Xüsusilə müəllif tərəfindən ilk “cığırını” açdığı XIX-XX əsrin əvvəllərində inşa olunmuş memarlıq irsi diqqətdə saxlanılırdı. Yarımadanın yaşayış məskənlərində ictimai xarakterli orta əsr memarlıq nümunələri qənaətbəxş səviyyədə olsa da, “neft bumu” Abşeron memarlığının inkişafında böyük rol oynamışdı. Məhz kapitalizm dövründə yaşayış məskənlərinin orta əsrlərdən bəri formalaşmağa başladığı şəhərsalma quruluşu, xüsusilə məhəllə sistemi tamamlanmışdır.

Şamil Fətullayev monoqrafiyada Abşeronun 24 kəndinin relyef-iqlim, strateji xüsusiyyətlərini nəzərə almaqla şəhərsalma və məhəllə quruluşunu tədqiq edir. Kəndlərin memarlıq abidələrinin inkişafını mərhələlərlə inkişafını izləyən müəllif, onların şəhərsalma düyünlərinin, küçə şəbəkəsinin formalaşmasındakı rolunu açıqlayır. Şəhərsalma faktoruna çevrilmiş kəndlərin

dominantlarının yaşayış məskəninin siluetində yeri vurğulanır. Abşeron abidələrinin ilk dəfə olaraq müəllif tərəfindən plan quruluşuna görə tipoloji təsnifatı hazırlanır.

Monoqrafiyada Qərbi Avropa memarlığında bənzəri olmayan, Yaxın və Orta Şərqi hərbi memarlığında müstəsna bir hal olan Abşeron qalaları, Şamil müəllim tərəfindən memarlıq abidələrinin ilkin tiplərindən olmaqla tədqiq edilir. Tarixi kəndlərdə tikilmiş qalalar, bu və ya digər yaşayış məntəqəsinin salınmasına səbəb olmuş, tariximizin inqilabdan sonrakı dövründə, yeni gələn nəsillər tərəfindən dağıdılmışdır. Qalalar Balaxanı, Bilgəh, Binə, Buzovna, Qala, Keşlə, Mərdəkan, Maşağa, Məhəmmədi, Nardaran, Ramanı, Şağan, Şüvəlan kəndlərində inşa olunmuşdur. Onların arasında yalnız Mərdəkan (1187,1204), Ramanı (XIII), Nardaran (1301), Bilgəh (XIII) və Şağan (XII-XIII) kəndlərindəki qalalar bütövlükdə qorunub saxlanmışdır. Şamil Fətullayevin tədqiqatlarına görə, Qala(XIII-XIV), Buzovna(XII-XIII), Balaxanı (XIII-XIV) kəndlərində bu qalaların qalıqları qalmışdır, digər qalaların memarlıq-planlaşma, həcm-məkan xüsusiyyətləri haqda məlumatları tədqiqatçı arxiv materiallarına və yerli sakinlərlə söhbət əsnasında əldə etmişdir. Qalaların dislokasiyasını aparmış alim, onları planlaşdırma və həcm-məkan həllinə görə: düzbucaqlı və dairəvi donjonlu növə bölmüşdür.

Abşeronun tarixi kəndlərinin memarlıq siluetinin formalaşmasına təsir göstərən tikililər arasında müdafiə tikililərindən sonra, böyük həcm və memarlıq xüsusiyyətinə malik dini tikililər, müəllif tərəfindən ikinci tip abidələr kimi qeydə alınmışdır. Dini binalar məzmununa görə daha ideoloji, memarlıq-konstruktiv baxımdan isə daha sanballı idilər. Alim onların kəndin quruluşunda, məhəllənin vacib elementi kimi hamamlar, ovdanlar kimi mülki tikililər üzərində dominantlıq edərək, müsəlman ənənələrinə əsaslanaraq bu tikililərlə qarşılıqlı əlaqədə olduğunu göstərmişdir. Şamil Fətullayev Abşeron məscidlərini xronoloji olaraq 5 dövrə bölmüş (XIV-XV, XVII-XVIII, XIX, XIX əsrin ikinci yarısı, XX əsrin əvvəli), plan kompozisiyası xüsusiyyətlərinə görə isə 7 tipdə təsnifləndirmişdir.

“Abşeron memarlığı” monoqrafiyasında müəllif, memarlıq tikililərinin 3-cü tipinə aid etdiyi hamamların yaşayış məntəqələrinin planlaşmasında və abadlaşmasında dini binalardan sonra daha aktiv rol oynadığını göstərməklə, onların gigiyena obyektləri olmaqla yanaşı, həm də çox funksiyalı təyinatını vurğulayır. Hər zaman islam dininin tələblərinə uyğun olaraq, dini tikililərin təsir zonasında yerləşən bu mülki tikililər məhəlli düyünlərin formalaşmasında çox zaman şəhərsalma faktoruna çevrilmişlər.

Plan-kompozisiya xüsusiyyətlərinə görə müəllif hamamları 4 tipoloji təsnifata bölmüşdür. Bunlardan üçü XIX-XX əsrlərdə inşa olunmuş Avropa üslublu hamamları, III tip hamamlar isə orta əsrlərin Şərq üslublu “Qum” hamamlarını əhatə edir (Nardaran-1388, Maştağa-XVIII əsr, Bilgəh).

Şamil Fətullayev-Fiqarovun Abşeron tədqiqatlarında ovdanlar və karvansaraylar özünəməxsus yer tutur. Yarımsəhra ərazidə yerləşən Abşeron əhalisinin suya tələbatının ödənməsinə xidmət edən ovdanlar, yalnız yarımadaya məxsus özünəməxsus obyektlər kimi Azərbaycan memarlığı tarixində istisna bir hal kimi müəllif tərəfindən qiymətləndirilir. Onlara yalnız kəndlərdə deyil, həmçinin kəndləri bir-birilə əlaqələndirən yollar boyunca, karvansaraların yanında və hətta əhalinin çox az olduğu uzaq yerlərdə, karvan yolları üzərində də təsadüf etmək mümkün idi.

“Abşeron memarlığı” monoqrafiyasında yer almış, mülki tikililərin ən əhəmiyyətli yerlərindən birini tutan karvansaraylar, əsasən ticarət yollarının üstündə və tarixi yaşayış yerlərində yerləşirdi. Alimin tədqiqat obyektinə çevrilmiş dövrümüzdə gəlib çatmış karvansaraylar əsasən XIV-XVII əsrləri əhatə edir. Çoxsaylı karvansaraylar Şirvanşah I Xəlilullahın dövründə Bakı qalasında və yarımadanın müxtəlif kəndlərində inşa olunmuşdur. Fərqli planlaşma sistemli, müxtəlif motiv və üslublu karvansaraylar, daxili, qapalı həyətlə (Sanqaçal, Miəcik) və nisbətən kiçik ölçülü, həcmi vahidlər (Balaxanı, Nardaran) kimi orta əsrlərdə öz həllini tapmışdır.

Şamil Fətullayevun Abşeron memarlığında xüsusi əhəmiyyət verdiyi tikililərdən biri də dəvəliklərdir. Onun qeydlərinə görə dəvəliklər Buzovna, Maştağa, Bilgəh, Nardaran kəndlərinin ərazisində tikilsə də, hal-hazırda yalnız Güzdək kəndinin hər bir malikanəsində rast gəlinir. Tağ-tavan örtüklü bu mülki tikililər, öz böyük həcm-məkan həlli ilə yaşayış tikililərindən seçilirdi.

Abşeronun xatirə tikililəri tarixi-memarlıq və bədii nöqtəyi-nəzərindən çox böyük maraq kəsb etməklə Şamil müəllimin də nəzərindən kənar qalmamışdır. Artıq min illər müxtəlif həcm-məkan kompozisiyasına, planlaşdırma traktovkasına və əhəmiyyətinə malik olan bu tikililər, zəngin mədəniyyəti göstərməklə tarixi dövlət haqqında məlumat verir. Xatirə memarlığının bariz nümunəsi olan türbələri, tədqiqatçı araşdırmalarına görə xronoloji olaraq 4 dövrə (XIV, XIV-XVII, XVIII və XIX-XX əsrlər), memarlıq-planlaşdırma baxımından hər biri fərdi inkişaf xüsusiyyətinə görə 5 qrupa bölmüşdür. Bu türbələrin ən maraqlısı birinci qrupa, orta əsrlərə təsadüf edən Buzovna (1306), Şağan (1320), Suraxanı (1400) türbələridir ki, bu tikililər

xristian şəxslərə mənsub olaraq, hündür qaya üstündə inşa olunmuşdur. 4-cü qrupa daxil edilmiş türbələr pavilyon üslublu olub, atəşpərəstlərin cahartağını xatırladır. Bu qrupun bariz nümunələrindən olan Mərdəkandakı səkkizsütunlu Axund Əbuturab məqbərəsi M.Muxtarovun sifarişi ilə İ.K.Ploşko tərəfindən layihələndirilmişdir. Məzmununa görə dünyəvi səciyyəli tikilidə daş divarlar öz əhəmiyyətini itirmişdir.

Abşeron memarlığının tədqiqində Şamil Fətullayev-Fiqarovun diqqətini çəkən və ilk dəfə onun tərəfindən araşdırılması, memarlıq elminə yeniliyi ilə qədəm basan Abşeron villaları olmuşdur. Yarımadaanın şimal sahilləri əlverişli iqlim xüsusiyyətləri ilə neft milyonçularının diqqətini cəlb etmiş və bu əraziləri özlərinin bağ sahələri kimi seçmişlər. Tədqiqatçı-alim naturada və arxiv materiallarına əsasən 23 villanın, onların sahiblərinin, villaların Qərbdən dəvət olunmuş memarlarının adlarını monoqrafiyasında dərc etdirmişdir. Müəllif, bu villaların Bakı kəndlərinin, xüsusilə Mərdəkanın şəhərsalma inkişafındakı rolunu vurğulamaqla, M.Muxtarovun, H.Z.Tağiyevin, T.Aşurbəyovun, Ş.Əsədullayevin və s. neft milyonçularının bağ-villalarının baş planlarını, fotolarını təqdim edir. İlk dəfə olaraq, oxucunun gözü önündə nə vaxtsa (xüsusilə Sovet dönəmində) girişi qadağa olunmuş yeni tip memarlıq nümunələrinin səhifəsi açılmış olur. Şamil Fətullayev-Fiqarovun fədakar əməyi məhz onun qadağa illərində həmin obyektləri tədqiq etməsindədir.

Alimin daha bir fədakarlığı onun hər kəsin ehtiyatla yanaşdığı kapitalizm dövrü memarlığının tədqiqindədir. O, zamanından asılı olmayaraq orta əsrlərdən başlayaraq, Sovet dönəminə kimi Abşeronun müxtəlif tipli abidələrini tədqiq etmiş, ilk dəfə olaraq memarlıq elmində abidələrin təsnifatını işləmişdir. Şamil müəllim eləcə də müxtəlif tipli abidələrin hansı dövlət başçılarının dövründə, kim tərəfindən sifariş olunmasını və ustad-memarların adlarını abidələr üzərindəki epiqrafik kitabələrdən müəyyənləşdirmişdir.

Ümumiyyətlə fundamental tədqiqat işi olan bu monoqrafiya, baş planları, cizgiləri, fotoları, arxiv sənədləri ilə zəngin olmaqla, müəllifin silsilə monoqrafiyaları kimi oxuculara böyük hədiyyəsidir.

ƏDƏBİYYAT

1. Ş. Fətullayev-Fiqarov. Abşeron memarlığı. Bakı,2013.

Açar sözlər: Ş. Fətullayev-Fiqarov, Abşeron memarlığı, hərbi-müddadiə, dini, mülkü, xatirə tikililəri.

Рахиба Алиева (Азербайджан)
Зодчество Абшерона в исследованиях
Шамиля Фатуллаева-Фигарова

Статья посвящена формированию архитектурных и градостроительных особенностей архитектуры Абшерона в зависимости от социально-экономических, климатических и географических признаков в исследованиях Шамиля Фатуллаев-Фигарова. Шамиль Фатуллаев изучил военные, гражданские, мемориальные сооружения и Абшеронские виллы нефтяных магнатов XIX-XX вв. в 24 из 39 сел Абшерона с натуры и по архивным материалам. Его монография «Зодчество Абшерона», как фундаментальный научный труд, включает в себя классификацию, архитектурно-планировочную структуру, объемно-планировочную и композиционную структуру архитектурного наследия Абшерона начала XX века, а также информацию об архитекторах и заказчиках этих зданий. Шамиль Фатуллаев-Фигаров является первым исследователем архитектуры периода XIX-XX вв.

Ключевые слова: Шамиль Фатуллаев-Фигаров, архитектура Абшерона, военно-оборонительные, религиозные, гражданские, мемориальные сооружения.

Rahiba Aliyeva (Azerbaijan)
The architecture of Absheron in
Shamil Fatullayev-Figarov's researches

The article is dedicated to the formation of architectural and town-planning peculiarities of the architecture of Absheron depending on socio-economic, climatic and geographic signs in Shamil Fatullayev-Figarov's investigations. Shamil Fatullayev has studied military, civil, memorial structures and oil magnates' villas of the XIX-XX cc. in 24 from 39 villages of Absheron from the model and according to archive materials. His monograph "Architecture of Absheron" as a fundamental work includes the classification, architectural-planning, volumetric-planning, compositional structure of architectural heritage of Absheron at the beginning of the XX century as well as the information about architects and customers of these buildings. Shamil Fatullayev is the first researcher of the architecture of the XIX-XX cc.

Key words: Shamil Fatullayev-Figarov, architecture of Absheron, military-defensive, religious, civil, memorial structures.

ТВОРЧЕСТВО И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА Ш.ФАТУЛЛАЕВА-ФИГАРОВА

Среди историков и теоретиков архитектуры почетное место принадлежит лауреату Государственной премии, заслуженному архитектору Азербайджана, члену корреспонденту Национальной Академии Наук Азербайджана, президенту Международной Академии Архитектуры Стран Востока, действительному члену Международного конгресса по турецкому искусству, доктору архитектуры, профессору Фатуллаеву-Фигарову Шамилю Сейфулла оглы – видному ученому, автору признанных в архитектурной науке капитальных трудов по проблемам истории и теории азербайджанского зодчества, широко известному не только в нашей стране, но и за рубежом.

Ш.С. Фатуллаев-Фигаров родился 24 декабря 1928 года в Баку. Он потомок древнего дербентского рода, его предки известны с XV в. Дед Али-Мирза Фигаров, внук Хаджи Зульфугар-бека был крупным землевладельцем и рыбопромышленником города Дербента, за что был в 1937 году арестован и расстрелян. Уже со школьных лет у него проявилась тяга к рисованию, любовь к гуманитарным дисциплинам, особенно к искусствоведческой литературе и архитектуре. Одним из решающих моментов, определивших выбор будущей профессии, стали регулярные посещения мастерской «Азгоспроект». Еще будучи школьником, во время каникул участвовал в обмерных работах, зарисовках вместе со студентами архитектурного факультета. Став студентом архитектурно-строительного факультета Азербайджанского Политехнического Института (1947 г.), Ш.С.Фатуллаев одновременно работал в научно-реставрационной производственной мастерской Управления по делам архитектуры при Совете Министров Азербайджанского ССР, принимал участие в изучении и реставрации богатейшего наследия памятников зодчества Азербайджана. Годы работы в мастерской стали решающими для становления его творческой индивидуальности.

В 1953 году после окончания института работал в Бакгипрогоре. Свообразной памятью об этих годах стала ротонда, ныне украшающая сад Революции (бывший Губернаторский) в Баку. Но не современное проектирование, а любовь к историческим памятникам национального зодчества и беспокойство за их судьбу привели его в аспирантуру Института архитектуры и искусства Академии Наук Азербайджанской ССР. В 1963 году Шамиль Сейфулла оглы успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Жилые дома в застройке городов Азербайджана на рубеже XIX-XX вв.», материалы которой легли в основу одноименной монографии, изданной в этом же году в Баку. Выбор этой темы неслучаен. Дело в том, что архитектура Азербайджана эпохи капитализма была мало изучена, оставалась практически вне поля зрения ученых. Такое пренебрежение к архитектуре указанного периода было в исследовательской практике многих ученых мира. «Реабилитация» архитектуры и искусства градостроительства Азербайджана этой эпохи прочно связана с именем Ш.С.Фатуллаева. По сути, он наряду с Н.Ф.Хомутецким и Е.И.Кириченко был одним из первых исследователей, подтвердивших своими фундаментальными трудами права гражданства архитектуры капиталистического периода.

Раскрыв закономерности градостроительного развития Баку, специфику его застройки и творческую деятельность Бакинских зодчих, Ш.С.Фатуллаев значительно расширил и углубил тему исследования. Итогом кропотливого труда стала монография «Градостроительство Баку XIX-начала XX века», изданная в Ленинграде в 1978 году. В ней последовательно прослеживается развитие всей архитектурно-планировочной структуры Баку, дается подробный анализ формирования городского центра, основных магистралей и зеленой архитектуры. Касаясь объемно-пространственной структуры города, Ш.С.Фатуллаев знакомит читателя с такими уникальными сооружениями столицы Азербайджана, как: Бакинская городская дума – Бакгорисполком; реальное училище – ныне Институт Народного хозяйства, исламская мусульманская профессиональная школа Г.З.А.Тагиева – ныне Институт рукописей Академии Наук Азербайджана; «Исмаиллие» - ныне Президиум НАН Азербайджана, пассаж Тагиева – ныне универмаг, летнее здание общественного собрания – ныне Азгосфилармония им. М.Магомаева; здание Тифлисского банка – ныне общество «Знание» и целый ряд доходных домов.

Воздавая должное таланту бакинских зодчих – авторов этих выдающихся сооружений (З.Ахмедбеков, К.Борисоглебский, Д.Буйнов, К.Гаджибабабеков, И.Гославский, М.Измайлов, А.Кандинов, И.Плошко, Е.Скибинский, К.Скуревич и др.), Ш.С.Фатуллаев не обходит вниманием и исполнителей виртуозов-каменотесов (Хаджи Аббас, Хаджи Хейрулла, Кербалай Мирза Ханифа, Солтан, Салман и многие другие).

В монографии, в разделе, посвященном зеленой архитектуре, впервые дается развернутый, обстоятельный архитектурно-художественный анализ объектов садово-паркового искусства не только города, но и его загородных вилл. Представляет ценность и прилагаемая к книге таблица-указатель имен архитекторов Азербайджана XIX - начала XX вв., их краткие биографические данные, тип проекта или постройки, местонахождение, дата составления проекта и строительства.

Итогом этого периода научно-исследовательской деятельности Ш.С.Фатуллаева явилась успешная защита в 1979 году докторской диссертации на тему «Архитектура Азербайджана XIX - начала XX вв.» объемом около 40 п.л. (выпущена Ленинградским отделением Стройиздата по заказу Института архитектуры и искусства Академии Наук Азербайджанской ССР). В ней дан подробный архитектурно-художественный анализ крупных и малых городов Азербайджана, а также более 500 сел всех регионов республики. Автор обстоятельно знакомит с архитектурой древних городов (Баку, Гянджа, Шеки), городов ханского периода (Шуша, Куба, Ленкорань) и новых поселений, возникших после вхождения Азербайджана в состав России (Агдам, Агдаш, Геокчай, Джеват, Казах, Кусары, Сальяны, Хаджикент). Значительное внимание уделено Баку, где наиболее ярко представлены основные принципы градостроительного искусства и архитектуры Азербайджана эпохи капитализма.

Основными источниками для создания этого капитального труда стали натурные обследования и архитектурные обмеры, проведенные автором в городах и населенных пунктах республики на протяжении тридцати лет, а также обнаруженные им многочисленные архивные документы. Монография прекрасно иллюстрирована, все рисунки мастерски выполнены автором.

Эта книга – несомненная очередная удача Ш.С.Фатуллаева – весомый вклад в развитие теории и истории архитектуры. Она подкупает ясностью изложения, изобилием фактического материала, научной достоверностью, убедительностью архитектурно-художественного анализа.

Большой интерес представляет прилагаемый к книге список выявленных автором около тысячи уникальных зданий, благодаря чему постановлением Совета Министров Азербайджанской ССР они включены в число памятников и взяты под государственную охрану.

Весьма содержательны и интересны научно-исследовательские работы, проводимые Ш.С.Фатуллаевым совместно с ведущими специалистами, учеными Москвы, Ленинграда и союзных республик. Так, «Исследование историко-архитектурной ценности зданий, предлагаемых к постановке на охрану, и зданий, являющихся их пространственной средой» (1979 г.), - итог многолетнего совместного, плодотворного труда с архитектором С.К.Регамэ (ЦНИИ градостроительства, Москва) по реконструкции исторических кварталов Баку. Удивительно широк круг научных интересов Ш.С.Фатуллаева. Наряду с изучением архитектуры Азербайджана капиталистического периода, он исследует памятники албанского зодчества, поддерживая регулярные связи с азербайджанскими учеными – албанистами. В соавторстве с А.Карахмедовой был составлен проект реконструкции албанского храма V-VI вв. в селении Гюллюк Казахского района Азербайджанской ССР, опубликованный в упомянутой выше монографии. Им написана глава «Архитектура Азербайджана» в четырехтомном издании «Всеобщая история архитектуры народов СССР». Многочисленные статьи Ш.С.Фатуллаева по актуальным проблемам архитектуры увидели свет не только на страницах отечественных журналов и газет, но и зарубежных, например, польских, румынских...

В 1971 году в Кракове, куда Ш.С.Фатуллаев был приглашен Польской Академией наук, с интересом был заслушан его доклад по архитектуре Азербайджана и о плодотворной творческой деятельности талантливых Бакинских архитекторов – поляков (И.В.Гославского, И.К.Плошко, К.Т.Скуревица, Е.Я.Скибинского, П.П.Когновицкого), украсивших своими уникальными сооружениями города Баку, Шемаху, Гянджу. Благодаря его исследованиям и поискам стали известны существовавшие до революции тесные азербайджано-польско-немецкие архитектурно-культурные связи. Этой теме он посвятил серию статей, опубликованных в Варшаве и Кракове.

В 1989 году Ш.С.Фатуллаев избирается членом-корреспондентом Академии Наук Азербайджанской ССР. Возглавляя в настоящее время отдел теории и истории архитектуры и градостроительства научно-исследовательского Института архитектуры и искусства Национальной

Академии Наук Азербайджана, со свойственной ему энергией и трудолюбием продолжает заниматься изучением зодчества Азербайджана. В настоящее время вышла из печати его новая монография «Зодчество Апшерона». В средневековой архитектуре Востока, как известно, одно из ведущих мест занимала ширвано-апшеронская школа зодчества. Достаточно назвать такие сохранившиеся уникальные памятники архитектуры, как Девичья башня, Баиловский замок, комплекс Дворца Ширван-шахов в Баку, замки в Мардыканах, Романах, Ичери-шехер и другие. Кроме того, большой интерес представляют исторические селения, дающие богатую градостроительную и архитектурную информацию. Это Кала, Мардыканы, Бузовны, Нардаран, Бильгя и т.д. Ш.С.Фатуллаев классифицировал практически все типы архитектурных сооружений Апшерона. Он обследовал около тысячи памятников архитектуры: мечети, жилые дома, бани, мавзолеи, орданы и т.д. При этом выявлены, в частности, назначение и вновь обнаруженных памятников Апшерона, даты их строительства, имена зодчих, дан развернутый архитектурно-художественный анализ. Особого внимания заслуживают обследованные исторически сложившиеся села Апшерона. Все это нашло отражение в вышеупомянутой монографии «Зодчество Апшерона». Сейчас Ш.С.Фатулаев успешно работает над новой монографией, посвященной градостроительству и архитектуре стран Ближнего Востока. Он является первооткрывателем в области изучения и пропаганды градостроительства и архитектуры Азербайджана и Ирана XIX-начала XX вв. Его исследования по праву принадлежат всему миру, они уникальны по проблематике и предмету исследования. Под руководством Ш.С.Фатуллаева подготовлены 13 кандидатов и 4 доктора архитектуры.

Ш.С.Фатуллаев автор нескольких монографий, изданных у нас в стране и за рубежом, в том числе «Архитектурная энциклопедия Баку», «Мечети Азербайджана» (Тегеран, 1996 г., на фарси), «Опорные планы городов Ирана эпохи Каджаров» (Тегеран, 2000 г., на фарси), «Зодчество Апшерона» (Баку, 2003 г., на фарси) и более 70-ти научных статей, опубликованных на азербайджанском, русском, польском, английском языках.

Ключевые слова: Ш.Фатуллаев-Фигаров, Дербент, Баку, Архитектура Азербайджана, градостроительство.

Elturan Avalov (Azərbaycan)
Professor Şamil Fətullayev-Fiqarovun
yaradıcılığı və elmi fəaliyyəti

Məqalədə akademik Ş.Fətullayev-Fiqarovun həyatı və elmi yaradıcılığı işıqlandırılır. Memarlıq tarixi və nəzəriyyəsi tədqiqatçılarından olan akademik Ş.Fətullayev özünün fundamental əsərləri ilə tək-cə ölkəmizdə deyil xaricdə də tanınır. O, 1963-cü ildə «XIX-XX əsrlərdə Azərbaycan şəhərlərinin yaşayış binaları» adlı namizədlik dissertasiyasını müdafiə edir. Bununla o, Azərbaycanda XIX-XX əsr kapitalizm dövrü memarlıq və şəhərsalmasının ilkin tədqiqatçısına çevrilməklə, bu sahədə özünəməxsus yol açmış oldu. 1979-cu ildə isə Ş.Fətullayev «Azərbaycan memarlığı XIX-XX əsrin əvvəllərində» mövzusunda doktorluq dissertasiyasını müdafiə edir. Məqalədə Ş.Fətullayevin nəşr etdirdiyi elmi əsərlər, ilk dəfə olaraq arayıb-aşkarlandığı Azərbaycanda çalışmış memar və mühəndislər barədə məlumatlar şərh olunur.

Aşar sözlər: Ş.Fətullayev-Fiqarov, Dərbənd, Bakı, Azərbaycan memarlığı, şəhərsalma.

Elturan Avalov (Azerbaijan)
Professor Shamil Fatullayev-Fiqarov's
scientific and creative activity

In the article there is considered academician Sh. Fatullayev-Fiqarov's life and scientific creation. The researcher of history and theory of architecture academician Sh. Fatullayev is well known with his fundamental works not only in our country but also abroad. In 1963 he defended his Candidate dissertation on the theme "Dwelling houses of Azerbaijan towns in the XIX-XX centuries". Thus he became the first researcher of the architecture and town-planning of the XIX-XX centuries. In 1979 Sh. Fatullayev defended his Doctor's thesis on the theme "Azerbaijan architecture of the XIX – early XX cc." In the article there is given information about Sh. Fatullayev's works, about architects and engineers who worked in Azerbaijan.

Key words: Sh.Fatullayev-Fiqarov, Derbent, Baku, Azerbaijan architecture, town-planning.

Джамиля Новрузова
доктор искусствоведения, профессор
(Азербайджан)

АРХИТЕКТУРНЫЕ РИСУНКИ ШАМИЛЯ ФАТУЛЛАЕВА-ФИГАРОВА

*«Едва намеченный контур или набросок,
проникнутый подлинным чувством,
может стоять по своей выразительности
на одном уровне с наиболее завершенными
произведениями»¹.*

Зная Шамиля Фатуллаева еще по аспирантуре, я запомнила его, книголюба и книгочея, всегда аккуратно ведущим записи в дневниках и непрестанно рисующим. Тетради, блокноты, карандаши были неизменными спутниками в его поездках. Сначала свое внимание он отдает карандашному рисунку. Эта страсть осталась неизменной и сопутствует ему всю его творческую жизнь.

И когда раскрываешь его многочисленные труды, отличающиеся методологической основательностью и широтой охвата материала, то помимо всегда очень живо и увлекательно написанного текста, обилия таблиц, схем, завораживающее впечатление производит черно-белая графика его рисунков.

Неустанная наблюдательность, острое внимание к красоте исторических памятников не только родных ему Дагестана, Азербайджана, но и тех многих городов, в которых посчастливилось побывать, зафиксированы им в сотнях, тысячах рисунков, носящих то эскизный характер, то напротив тщательно проработанных.

Постоянным предметом его профессиональных забот и раздумий является сохранность уникальных памятников архитектуры. Совершая неустанные поездки по Азербайджану, он не только проводит тщательные обследования, обмеры, фотофиксацию, но и зарисовки.

Черно-белая симфония его рисунков обращает на себя внимание смелостью штриха. Крупные линии контуров и тонкие заполняющие штри-

¹ - Дневник Делекруа в 2-х томах. М., 1961, т. 2, с. 13.

хи воссоздают архитектуру памятников, улиц, парков. Глядя на его зарисовки, чувствуешь, что архитектору доставляет радость сам процесс рисования, как физического действия, поэтика естественных линий, их ритмический строй.

Целая серия рисунков, посвященная дворцу Ширваншахов, отличается свободной и завершенной линией исполнения.

Легкой штриховкой, почти эскизностью характера отмечена серия зарисовок к главе «Основные типы зданий в застройке города и населенных пунктов»².

Деликатное касание пера умело выявляет декоративное убранство здания, особенности кладки камня. Остро подмеченные детали сообщают этим зарисовкам особую притягательность. Они строятся на контрастах крупных контурных и тонких штрихов.

Взаимодействие текста и рисунков особенно ярко выразились в зарисовках к книге «Абшерон». В них выражена любовь автора к суровому, аскетичному краю. Особые климатические условия сказались в архитектуре мечетей, каравансараев, бань, овданов, приземистых постройках жилых домов, с такой тщательностью и любовью отмеченных в многочисленных зарисовках автора. Тщательный всесторонний анализ самих исторических памятников, легкие, изящные наброски, сопровождающие текст свидетельствуют о чувстве патриотического долга перед историческими памятниками, о своей сопричастности к сохранению творческого наследия далекого прошлого.

«Что есть линия – линия говорит о движении»³.

Рисунок является неотъемлемой частью творчества Шамиля Фатуллаева, пластической сущностью его научных поисков и изысканий. Все его научные труды, начиная от самых ранних, небольших научных статей и капитальных трудов об архитектуре, сопровождают прекрасные образцы рисовального мастерства. Перо и бумага его постоянные спутники.

То беглые, имеющие характер наброска, то полностью завершенные, обстоятельно разработанные, крупные линии контуров и тонкие заполняющие штрихи на белом фоне воссоздают замечательные архитектурные памятники Ичери Шехер, Баку, мечети и хамамы Абшерона, старинные постройки Кубы, Шеки и др. городов Азербайджана. Где бы не побывал Шамиль в годы учебы в аспирантуре в Ленинграде, Москве

² - Фатуллаев Ш. «Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX-XX века». Ленинград, 1986, с. 227, 231 и др.

³-Петров А.А. Ван Би. Из истории китайской философии. М.-Л., изд. АН ССР, 1936, с. 103.

участвуя в симпозиумах Швейцарии, Польше, Голландии, в Иране, Турции, Тунисе, Иордании, его альбомы и дневники испещрены рисунками запечатлевшими памятники старины, составляющими своеобразный синтез мастерства и духовной среды человека.



Рис. 1. Узбекистан. Самарканд. Мавзолей Тимура. XV в.

«Мы все родом из детства» - писал О.Сент-Экзюпери. Вероятнее всего любовь к прекрасному, пристрастие к искусству, как и характер, формируются в определенной среде.

Богатая семейная библиотека, чтение взрослых вслух, тяготение к перу, бумаге, стремление запечатлеть окружающий мир, поощряемое любящими родными, сумевшими во время заметить в ребенке тяготение к прекрасному, все это стало главным, определило судьбу.

Острая наблюдательность, зоркость глаза и индивидуальность видения позволили Шамилю выработать свою творческую манеру, стиль, сосредоточить внимание на главном. Таким образом, он стал мастером архитектурного рисунка.

Собранные в альбоме превосходные образцы рисовального мастерства особенно наглядно раскрывают творческий процесс, творческие искания мастера. С поразительной настойчивостью, иногда бесконечно варьируя одни и те же мотивы, он зарисовывает декоративное богатство форм, примененных архитектором, звучность и неожиданность контрастов в особняке М.Мухтарова (ныне Дворец Счастья). Зачастую несколько рисунков посвящаются одному и тому же памятнику и это объяснимо, автор старается в вариациях передать свою очарованность одним и тем же композиционным приемом или декоративным элементом.

Им как будто движет «одна, но пламенная страсть» - бережной защиты «каменной летописи города» - памятников архитектуры, которые особенно в наши дни очень нуждаются в защите от произвола власть имущих, среди которых нельзя не отметить мэра города.

«Ни одного дня без строчки» - так мне кажется, запрограммировано творческое кредо Шамиля. Зарисовки хранящиеся в альбомах, свидетельствуют о постоянной увлеченности Шамиля запечатлеть многообразие архитектурных памятников, которыми славится Баку, отметить их неповторимость, их стилевое многообразие.

Перовые зарисовки, линии, штриховка обретают в его рисунках пластическую силу, способность в самом нажиме передавать объем, пространство. Штриховкой то прямой, то перекрестной, он добивается как объемности, так и мягкой светотени.

И перелистывая папки с многочисленными зарисовками мавзолеев, замков, башен, оконных проемов, аркад, капителей, колонн, эркеров и т.д. удивляешься редкой любознательности и трудолюбию мастера. И вглядываясь в них, ты невольно втягиваешься в этот замысловатый, сложный ребус архитектурного декора, пытаешься раскрыть его символику. Простые линии приобретают в рисунках Шамиля пластическую силу, в самом нажиме пера он предает объем, пространство, материальность, массивность. Иногда он для достижения объемности, рельефности применяет штриховку диагональную и перекрестную.

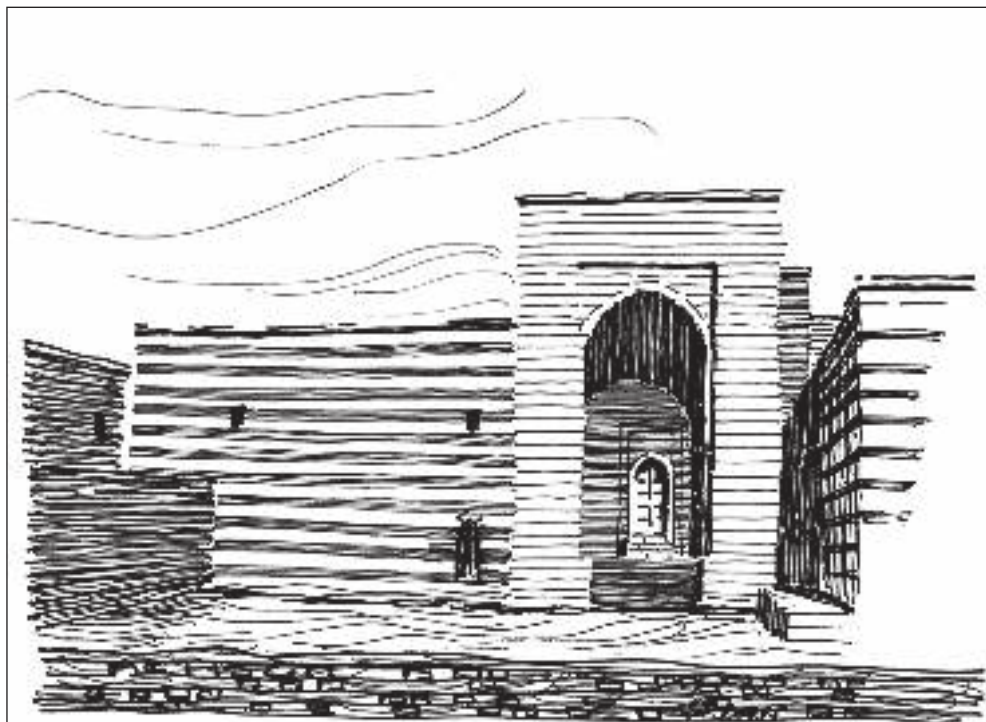


Рис. 2. Баку. Ичери Шехер. Дворец Ширваншахов. XV в

Линии то четкие и определенные, то сливающиеся, передающие объем сливаются с моделировкой. В альбомных зарисовках, хранимых Шамилем они многочисленны по назначению и характеру.

Мне представляется, что Шамиль, скрупулезно обмеряя и даже перепроверя обмеренные памятники, изучая архитектурные детали, также невольно берется за самые простые подручные средства – перо, тушь, бумагу и зарисовывая, заштриховывая многообразие памятников старого Баку, как бы воплощает в этих рисунках постоянную работу ума, воображения, именно в них воплощает волнующие его художественные замыслы архитекторов прошлого. Рисунок как способ изучения натуры занимает большое место в его творчестве. Вспоминаются слова Ченнино Ченнини: «...Заметь, что самый совершенный руководитель, ведущий через триумфальные врата к искусству – это рисование с натуры. Оно важнее всех образцов»⁴.

⁴ - Ченнино Ч. Книга об искусстве или «Трактат о живописи». М., 1933, с. 37-38.

Особенно впечатляют рисунки орнаментальных украшений, отличающихся четким ритмом. Ампириная лепнина на глади стены подчеркивает ее. Большинство орнаментов переданы рельефно, пластично.

Перед нами то беглый набросок, то тщательно отделанные композиции, линии в его рисунке то очень тонкие, то широкие, произвольно меняющиеся, плавные или изломанные, четкие и вибрирующие, он свободно владеет штрихом в передаче объемов.

Каждый его рисунок хочется рассматривать долго. В них отражается душа эпохи, функциональная выразительность зданий, высокий профессионализм исполнения. Шамиль зарисовывает созданные разными архитекторами незабываемые ансамбли и отдельные детали, неустанно вызывающие в нем восхищение дворцы и храмы, порталы, колонны, пилястры, он выявляет слитность эмоциональных и рациональных элементов, которыми пронизана архитектура прошлого.

Профилированные карнизы, с колоннадами на несколько этажей, полуколоннами и пилястрами, роскошными скульптурными деталями, часто колеблющимися от выпуклого к вогнутому, придающими сооружению движения и ритм, подчеркиваются художником. Он обращает наше внимание на то, что ни одна деталь архитектурного замысла не является самостоятельной, все подчинено архитектурному замыслу. И если вы обратите внимание на представленные в альбоме зарисовки таких зданий как Бакинская городская дума (1900-1904), Здание Исмаилие (1908-1914), здание Тифлисского банка (1900), имеющие, как пишет автор «особый вид и динамику, накладывающие существенный отпечаток на архитектуру улиц, кварталов, центральные части города»⁵.

Фасады колонн и треугольные фронтоны таких зданий вызывают восхищение. Смешение стилей, модерн, извивающиеся растительные мотивы придают зданиям ажурную легкость, изящество.

Ичери Шехер – внутренний город в городе, когда-то обнесенный тремя крепостными стенами. Город, таящий и сегодня много неразгаданных загадок. Одни названия улочек: Персидская, Крепостная, Замковая свидетельствуют о его древности. Здесь возвышается архитектурный ансамбль дворца Ширваншахов, Сыныг гала, минарет Джума мечети и Девичья башня, вспоминается слова Хагани «...Ведь камня этих стен так много рук касалось».

⁵ - Фатуллаев Ш. Градостроительство Баку XIX-нач. XX века. Ленинград, Стройиздат, 1978, с. 120.

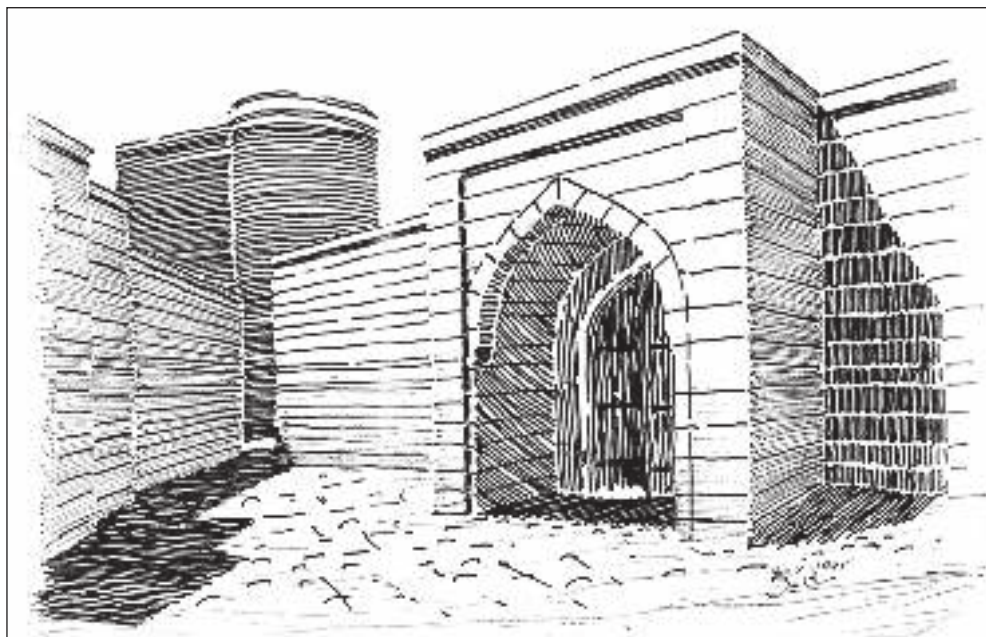


Рис. 3. Баку. Ичери Шехер. Карван-сарай «Бухара». XV в.

Постройки из чудесного апшеронского камня со временем приобретают благородный золотистый оттенок. Девичьей башне с контрфорсом посвящено много легенд. Это внутренний город и многие рисунки Шамиля посвящены ему. Многие здания не сохранились и остались зафиксированными в его рисунках. И естественно правомерно, что начинается представленный альбом с рисунков, посвященных памятникам Ичери Шехер.

В них преобладают листы, для которых характерны свободные, открытые линии, легкие штрихи придающие тому или иному объекту материальную достоверность. Передавая структуру камня или металла, Фатуллаев заставляет чувствовать их массивность, тяжесть. Стремительные штрихи, подробная проработанность придают живость, эмоциональность, восхищение тем или иным памятником архитектуры, стремлением запечатлеть его целостность. Автор раскрывает самоценность, выразительность и красоту отдельных элементов, которые помогают нам ценить обломки, фрагменты памятников прежней культуры, любоваться деталями. Они обладают самостоятельной ценностью, они стимулируют остроту восприятия.

У меня это вызывает ассоциацию с увиденным фильмом, посвященным тому или иному литературному произведению. Увидев его, невольно тянешься к уже прочитанному, хочется сравнить, вдуматься, почему режиссер заострил внимание на том или ином сюжете. Рассматривая рисунки Фатуллаева, хочется еще раз пройтись по старинным улочкам, еще раз взглянуть в эти удивительные памятники старины, еще раз почувствовать свою сопричастность с теми чувствами, которые владели художником, зарисовывающим тот или иной объект. Что касается самого Баку, лучшие памятники относятся к капиталистическому периоду, то большинство рисунков Фатуллаева посвящено зданию Главного Вокзала железной дороги, многие рисунки Шамиля выявляют интересные композиционные соотношения основных членений больших стрельчатых порталов, подчеркивающих входы. Также многочисленны рисунки жилого дома Госбанка.

Вглядитесь в рисунки здания Бакинской Городской Думы: каждый камень, каждая деталь, филигранные эркеры на плоскости стены, обрамленные барочным орнаментом ниши, словно застывшие в напряжении жгуты арок – все полно какого-то таинственного смысла.

Здание Исмаилие, ныне Президиума Академии Наук замечательно не только стилем ренессансной готики, оно вызывает восхищение своей цельностью, богатством, разнообразием арочных сводов и ребристых профилей опор, окруженных тонкими колоннами. Краббы и крестоцветы причудливо обогащают свободно заканчивающиеся вертикали архитектурных деталей. Шамиль передает композиционную завершенность, фиксирует неповторимость впечатления, останавливаясь на деталях, он воплощает самый дух, настроение изображаемого объекта.

В рисунках, посвященных Абшерону, он передает конструктивную логику мечетей, хамамов, овданов, раскрывает присущую им массивность, сочетающуюся с невероятно строгим каменным узорочьем.

Каменная летопись прошлого раскрывается в рисунках Шамиля, посвященных Шеки, Кубе, и где побывал Шамиль в зарубежных поездках в Стамбуле, Иране, Тунисе, Иордании. Он в любое время дня, в любую погоду зарисовывает захватившие его воображение памятники старины и представленные в альбоме рисунке раскрывает перед нами их великолепие.

И завершая свое предисловие к его рисункам, еще раз отмечаю неумную любознательность Шамиля. Только утром он вернулся из Шамира. Зарисовывал там вновь обнаруженный объект. Он все время в

поиске. Интерес к памятникам старины неистощим, так же и интерес к людям, окружающим его, особенно радуют его успехи молодых. Он поделиться всегда готов новой книгой, новым снимком, и вспоминается слова Сент-Экзюпери:

- Нет ничего драгоценнее уз, соединяющих людей... Народ созидает дворцы и водоемы или большие висячие сады. Его творения рождаются из волшебства его пальцев... Культура есть благо незримое. Оно основано на вещах соединяющих людей друг с другом незримо. Передо мной стоит один вопрос, что можно, что необходимо сказать людям...

Всегда есть возможность разрушить храм и взять камни для построения нового храма. Что скрывается за молчанием этих камней? Вот это и пытается разгадать Шамиль Фатуллаев-Фигаров, Президент Международной Академии Архитектуры стран Востока, член-корреспондент НАН Азербайджана, член-корреспондент Международной Академии Архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дневник Делакруа в 2-х томах. М., 1961, т. 2, с. 13.
2. Фатуллаев Ш. Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX-XX века. Ленинград, 1986, с. 227, 231 и др.
3. Петров А.А. Ван Би. Из истории китайской философии. М.-Л., изд. АН СССР, 1936, с. 103.
4. Ченнино Ч. Книга об искусстве или «Трактат о живописи». М., 1933, с. 37-38.
5. Фатуллаев Ш. Градостроительство Баку XIX-нач. XX века. Ленинград, Стройиздат, 1978, с. 120.

Ключевые слова: архитектурные рисунки, памятники архитектуры Азербайджана, композиция, форма, игра светотени.

Səmilə Novruzova (Azərbaycan)

Şamil Fətullayev-Fiqarovun memarlıq rəsmləri

Memarlıq rəsmləri Ş.Fətullayev yaradıcılığının dəyişməz hissəsini təşkil edir. Ağ-qara qrafika alimin çoxsaylı kitablarını bəzəyir və tamamlayır. Ş.Fətullayevin rəsmləri əsas etibarilə XIX-XX əsr Azərbaycan memarlıq abidələrini təsvir edir, ancaq onun xaricdə - Rusiya, İsveçrə, Polşa, Hollandiya, İran,

Türkiyə, Tunis və İordaniyada çəkdiyi rəsmlər də az deyil. Onlar arasında bu, və ya digər obyektə maddi gerçəklik bəxş edən sərbəst, açıq xətlərin, xəlif cizgilərin səciyyəvi olduğu vərəqlər üstünlük təşkil edir.

Açar sözlər: memarlıq rəsmləri, Azərbaycanın memarlıq abidələri, kompozisiya, forma, işıq-kölgə oyunu.

Jamila Novruzova (Azerbaijan)

Shamil Fatullayev-Figarov's architectural drawings

Architectural drawings are invariable part Sh. Fatullayev's creation. Black-and-white drawings decorate and supplement numerous books of the scientist. Sh. Fatullayev's drawings describe mainly monuments of Azerbaijan architecture of the XIX-XX cc. but there are quite a lot drawings made by him abroad – in Russia, Switzerland, Poland, Holland, Iran, Turkey, Tunis, Jordan. Free, open lines, slight straits imparting to one or another object a material trust-worthiness are characteristic for these lists.

Key words: architectural drawings, monuments of Azerbaijan architecture, composition, form, light and shade.

ЗВЕЗДА ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ: С ГОДАМИ ВОЗРАСТАЕТ ИНТЕРЕС К ЛИЧНОСТИ ШАМИЛЯ ФАТУЛЛАЕВА-ФИГАРОВА И ЕГО ТРУДАМ

Обжигающе счастливой ощущаешь себя при одной только мысли о том, что и сегодня у нас есть возможность встретиться и от души наговориться с такой выдающейся личностью, как Шамиль Сейфулла оглу Фатуллаев-Фигаров. Ученый с мировым именем, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), заведующий отделом истории архитектуры и градостроительства Института архитектуры и искусств НАНА, он и накануне 83-летия неизменно приходит в скромный, но похорошевший после капитальной реконструкции здания этого храма науки кабинет.

Здесь день за днем с присущей большому ученому тщательностью он – ершистый, неугомонный и такой доброжелательный – и ныне систематизирует много лет собиравшиеся им в архивах и на натуре материалы по истории архитектуры Азербайджана и еще щедро делится своими энциклопедическими знаниями с коллегами и окружающими.

Заметила, что с некоторых пор Шамиль Фатуллаев не упускает случая поворчать, мол, никак, не может опубликовать давно подготовленные к печати уникальные материалы по архитектуре эпохи Гаджаров и очерки о зодчих, дополняющие его широко известные уникальные книги.

Как автор фундаментальных монографий, он, конечно, знает, что издание книг по архитектуре с их многочисленными фотографиями, рисунками и чертежами – дело дорогое. Что в последние годы авторы публикуют свои труды в основном на собственные деньги, как, к примеру, сделали многие его коллеги, в том числе Ризван Гарабаглы и Севиндж Тангудур, с большим пиететом посвятившие серьезные материалы именно ему, своему учителю.

Весьма благодарный им, Шамиль Фатуллаев сам о таком не может и подумать – он все еще надеется, что найдется меценат, который спонсирует издание его рукописей – материал-то бесценный.

Обаяние личности

Объединивший уникальные документы о деятельности самого Шамиля Фатуллаева с многочисленными отзывами о нем, характеризующими круг интересов ученого, роль его трудов в мировой науке, степень его человеческого обаяния, Ризван Гарабаглы с помощью кропотливо собранных материалов сумел показать героя своей публикации как человека с большой буквы. Письма, автографы на подаренных Шамилю Фатуллаеву книгах, опубликованные в печати интервью, статьи и рецензии маститых специалистов самым искренним образом свидетельствуют об уважении к энциклопедическим познаниям исследователя, его способности творчески осмыслить достижения архитекторов прошлого в лоне всеобщего исторического развития городов и стран.

Уважаемые коллеги с огромным удовлетворением подчеркивают образное, практически художественное изложение Шамилем Фатуллаевым данных, носящих научный характер, делающее особенно популярными его книги, давно уже ставшие библиографической редкостью как самые востребованные в обществе издания.

Свое достаточно помпезное, напечатанное на азербайджанском, английском и русском языках в Турции издание ученица Шамиля Фатуллаева Севиндж Тангудур написала в форме его творческой биографии, в которой доверительным тоном, подбором материала, стилем изложения представила своего героя личностью мирового масштаба, отмеченной большим талантом и трогательной преданностью делу своей жизни.

Интересно, что Севиндж пришла в руководимый Ш.Фатуллаевым отдел тогда, когда он настойчиво просил руководство института не посылать ему девушек, утверждая, что они, как правило, поработав год-два, отправляются в декретный отпуск и в науку не возвращаются. «Мне нужны выпускники вузов, из которых можно воспитать исследователей, тех, кто, углубляясь в поиски ответов на загадки истории, приведет науку и общество к новым, значительным открытиям», - кипятился он. Но... Севиндж оказалась именно той ученицей, которой смело можно было доверить сокровенное.

Поступив по окончании Азербайджанского инженерно-строительного института в систему академии, она под началом Фатуллаева активно трудилась и не раз получала премии как автор «Лучших публикаций по

архитектуре». Получив эквивалентный диплом архитектора в Турции, Севиндж уже не останавливается на достигнутом: после защиты диссертации стала доцентом по специальности «Теория и история архитектуры, реконструкция и реставрация памятников» и вскоре была названа член-корреспондентом Международной академии архитектуры в Турции.

А еще Севиндж Тангудур руководит строительной компанией, по проектам которой, не раз выходявшим победителями международных конкурсов, возводятся здания в Азербайджане, Иране и России.

Со вкусом изданная и богато иллюстрированная книга, где с искренней любовью к герою автор рассказывает о своем учителе и великом ученом, явно греет душу Шамилю Фатуллаеву, и он, как искренний во всем человек, этого не скрывает. Тем более, что фолиант возвращает его к истокам, к вечно живым мыслям о том, кто он, откуда, как пришел к сегодняшнему статусу благодаря врожденной потребности до всего дойти самому, умению путем кропотливых поисков и раздумий выйти на обобщения и выводы, какие внезапно осыпавшейся манной небесной не назовешь.

Сегодня, когда невооруженным взглядом видно, что общение с этим человеком способно одаривать светом вселенского знания, сердечности, доб-ропорядочности, гуманности, не задумываясь можно утверждать, что эти качества развили в Шамиле Фатуллаеве врожденное умение сторониться всего суетного, унижительного, мешающего жить достойно. Наверное, таких, как он, имел в виду великий поэт, сказавший «Кто отдал, - богатым стал».

Возвращая память о прошлом

Что же отдал и что получил взамен Шамиль Фатуллаев, что сделало его знаковой фигурой в науке, в культуре своего народа и среди единомышленников во всем мире?

Помнится, многие удивились тому, что на обложке «Архитектурной энциклопедии Баку», увидевшей свет благодаря стараниям Международной академии архитектуры стран Востока, президентом которой Шамиль Фатуллаев является, ее автором назван Ш.С.Фатуллаев-Фигаров, то есть обнаружена настоящая фамилия писавшего, которой ему так хотелось гордиться и которую почти всю жизнь приходилось скрывать. И за которой такая трагичная история юноши, благодаря многообразным впечатлениям счастливого детства рано решившего стать архитектором.

Огромный семейный клан Фигаровых владел особняками в Баку, в стенах которых долгие годы сохранялись национальные традиции в убранстве жилища, в человеческих отношениях, уважение к общим корням и стремление к высотам культуры. Поэзию застывшей в камне архитектуры, пережившей в Баку в начале XX века пору самого пышного расцвета, начинающий исследователь видел населенной живыми свидетелями далекой и достойной старины, которую любил и знал изнутри.

Но, увы... Его самые ближайшие родственники по отцу и по матери – Тагиевы, Ханларовы, Гаджинские, Агаевы и другие – на себе испытали тяготы смутного времени, лишившего их не только имущества, но и пытавшегося сломить чувство гордости, выбить из-под ног почву и обречь на унижительное существование.

В память о полных трагизма событиях тридцатых годов, принесших горе в тысячи домов, почти всю сознательную жизнь и носил Шамиль свою фамилию: после ареста отца дед по матери сменил мальчику фамилию, сделав его Фатуллаевым, то есть его, Фатуллы, сыном.

И было это задолго до того, как Шамиля, более полувека скрупулезно изучающего проблемы зодчества и градостроительства, а значит и историю своего народа, философию, этнографию, развитие городов и культовых сооружений в них, эстетику и многое-многое другое в поистине космических объемах, назвали живой энциклопедией.

Заразившись интересом к научным исследованиям уже в годы учебы в Азербайджанском индустриальном институте, все месяцы студенческой практики и каникул Шамиль проводил в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Тбилиси. Там за горами папок с пожелтевшими «единицами хранения» он практически первым обратил внимание на бумаги, тщательное изучение которых позволяло ему не просто выстроить цепочку значимых событий, но оценить по достоинству то, чем мы владеем, сохранить на века благодарность к тем, кто сделал столь богатой среду обитания его народа.

В середине пятидесятых как раз при Управлении по делам архитектуры Совета Министров Азербайджана были организованы реставрационные мастерские, где для специалиста открылся широкий горизонт.

Абшерон, Шуша, Шамахи, Нахчыван, Гянджа – маршруты его служебных командировок, а там... Заброшенные мечети, полуразрушенные пиры, покрытые пылью веков развалины древних строений, словом,

все то, что хранило память о прошедшем времени, об истории народа, о мастерстве древних зодчих. Какой почетной была задача возродить все это, отдать дань уважения предкам, вдохнуть новую жизнь в незаслуженно забытое старое!

Тысячи фотоснимков и талантливо выполненных собственноручных рисунков с натуры, сложнейшие обмеры, поиски исторических материалов в архивах, позволяющих проследивать тенденции, свойственные разным стилям в разные времена, - кропотливый труд, потребовавший поистине обширных знаний, терпения и даже подвижничества, увлек молодого ученого.

Конечно же, оставались и сомнения: а как же архитектура – ведь зодчий должен создавать проекты, строить дома – свои проекты, свои дома...

Попытку заняться этой работой Шамиль Фатуллаев сделал однажды – перешел рядовым архитектором в Бакинский проектный институт, а там даже успел спроектировать два павильона – один по продаже мороженого, другой – под читальный зал. Соседствующие с великолепной Филармонией там, где начинается роскошный Губернаторский сад, строения эти и сегодня живут и «работают». Более того, на фасаде читального зала появилась замечательная надпись: «Дом поэзии Вахида»!

Павильоны стали своеобразной лептой ученого в облик нашей столицы, но на них с проектированием было покончено. Наступило время «хрущевок», и Шамиль Фатуллаев ушел туда, где нужны были его эрудиция и пытливым ум, умение выявлять ценные исторические материалы, систематизировать их, обобщать и анализировать. Он стал аспирантом в системе Академии наук республики, а тему для исследований, написания монографии с последующей защитой в качестве диссертации избрал не просто неразработанную, но, по тем временам, и весьма рискованную.

Изооряясь в воспеании собственных преимуществ и достоинств, советская власть, ее идеологи объявили недостойным внимания все лучшее, что досталось людям от прошлого, всячески исключая возможность сравнения нынешней ситуации даже с лучшими его достижениями. Более того, архитектуру Азербайджана XIX - начала XX века – периода, подарившего все лучшее, что украшает азербайджанскую столицу по сей день и восхищает всех гостей без исключения, они не постеснялись назвать «временем упадка»!

Поистине к творческому подвигу приравнивала тогда прогрессивная общественность прозвучавшее в Москве в 1956 году сообщение о том,

что, проявив смелость, азербайджанские архитекторы С.А.Дадашев и М.А.Усейнов произвели обмеры уникального памятника древнего самобытного зодчества - ансамбля Дворца Ширваншахов в Баку.

Да, тему аспирант Фатуллаев выбрал неразработанную, но какую же благодатную и благодарную! Именно на рубеже XIX-XX веков Азербайджан переживал золотую лихорадку. Здесь разрабатывались нефтеносные месторождения, создавались промышленные производства, бурно застраивались города – надо ли говорить, каким богатым был для исследователя материал об этих масштабных событиях, а значит, и обо всем, что им предшествовало со времен древности, что практически всю жизнь питает ученого находками и открытиями, дающимися ценой нелегких поисков и преодолений.

О том, как порой бывает сложно собирать первоначальный материал, рассказала научный сотрудник Института истории НАНА Аля Гарахмедова, не раз бывавшая с ученым в командировках. Вот как описала она случай из их совместной работы в окрестностях города Шеки, позволяющий и нам хоть в небольшой степени представить, как одержим был Шамиль Фатуллаев, когда знакомился с первозданными и никем не изучавшимися источниками: «Подъем к памятнику, который нам предстояло обследовать, находится на вершине высокой горы у села Гюллюк – очень крутой, опасный. Шамиль муаллим, незадолго до этого перенесший инфаркт, поднимался медленно, тяжело дыша, а в какой-то момент, на полпути, побледнев, обхватил руками дерево и несколько минут простоял молча...

Путь к памятнику мы одолели за три часа, но что стало с ним, когда он его увидел! Откуда у этого человека взялись силы: он бегал по развалинам, влезал на стены, все досконально осматривал и скрупулезно обмерял. Оживившись, ученый забыл о своем сердце, шутил и работал от души.

По возвращении на базу он долго отказывался от готового ужина – до тех пор, пока не зарисовал и не записал все, что считал нужным. Это не было одержимостью – таким Шамиль муаллим бывает всегда, когда работает, потому что эта работа – смысл и радость его жизни».

Неудивительно, что он так много знает и так любит делиться знаниями о том, что составляет дело его жизни.

- Спрашивайте меня, пока жив, - часто говорит Шамиль Фатуллаев. Но говорит так не потому, что ощущает старость – и в восемьдесят два его

даже пожилым не назовешь – обаяние его личности притягивает к этому теплему, хоть и ершистому, не признающему дилетанства и чванства человеку, вечно занятому делами и щедрому на добро и помощь.

Большое видится на расстоянии

Естественно, круг людей, которым посчастливилось встречаться с этим замечательным ученым, беседовать с ним, не беспределен. Однако возможность общаться с ним существенно расширяют его труды – они разошлись по миру, и каждый, кто проявляет интерес к азербайджанской истории, к достижениям мировой архитектуры, имеет замечательную возможность знакомиться с богатейшими материалами его личных исследований, с великолепно написанными, поучительными, захватывающе интересными научными шедеврами.

«Жилые дома в застройке городов Азербайджана на рубеже XIX-XX веков» - первая книга, в основе которой кандидатская диссертация ученого стала как бы основой для последующих трудов. Одна за другой рождаются «Градостроительство Баку XIX-начала XX века» (1978 г.), «Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX - начала XX века» (1986 г.), «Архитектурная энциклопедия Баку» (1998 г.), «Зодчество Абшерона» (2003 г.), «IRANCITIES»...

Его научные труды читаются на одном дыхании почти как самая популярная беллетристика, как поэмы о жизни. За впервые опубликованными, найденными самим ученым в архивах фотографиями, виртуозными рисунками автора так и видишь людей предшествующих поколений. Не только архитекторов, талантливых, образованных специалистов, мастеров с богатым вкусом, своим творчеством определивших на долгие годы облик наших городов и жизненный уклад. Благодаря неравнодушному отношению к людям вообще, знанию уклада их жизни, сочному языку и писательской манере изложения ощущаешь присутствие тех, кто населял эти улицы и строения – жил в них, работал, учился, встречался с соотечественниками, проводил время, знакомился с произведениями искусства.

Как иначе можно воспринять то и дело встречающиеся в трудах Шамиля Фатуллаева абзацы о жизни в те далекие годы, как, скажем, вот этот: «Жилые дома в Гяндже в основном предстваляли собой ярко выраженный тип особняка с приусадебным участком, в организации пространства ко-

того активно участвовали и зелень, и проточная вода, имевшаяся в изобилии. Эти два дополняющие друг друга компонента являлись непрременной и характерной особенностью жилого дома, где экстерьер и интерьер составили единую пространственную композицию».

А какими узнаваемыми становятся рассказы автора о том, как по уже построенным объектам можно было судить о появлении новых принципов мышления архитекторов. О их соответствии укладу жизни и появлявшимся возможностям создавать все более комфортные условия будущим жильцам – владельцам и съемщикам квартир, число которых росло по мере роста городов, объектов промышленности, транспорта, учебных и медицинских заведений, учреждений культуры.

Он, наверняка, не отметил бы такие части построек, как парадный и черный вход, устройство подсобных помещений и лестниц в только что получивших распространение многоэтажках. Не приписал бы заслугам инженеров удобное расположение комнат и служб, а тем более – их освещенности, если бы не видел все это элементами нарождающихся перемен в деле организации быта и вообще улучшения качества жизни, которые по горячему следу учитывали проектировщики.

Обширная эрудиция позволила молодому ученому распознать ценность только что пробивавшихся в конце XIX века принципов – нет, не архитектурно-художественных изысков и даже не возросших технических возможностей. За каждым строением он видел живых людей, а потому сумел по достоинству оценить новаторское отношение к функциональной значимости каждого дома, воздать должное тем, кто стал первопроходцем в современном подходе и к архитектуре, и к градостроительству в увязке с тем, что сейчас модно называть человеческим фактором.

Читая труды Ш.Фатуллаева, буквально забываешь о том, что это произведения научного характера; используя огромный архивный материал, он буквально ведет читателя по страницам истории. Вот предстает мысленному взору так называемый форштадт – часть Баку, прилегающая к «Ичери шехер», средневековому городу-крепости. Он описал его так искусно, что невольно чувствуешь, будто и сам шагнул в многовековой давности дни и ощутил себя сопричастным тому времени.

В книгах много документальных свидетельств того, как выглядели города раньше и как проводилась их реконструкция. По ним не трудно представить, где и когда появились новые кварталы, парки и скверы,

как они назывались, как менялись представления об убранстве городов, привносились архитектурные новшества... Как же бередят душу эти рассказы о почти забытой истории!

А люди, жившие тогда! Давно нет тех, кто вкладывал средства в строительство домов, школ, мечетей, театров, кто выбирал и покупал участки для них, приглашал талантливых архитекторов и инженеров, заказывал изысканные проекты. Стираются из памяти не только интересные подробности прошлого, но и имена тех, кто одарил нас возможностью жить среди шедевров архитектуры.

И вот что особенно дорого: в том, что мы сегодня можем с благодарностью говорить о гражданских подвигах архитекторов Гасымбека Гаджибабабекова, инженеров Н.А.фон дер Нонне, Зивербека Ахмедбекова, Мамед Гасана Гаджинского, Вильямса Линдлея, И.В.Гославского, И.К.Плошко, Д.Д.Буйнова, К.Б.Скуревича, Н.Г.Баева, Е.Я.Скибинского, конечно же, заслуга исследователей, а прежде всего – Шамиля Фатуллаева, запечатлевшего в своих книгах их имена и историю созданных ими архитектурных памятников эпохи.

Счастье исследователя

Есть еще одна заслуга Ш.Фатуллаева перед мировой архитектурой, а значит, и перед коллегами – изобретение ученым собственного метода схематического изображения всех выявленных параметров в процессе изложения систематизации накопленного материала. Эта лаконичная форма фиксации в схемах позволяет одним ученым как в формулу закладывать информацию обо всех особенностях того или иного строения и окружающего ландшафта, а другим – считывать ее при знакомстве с трудами коллег.

Придумывая этот способ для себя, Шамиль Фатуллаев и предположить не мог, сколько получит восторженных откликов от благодарных специалистов, знающих цену подобным изобретениям и открытиям мирового уровня, но подлинные ученые не преминули выразить свое восхищение и объявить Шамиля Фатуллаева за все его заслуги звездой первой величины. И это так естественно!

Изданы и активно читаются его фундаментальные труды. Вырастил трех дочерей и радуется успехам внуков. Собраны тонны документов, которым суждено обогатить науку.

Высоко ценивший заслуги ученого-архитектора общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев лично вручил ему в свое время орден «Шохрат» и именные часы, которые сегодня бережно хранит.

Шамяля Фатуллаева-Фигарова приглашают как важного гостя на престижные симпозиумы за рубежом, с ним ищут встречи коллеги с мировым именем, готовые навестить его.

Чествовали Шамяля Фатуллаева в Посольстве Польши, куда пригласили, чтобы вручить «Золотую медаль» в благодарность за высокую оценку вклада польских зодчих в градостроительство Азербайджана, имена которых именно он первым «извлек» из архивных документов... Вот и мы, кому довелось видеть переполненные папками с выявленными материалами полки в его кабинете, его небольшую, но такую богатую библиотеку, обогатившую его труды, особенно явственно чувствуем значимость подвига исследователя, практически первым выстроившего цепочку значимых для нашего народа событий и их роль в развитии мировой цивилизации, по достоинству оценившего то, чем владеем сегодня.

Ключевые слова: Ш.Фатуллаев-Фигаров, архитектура, биография, памятники, изучение.

Qalın Mikeladze (Azərbaycan)

Birinci dərəcəli ulduz: illər ötdükə Şamil Fətullayev-Fiqarovun şəxsiyyətinə və əsərlərinə maraq artır

Məqalə dünya şöhrətli alim Şamil Fətullayev-Fiqarovun həyat və yaradıcılığına həsr olunmuşdur. Onun tərcümeyi-halı, ali məktəbdə və aspiranturada təhsil illəri, bərpa emalatxanalarında bir mütəxəssis kimi əmək fəaliyyətinə başlaması, sonra isə gənc tədqiqatçı kimi işlədiyi barədə məlumat verilir. Azərbaycan memarlıq abidələrinin canlı tədqiqi, Ş.Fətullayev-Fiqarovun ölçmə işləri və rəsmləri barədə söhbət açılır. Görkəmli sənətkarın elmi fəaliyyət mərhələlərinin hərtərəfli tədqiq olunduğu Sevinc Tanqudurun “Şamil Fətullayev-Fiqarovun həyatında memarlıq” kitabına xüsusi diqqət yetirmişdir.

Açar sözlər: Ş.Fətullayev-Fiqarov, memarlıq, tərcümeyi-hal, abidələr, tədqiq.

Galina Mikeladze (Azerbaijan)**First Class star: Interest in the personality and works of Shamil Fatullayev-Fiqarov has been growing over the years.**

The article is dedicated to the life and creative activity of the well-known scientist Shamil Fatullayev Figarov. There is narrated his biography, years of study in the higher school and post-graduate courses, the beginning of working activity as a specialist of restorational workshops, then as a young researcher. Then there is spoken about the study of monuments of Azerbaijan architecture, measuring works and drawings of Sh. Fatullayev-Figarov. A special attention is paid to Sevinj Tangudur's book «The architecture in the life of Shamil Fatullayev-Figarov» (2010) where the stages of scientific activity of the outstanding scientist are studied in details.

Key words: Sh. Fatullayev-Figarov, architecture, biography, monuments, study.

**ШАМИЛЬ ФАТУЛЛАЕВ - ОСНОВОПОЛОЖНИК
ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРЫ ТРАНСПОРТНОГО КАРКАСА
Г.БАКУ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Известно, что научные труды академика Ш.Фатуллаева включают в себя не только исследование истории формообразования архитектуры и градостроительства города Баку, но также и развитие линейной архитектуры, то есть формирование архитектуры транспортного каркаса, иными словами формирование улиц и площадей нашего города. В таких трудах, как «Градостроительство Баку XIX – начала XX веков», «Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX – начала XX века» и др., он неоднократно обращался к этому важному элементу градостроительства, создавая главы, посвященные непосредственно исследованию развития городской транспортной среды. Особенно большое внимание уделено Ш. Фатуллаевым формированию центральных магистралей Баку в XIX – начале XX веков. Начиная с формирования форштадта и заканчивая районом нефтяных промыслов, труды академика включают в себя подробное описание и анализ этой важной части градостроительства, а также исторические карты и архивные фотографии.

Академик Ш.Фатуллаев справедливо апеллировал к развитию нефтяной промышленности, буму, как основной предпосылке и фундаменту развития Баку в конце XIX – нач. XX вв. Также в своих трудах Ш.Фатуллаев всегда приводил исторические свидетельства, оставленные в документах тех времен, в мемуарах путешественников, градоначальников и купцов. Среди которых И. Березин, К.Ф. Спасский-Автономов, Й. Лерх и другие.

Нельзя не отметить также в трудах академика присутствие художественно-литературной выразительности повествования, что делает доступными и интересными его труды не только для специалистов по ис-

следованию отечественной архитектуры, а также и для представителей других профессий: историков, искусствоведов, инженеров, художников, а также любого, кого интересует история родного города. Недаром большая часть интернет пространства, посвященная формированию Баку, заполнена выдержками из его книг и статей.

Возвращаясь к основной теме статьи, можно сделать следующие наблюдения и выводы. При исследовании и анализе создания уличной системы города Баку, Ш. Фатуллаев всегда использовал: планы города, составленные в разные годы; формирование форштадта; формирование центральных улиц города, включая все элементы их архитектурной среды; формирование магистральной среды нефтяных поселков и их связей с Баку.

Говоря о планах города Баку, академик неоднократно подчеркивает: «...проекты планировок форштадтов при военных крепостях составлялись военными инженерами, далекими от решения градостроительных задач, рассматривавшими подобные территории как места для военных поселений. Это обстоятельство наложило существенный отпечаток на направление и характер уличной сети будущего центра г. Баку, в который входила и эспланада» [1, с.35]. (Рис.1)





Рис.1 Форштадт и эспланада перед крепостью Баку

Он пишет: «...план, датированный 1813 годом, весьма ценен для прослеживания основных этапов формирования уличной застройки форштадта города. План 1813 года, подписанный 3 июля, зафиксировал возникновение первого правильного распланированного района города. Указанная здесь прямоугольная сетка улиц в сопоставлении с застройкой части города, расположенной внутри крепости, выявляет новый характер городской планировки, осущетвляемый в соответствии с правилами европейского градостроительства. Это прежде всего заранее продуманная регулярная планировка уличной сети. План 1813 года дает возможность установить, что наиболее ранней частью форштадта города, ставшей объектом застройки, являлась территория, примерно в районе между нынешними площадями «Фонтанов» и Физули. Выбор этого района для первоочередной застройки, очевидно, был связан с тем обстоятельством, что здесь уже располагались жилые строения, возникновение которых объясняется наличием главной дороги, связывающей город с селениями Апшерона и Шемахой. Возможно, что эта дорога определила также и направление улиц новой застройки. Следуя направлению этой

дороги, улицы идущие вдоль, расположены параллельно, а радиальные - лучами, исходящими из центра – крепости. Таким образом, уже в этом, самом первоначальном плане застройки Баку ясно видно стремление сохранить значение крепости, как центра, расположив новую застройку вокруг нее. Подобная уличная структура должна была обеспечить органическую планировочную связь двух частей города – старой и новой. По-прежнему остается значительное свободное пространство между районом новой застройки и крепостью. По данному плану можно проследить зарождение некоторых направлений, в дальнейшем прочно вошедших в число основных улиц города. На плане 1845 г зафиксировано зарождение градостроительных элементов – основных узлов, которые впоследствии составят основу городской планировки. Это уже четкое направление главной магистрали форштадта – Базарной улицы, связанной прямой дорогой с Шемахинскими воротами на юге, а на севере заканчивающейся площадью, через которую проходил Шемахинский тракт. Одна из таких улиц показана как продолжение Шемахинской дороги. Это нынешний проспект Азербайджана (бывшая ул. Г.Гаджиева, ранее Базарная) имела особо важное значение, поскольку по ней шел не только торговый транспорт, но и почтовые грузы».

Город претерпевал значительные изменения в связи с ростом промышленности, притоком эмигрантов из разных стран, приезжавших в поисках работы. Баку рос исключительно быстро, и сравнительно небольшая, но плотно застроенная и густозаселенная территория Ичери Шехер, опоясанная кольцом средневековых стен, уже не вмещала стремительно разраставшееся население. Экономические, демографические и другие условия требовали радикальных изменений в планировочной структуре города, характере его застройки. Поэтому развитие Баку было связано не с перестройкой и изменением его старой части, а освоением обширной территории форштадта.

Однако заложенный в 1809 году на месте старого рабада форштадт Бакуи являвшийся его предместьем, развивался самостоятельно и стихийно, без какого-либо генплана. Это было связано с тем, как указывает в своих трудах Ш. Фатуллаев, что, например, один из популярных источников ученого - русский путешественник И. Березин, который, побывав в Баку в конце XIX века, написал в своем очерке: «Нечего и говорить о том, что Баку город совершенно восточный... улицы до того узки и до

того перепутаны, что проживая в Баку месяц, я не знал, входя в какую-нибудь улицу, выйду ли я из нее. Для большего беспорядка в некоторых местах встречаются неправильные площади: улицы вьются по скатам холма, на котором построен Баку, а площади-пустыри большей частью находятся внизу. Как беспристрастный описатель я могу рекомендовать в Баку только одну улицу, которая неизвестными в геометрии линиями идет от Шемахинских ворот и пересекает почти весь город в направлении к морю» [5, с. 56]. Также Ш.Фатуллаев ссылается и на свидетельство действительного статского советника, большого знатока Баку К.Ф. Спасского-Автономова, который в 1851 г писал: «Город состоит из чрезвычайно кривых и тесных переулков, по которым проходить или верхом с трудом проезжать можно. Площади малы и неправильны. Базарная улица также узка...» [4, с.8]. «Большая почтовая в Шемаху» (речь идет о Шемахинском тракте, ныне прос. Азербайджана) имела важнейшее значение для связи Баку с другими городами на севере Азербайджана и Россией и естественное направление этой дороги вызвало образование развилки у Шемахинской (ул. Дж.Джаббарлы) и Губинской улиц (З.Б. Ахмедбекова), по трассам которых развивалась новая застройка.

Намечаются и другие улицы: М.Горького (М. Ибрагимова), Воронцовская (И.Сафарли) и др. Таким образом, ощутимая еще в первых планах идея разбивки улиц нового города вокруг крепости – к 70-м гг. XIX в. уже получила довольно развитое выражение. В последующих генпланах уже ясно можно проследить зарождение улиц Николаевской (Истиглалийят), Михайловской (Азиза Алиева), Садовой (Ниязи), Воронцовской (И.Сафарли) и др. Здесь четко видно, что направление ряда улиц нового Баку было определено теми или иными линиями и точками крепости. Если современные улицы Истиглалийят и А.Алиева определились направлением крепостных стен, то ул.И.Сафарли является единственной улицей нового города, которая посредством Шемахинских ворот была увязана с планировкой улиц крепости. В генплане Баку 1864 г. форштадт и эспланада составляли единое целое с городом и окружали крепость, вплотную подойдя к ее бастионам. Эспланада тогда еще не была застроена, и проект определял характер ее планировки. В нем лишь намечены площади: будущие Коллюбакинская (позднее Парпет, ныне площадь Фонтанов) и Молоканская слобода (Мариинский сквер, ныне сад Хагани) – для учений и плац-парадов, которые, однако, не стали городским центром, занимая

случайное положение по отношению друг к другу и к историческому ядру – Ичери Шехер. Единственная торговая центральная магистраль города, улица Базарная (ныне просп. Азербайджана), разветвлялась в западном и восточном направлении у крепостной стены и выходила к берегу моря.

Складывавшаяся во вновь возникавших районах города сеть улиц ещё была недостаточно продумана, плохо организована, и, главное, в ней совершенно не учитывались перспективы дальнейшего развития Баку. Ширина большинства улиц новых районов города не только была незначительной, но и не была должным образом дифференцирована. А из-за отсутствия логической связи между ними не сложилась целостная сеть основных магистралей, необходимая для активно развивающегося города. Сравнительно широкие и относительно капитально застраиваемые улицы: Николаевская (Истиглалийят), Набережная (Нефтчиляр), Телефонная (28 Мая) – упирались в мелкие кварталы и становились тупиковыми. Такие наиболее важные улицы, как Станиславская (Азадлыг) и Балаханская (Физули) были крайне затеснены. И все-таки, несмотря на это, в общей планировке города все же довольно отчетливо прослеживается стремление к регулярной планировке, опиравшееся на традиции европейского градостроительства. Застройка главных улиц того времени служит наглядным подтверждением того, как в условиях стремительно растущего промышленного города сложно было разрешить архитектурные задачи и проводить крупные градостроительные проекты, разрешающие сложные вопросы городского благоустройства и создания ансамблевой застройки улиц и площадей.

И если в начале XIX века, после присоединения Азербайджана к России, проекты планировки Баку в первую очередь преследовали военные цели, о чем свидетельствуют содержащиеся в чертежах бастионы и другие оборонительные сооружения, то начиная с 60-х годов XIX века, в связи с экономическим значением, в градостроительных проектах основное внимание уделяется задаче планомерного расширения города. Намечаются главные улицы, что вводит в структуру города организующие градостроительные элементы. Значение этого явления заключается в том, что оно определило новые пути развития градостроительства в Азербайджане и отход от сложившихся средневековых приемов застройки городов, где художественные, санитарно-гигиенические и инженерно-экономические нормы не соответствовали требованиям нового

времени. Вот что пишет об этом академик Ш.Фатуллаев: «Оставаясь в рамках принятой схемы, форштадт, формировавшийся вначале по прямоугольной системе планировке, в дальнейшем претерпел существенные изменения. Он развивался, дополнялся, расширялся, следуя изгибам береговой полосы. Рельеф и дороги, пересекавшие его территорию и связывающие форштадт с другими населенными пунктами страны, источниками сырья, районами размещения промышленности, - вот те факторы, которые формировали развитие городских магистралей. Все это в совокупности составило тот органический градостроительный «сплав», на основе которого складывалась архитектурно-планировочная структура Баку [1, с. 41]. В развитии улиц форштадта наблюдается тенденция роста в восточном направлении, очевидно, это связано с тем, что побережье возле Крепости было сильно заболочено. Самой удаленной частью форштадта на востоке отавался участок, занятый карантинном и возникший в середине XIX века. Он активно развивался во время нефтяного бума 1870 года и получил название Карантинная улица (ныне Ази Асланова). Также она именовалась Медный ряд, из-за расположенных на ней медных мастерских. Северная граница восточной части форштадта проходила по Балаханской улице (Физули), которая еще только намечалась, и ее роль, по сравнению с Сураханской (Ч.Мустафаева), пересекавшей форштадт по направлению с запада на восток, до 70-х гг. была незначительна [1, с.145]. Однако в конце XIX в. она превратилась в одну из главных городских магистралей, связавшая город через Балаханское шоссе с нефтедобывающими территориями. Продление Закавказской железной дороги до Баку и строительство железнодорожной станции и вокзала (1883 г) резко увеличили значение Балаханской улицы, соединившей привокзальную площадь на востоке с площадью «Губамейданы» (Губинская или Базарная) на западе. На рубеже XIX-XX веков она окончательно сложилась, но как магистраль не представляла особой ценности. На всем своем протяжении она меняла ширину, то сужаясь, то расширяясь [1, с.146].

Западная часть форштадта, начиная от ул. Базарной (просп. Азербайджана), представляла собой компактную зону и доходила своими кварталами до Нижней Нагорной (З. Адигезалова). Дальше форма улиц терялась, отдельные их участки представляли собой бессистемную капиллярную сеть «Нагорной» части города».

На основании рассмотренных планов, можно предположить, что к концу XIX в. в застроенном ядре форштадта определилась четкая сетка улиц: в широтном направлении – Гимназическая (Толстого), Карантинная (А.Асланова), Азиатская (б.П.Монтиня, ныне Алиовсата Гулиева), Каменистая (Б.Сафароглы), Церковная (Видади) и Сураханская (Первомайская, ныне Д.Алиевой); в меридиональном направлении – Персидская (М.Мухтарова), Спасская (К.Измайлова), Базарная (Г.Гаджиева, ныне просп. Азербайджана), Воронцовская (И.Сафарли), Горького (М.Ибрагимова), Татарская (б. Крупской, ныне А.Топчибашева). При прокладывании этих улиц закладывались элементы благоустройства (тротуары, освещение, озеленение). Улицы прочно вошли в планировочную структуру внешнего города, как важнейшие элементы планировки и вплоть до начала XXI века не претерпели особых изменений.

Несмотря на вышеперечисленную систему улиц, сформированную в XIX веке, надо отметить, что Ш.Фатуллаев выделял центральные улицы Баку и сейчас являющиеся визитной карточкой нашего города, благодаря правильному решению при составлении гордского плана, благоустройствам, а также функциональной значимости. Ниже приводится ряд основных транспортных магистралей, образовавшихся и получивших свое начало в конце XIX – начале XX века. Здесь «городские интерьеры» и транспортная среда сливаются и перетекают друг в друга, особенно если речь идет об исторической части Баку.

Набережная императора Александра II – ныне Проспект Нефтяников (с 1961) - наб. Губанова (с 1929) - пр. Сталина (с 1940) (рис. 2) (общая протяженность около 5,7 км (с 2012 года) – от проспекта Нобеля на востоке до пересечения с улицей Ахада Ягубова на западе). Основная и «парадная» транспортная артерия, соединившая городскую территорию вдоль морского побережья и противоположные промышленные районы Баку, тянется вдоль просторной полосы приморского бульвара, определяя таким образом «морской фасад» города. По исследованиям Ш.Фатуллаева история «...возникновения этой магистрали относится к 60-м гг. XIX века, когда после разборки крепостной стены со стороны моря, городским архитектором Касымбеком Гаджибабабековым была создана набережная, протяженностью 600 метров» [1, с.105].

В 1862 году был составлен проект складских сооружений на всем протяжении береговой линии Баку. Однако город очень быстро разви-

вался, особенно после разрешения проложения в 1863 г европейско-персидского транзита, что и поставило вопрос о необходимости создания благоустроенной набережной и дороги вдоль нее. В 1865 г. по ходатайству бакинского военного губернатора и управляющего гражданской частью генерал-лейтенанта М.П.Коллюбакина, было получено разрешение на снос крепостной стены, выходящей к морю. После чего появилась необходимость архитектурного решения застройки набережной. По новому варианту улица у крепостной стены ликвидировалась, а между участками владений планировались переулки шириной 13 м. В итоге с набережной открылись виды на старинную архитектуру Ичери Шехер. К этому периоду относится и строительство первых домов на Набережной, таких как «Губернаторский дом» (предпол. 1865-1867 гг.), в котором в советское время размещался «Клуб медработников» (снесен в 2009 году, сейчас на этом месте построена гостиница «Four season»).



Рис. 2 Набережная императора Александра II

Как отмечает Ш.Фатуллаев, «...набережная в этот период представляла собой промышленную и коммунально-складскую зону. Сооружения, построенные береговую полосу на две части: Александровскую набережную – на западе, вдоль крепости, и Петровскую (рис. 3) – в восточном направлении, до Большой Морской (просп. Бюль-Бюля). Проект превращения ее в магистраль был разработан в 1878 году городским архитектором О. Порфириным. Став важнейшей транспортной артерией, связавшей нефтяные промыслы на западе с районом нефтеперегонных заводов на востоке, набережная не имела должной пропускной способности для транспорта, двигающегося почти круглые сутки. Ни на одном из планов,

начиная с 1878 по 1918 гг., несмотря на намечающиеся расширение и благоустройство береговой полосы, не содержалось указаний на необходимость локализации порта в определенном месте» [1, с.105]. В 1897 г Городская управа представила на рассмотрение плановой комиссии думы свои предложения по урегулированию Петровской и Александровской набережных. Плановая комиссия управы, в которую вошли губернский и городской архитекторы, пришла к заключению, что «весьма желательно как для свободного движения вообще, так и в эстетических соображениях красоты города» определить ширину существующей и предполагаемой набережной в 50 м, а в районе Петровской набережной ввиду сильного обмеления воздвигнуть каменный барьер до Михайловской улицы [1, с.79]. Таким образом, в 1897 г. город мог избавиться от обмелевшей береговой части и был четко обозначен бульвар как целостное сооружение и улица получила свои очертания со стороны моря.

По проекту гражданского инженера К.Б.Скуревича вдоль берега шириной около 20 м создавалась улица, предназначенная для транспорта. Освоение береговой полосы под зеленые насаждения в пределах центральных кварталов началось в 1900 г., когда Садовая комиссия постановила устроить питомник декоративных деревьев и местом их разведения избрала насыпь на берегу.



Рис. 3 Петровская набережная



Рис. 4 Александровская набережная и бульвар

Александровская набережная, (рис.4) примыкавшая к Ичери Шехер, была особым объектом внимания Городской управы и ее роль в архитектурном облике и планировочной структуре города особенно повысилась в 1909 году, когда расширили береговую полосу и на насыпном грунте

появился великолепный городской бульвар с выстроенными купальнями. Среда этой улицы составляла широкую пространственную композицию и являлась наиболее оживленной частью города благодаря своему размещению вдоль береговой полосы. Самым неприглядным и неблагоустроенным ее участком оставалась Петровская набережная в 1927 г, следуя новому генплану Баку, была расчищена от многочисленных пристаней и ремонтных доков и расширена за счет обмелевших участков. На освободившейся территории бульвар и улица были продолжены и получили свое композиционное развитие [1, с.108].

Николаевская (до 1918 г.) - Истиглалийят (с 1991 года) – Парламентская (с 1918 г.) - Коммунистическая (с 1929 г.) – (общая протяженность 950 м от здания Филармонии на перекрестке с ул. Ниязи до ул. Мамедэмина Расулзаде) (рис. 5). Эта кольцевая магистраль образовалась вокруг стен бакинской крепости с отступом от стен на 50-80 м и по трассе уже существовавшей грунтовой дороги. Это было очень выгодное местоположение для строительства на участке кольцевой магистрали - от Шемахинских ворот до провиантского магазина на западе, вдоль Николаевской улицы. Вблизи уже были выстроены каравансарай и торговые ряды. В начале 1890 годов был выполнен проект урегулирования этой местности, площадью около 3 га, целиком отведенной под административно-общественные сооружения. По первоначальному варианту проекта планировка между крепостной стеной и участками зданий предусматривалась прокладка улицы шириной около 18 метров [1, с.83]. Ограниченная глухой крепостной стеной с одной стороны и задними фасадами – с другой, при значительных разностях отметок, улица не могла играть существенной роли в городе и была бы архитектурно невыразительной. По новому варианту улица у крепостной стены, ликвидировалась и на освободившейся площади намечался широкий тротуар, обсаженный деревьями, а между участками владений – переулки шириной по 13 метров. В итоге планировка у крепостной стены получилась более удачной. Благодаря созданию сети переулков с магистрали раскрылись виды на выразительную архитектуру крепости. В 1896 году участок, первоначально отведенный под Джума-мечеть, был передан для постройки здания частной женской мусульманской профессиональной школы Г.З.Тагиева. Автором проекта был гражданский инженер И.В.Гославский [1, с.83].

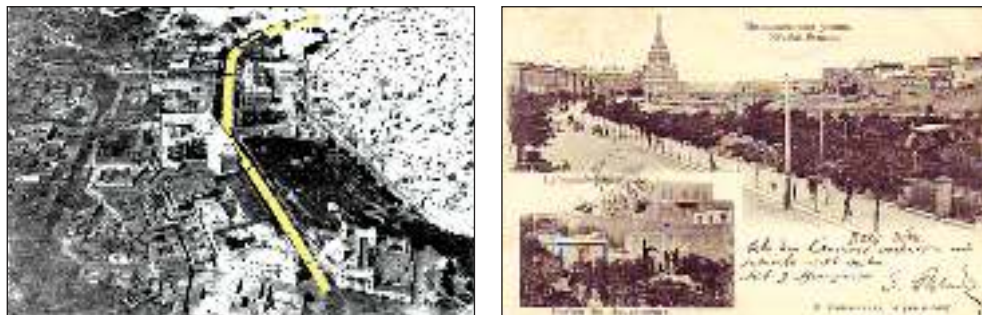


Рис. 5 Николаевская улица (панорама и перспектива)

По его же проекту на этой же улице, в мае 1900 года состоялась закладка здания Бакинской Городской Думы. Административное здание должно было придать Николаевской улице, находившейся в стадии формирования, большой масштаб. Между женской мусульманской школой и Думой, 14 мая 1901 года здесь же, было заложено монументальное здание реального училища по проекту гражданского инженера Д.Д.Буйнова [1, с.84]. Это здание превосходило по объему все соседние сооружения. Оно располагалось на крутом повороте, на подъеме дуги, где размещены основные сооружения магистрали и завершало формирование Николаевской улицы. При движении по этой улице, следующей вдоль плавной дуги крепостной стены, постепенно раскрывались все новые и новые картины застройки, воспринимаемые самостоятельными фрагментами. В 1908 г. было построено одно из красивейших сооружений города – здание благотворительного общества «Исмаилия», созданного по проекту архитектора И.К.Плошко. Заданное архитектурное направление формирования улицы требовало от Плошко целенаправленного действия, которое значительно способствовало бы созданию выразительного в объемно-пространственном отношении здания. Оно особенно выиграло в градостроительном отношении в начале 1920 годов, когда на месте расположенной рядом типографии «Каспий» был заложен сквер Сабира. В 1907 году Совет старшин Бакинского общественного собрания добился разрешения на постройку летнего клуба и уже в 1912 году на углу Николаевской и Садовой улицы стояло великолепное здание Общественного собрания с концертным залом, летней эстрадой и рестораном (ныне Азгосфилармония). Оно также как и «Исмаилия», заняло ответственное

место в городе, эффектно фиксируя перспективу с набережной на верхнюю террасу Садовой улицы [1, с.63-67]. Противоположная сторона Николаевской улицы была застроена почти исключительно жилыми домами (рис. 6). Все они в основном выполнены в классических формах европейской архитектуры. Среди них выделяется жилой дом братьев Садыховых, построенный в течении 1910-1912 гг. на Николаевской улице, который служит образцом здания, созданного в национальном стиле, и относится к удачным примерам стилизаторства.



Рис. 6 Жилые дома на Николаевской улице

Базарная - Проспект Азербайджана (с 2008 года) - улица Г.Гаджиева (1920-е гг.) - (общая протяженность 700 м от сквера Сабира и улице Истиглалийят до театра Аздрамы с выходом на площадь Физули). Занимает центрально-осевое положение по отношению ко всей исторической застройке. Здесь Ш.Фатуллаев отмечает : «Ее значение как главной магистрали усилилось после того как г. Шемаха превратился в губернский центр. Улица превратилась в официальную магистраль, а в ее застройке произошли изменения в связи с увеличением числа торговых заведений (магазинов, лавок, караван-сараев), что послужило основанием для ее названия – Базарная. Ее возросшее значение привлекло внимание властей города и было принято решение придать ей парадный вид. На главной улице форштадта, через которую пролегла Шемахинская дорога, посадили деревья, образовавшие аллею, которую намеревались продлить до крепостных стен. На генплане Баку 1854 года уже отмечена существующая аллея, связывающая Шемахинские ворота с главной магистралью форштадта. Развитие форштадта в западном и восточном направлении пошло и по пути освоения земель на продолжении Базарной

улицы по Шемахинскому тракту. Урегулированная в пределах Базарной улицы, Шемахинская дорога на эспланаде разветвлялась на три дороги. Одна из них вела в крепость через Шемахинские ворота и, пробиваясь сквозь «Темные ряды», выходила к морю; две другие огибали крепость с востока и запада» [2, с.30]. Уже в первых проектах предполагалось создание системы общегородских центров по этой улице. Так в проекте 1880 годов, была намечено создание огромной прямоугольной Соборной площади, обращенной к морю и окруженной деревьями по периметру. К ней с севера примыкала Биржевая, еще дальше по той же оси – Базарная площадь. Таким образом, по одной оси последовательно располагалась система площадей, различных по функциональному назначению, но объединенных идеей общегородского центра [2 с.63].

Телефонная - Улица 28 Мая (с 1992 года) - 28-го Апреля (с 1923 г.) – Романовых - Линдлея (1918-1923) (общая протяженность 1,4 км от проспекта Бюль-Бюля до ул. М.Мехтизаде, которая занимает бывшую часть улицы 28 Мая до пересечения с ул.Ю.Сафарова) – парадная магистраль общегородского значения, связывавшая западную жилую часть города с восточной промышленной, проходит в непосредственной близости к Железнодорожному вокзалу. Занимая в плане города широтное положение, ул. 28 Мая образует три крупных архитектурно-планировочных узла: 1 узел, подчеркнутый решенными в едином стиле зданиями к/т Низами и «Азернешр», образован в месте выхода ее на проспект Бюль-Бюля; 2 узел – на пересечении с ул.Ф.Амирова – акцентируется угловыми башенными объемами симметрично поставленных кварталов, входящих также в ансамбль ул.Ф.Амирова; 3 узел, на вводе ул. 28 Мая в промышленный район города, образовывался в месте пересечения ее Черногородским мостом. В отрезке от проспекта Бюль-Бюля до площади Самеда Вургуна улица была застроена по принципу нарастания в направлении к основному композиционному узлу магистрали – пересечению с ул.Ф.Амирова [3 с.153].

Улица 28 Мая является также одной из наиболее оживленных магистралей центра города. Характеризуется многочисленными архитектурными памятниками, возведенными в конце XIX – начале XX веков. Такими можно назвать доходные жилые дома в стиле «модерн» Нагиева, возведенные по проектам гражданского инженера Плошко, жилые дома спроектированные А.Эйхлером и И.Эделем. Нельзя не отметить немецкую кирху, выполненную в готическом стиле, построенную А.Эйхлером.

Михайловская и Ольгинская улицы – ныне улицы Азиза Алиева и М. Расулзаде. По всему ходу этой пешеходной зоны стоят дома, построенные здесь в конце XIX – начале XX веков, а в наши дни являющиеся памятниками архитектуры. Ведь начиная с 1880-х гг. Михайловская и Ольгинская улицы (рис. 7) стали застраиваться большими зданиями. У Ш.Фатуллаева: «Улица Михайловская являлась одной из основных артерий делового района города, здесь были сосредоточены крупные магазины, банки, дворцы буржуазии, гостиницы, общественные заведения. Она застраивалась трехэтажными жилыми домами и торговыми рядами в классических европейских стилях. Пассаж Калантарова - двухэтажное здание, расположенное вдоль Михайловской улицы (Зевина, ныне А.Алиева), был знаменит своими магазинами, имевшими выход на разные прилегающие улицы. Этот процесс шел по мере роста градостроительной роли набережной и прилегающих к ней кварталов, их превращения в общественный и торговый центр. В центре, между обеими улицами, в 1877 году появилась обширная двухэтажная гостиница «Гранд-отель». Первые этажи «Гранд-отеля» (двухэтажное здание напротив Музея им.Низами (в прошлом отель «Метрополь») также были отведены под магазины и лавки.



Рис. 7 Ольгинская и Михайловская улицы

Владельцы этих участков, используя выгодное расположение улиц, старались придать постройкам максимально солидный вид. Они понимали, что респектабельные здания с зеркальными окнами, просторные залы магазинов с богатым выбором товара всегда будут охотно посещаться состоятельной публикой. В 1896-1898 гг. на одном из этих участ-

ков по проекту инженера К.Б.Скуревича, был построен пассаж Тагиева. Так же, как здание, построенное Скибинским, фасады этого пассажа ориентировались на три улицы.

По Ольгинской улице (ныне М.Расулзде), напротив пассажа Тагиева, располагались одноэтажные магазины, явно мешавшие своим неказистым видом двум капитальным торговым сооружениям. Для этого участка в 1909 году гражданским инженером К.А.Борисоглебским был составлен проект трехэтажного здания с магазинами в первом этаже. Архитектура фасада, построенного в классических формах с некоторым налетом стилизации, - естественная дань эпохе. «Ольгинские ряды» с зеркальными витринами и конторами наверху наряду с двумя пассажами составили основное ядро торгового и делового центра Баку европейского характера» [2, с.70].

В трудах академика Ш.Фатуллаева также присутствует исследование магистральной системы, возникшей и связавшей отдаленные поселки с Баку. Например, предпосылки формирования магистралей поселка Баилов: «Незадолго до превращения Баку в губернский центр, Морское ведомство, приняв во внимание, что ранее предполагаемая местность у Каменистой пристани не совсем соответствовала задачам морского порта, предполагало создание целого района, обслуживающего морское судоходство. В 1858 году на территории Баилова мыса отведенной Морскому ведомству стали вырисовываться формы кварталов, разбитые непосредственно за чертой военного поселения [1,с.24]. Этим было положено начало образованию самостоятельного военно-административного и жилого района города» (рис. 8).



Рис. 8 Панорама и карта пос. Баилов

«При создании нового района на территории, удаленной от города, в первую очередь были приняты во внимание такие факторы как рельеф местности, существующая дорога из Баку в сторону Биби-Эйбата и береговая полоса с удобной гаванью для морских судов. Они в совокупности предопределили планировку будущего района Баилов с четкой дифференциацией его основных частей – порта с адмиралтейством, административно-общественной зоны и селитебной территории с офицерскими и матросскими кварталами» [1, с.35].

Стремительно развивающаяся промышленность накладывала отпечаток на все сферы деятельности городской жизни и предопределяла развитие городской транспортной системы, как в западном, так и восточном направлениях, оказав свое влияние и на обособленный район Баилов. Если в начале XIX века из-за отсутствия экономических предпосылок он находился вне зоны влияния города, то с открытием рядом с ним, в районе Биби-Эйбата, нефтяных промыслов, стимулировало развитие связей в сторону Баку. Изначально первые жилые кварталы морской колонии появились вдоль единственной дороги, проложенной паломниками к деревне Шихово. Но паломническая дорога не могла служить активной транспортной трассой. Усиленная разработка биби-эйбатских нефтяных промыслов, начатая на рубеже 1870-1880-х годов, неожиданно подняла значение этой ничем не примечательной дороги: она стала превращаться в важнейшую артерию транспортировки нефти с промыслов Биби-Эйбата на заводскую территорию, расположенную в восточной части города. Двусторонняя эксплуатация дороги вызвала изменение характера ее застройки. Тенденция строительства вдоль дороги в северо-восточном направлении способствовала включению этого района в структуру города, хотя до 1912 года он считался административно и юридически самостоятельным морским поселком [1, с.36].

Важным градостроительным документом являлся «Генеральный план местности, отведенный морскому ведомству с показаниями сооружений Бакинского порта за 1880 год». По этому плану территория Морского ведомства осваивала около 4 кв. км площади включая и район Биби-Эйбата.

Тенденция строительства вдоль дороги в северо-восточном направлении способствовала включению этого района в структуру города, хотя до 1912 года он считался административно и юридически само-

стоятельным морским поселком [1, с.36]. Весь район разбит на четыре ряда продольных улиц, которые вели на набережную, а многочисленные поперечные улицы дробили селитебную зону, застройка которой располагалась вплотную к морю; улицы планировались шире, чем существующие в районе порта [1, с.37].

В 1873 году в Баку была организована Компания Апшеронской железной дороги о постройке узкоколейной дороги длиной около 45 верст для соединения города с промыслами. А 16 июля был утвержден проект строительства так называемого «нефтяного участка» Закавказской железной дороги. Он был пущен в эксплуатацию 20 января 1880 года и соединял Баку с Балахано-Сабунчинским и Сураханским промысловыми районами [1, с.77]. Как основное средство грузовых перевозок, железная дорога с самого начала жестко обусловила размещение городской индустрии.



Рис. 9 Панорама Биби-Эйбата и вид на промыслы с моря

Задав направления главных трудовых тяготений, она повлияла не только на внешние очертания, но и на внутреннюю организацию городского плана. Наиболее протяженной являлась фабрично-заводская линия, соединяющая его с промыслами. Трасса железной дороги, проложенная за пределами городской черты, уже тогда аккумулировала в себе основные предпосылки формирования Большого Баку. Ее остановки и пересадочные узлы становятся средоточием активности. Железнодорожная магистраль вместе с прилегающими к ней промышленными территориями и береговой полосой образовали четкий рисунок, в котором отчетливо просматривается планировочная ось, которая делит «чашу»

амфитеатра на две почти равные части. Выявленная схема распространения промсооружений на городских землях дает образное представление о планировочной структуре города, где стержневыми элементами выступают береговая полоса и ответвление железной дороги. И если море предопределило структуру первичного плана исторического города, то железная дорога стала тем пространственным фактором, который предопределил дальнейшую динамику построения плана капиталистического Баку.

Непланируемое расширение городской территории послужило возникновению больших расстояний, которые ежедневно приходилось преодолевать населению. Появилась необходимость широкого использования внутригородских механизированных средств передвижения. Транспортные проблемы города выдвигаются на первое место, им придается градоформирующий характер. Все городские дороги этого периода можно разделить на две системы: старая система улиц 60 и 70-х годов XIX века – крайне густые и узкие, по которым осуществляется связь между соседними пунктами, с частными тупиковыми ответвлениями (даланами), носившими функции распределителей. Такая система городских путей не могла удовлетворить трафик движения бурно развивающегося промышленного города и не могла обеспечить внегородские связи и сообщения с промысловыми территориями. Новая система улиц, которая сложилась к 90-м годам XIX века, образовывала одномерную сетку довольно широких проездов. Две эти схемы, каждая из которых имела свое резко выраженное характерное планировочное начертание, вместе взятые и механически совмещенные друг с другом, представляли собой неудобную для города транспортную систему. Например, ул. Телефонная (28 Мая), имеющая хорошую пропускную способность, удобная по своему расположению магистраль, направленная параллельно берегу моря, имеющая крупное промышленное назначение, снабженная проездами и подъездными путями Закавказской железной дороги, связывала центральные районы города с вокзалом и фабрично-заводским районом, упиралась в узкую Карантинную улицу (А.Асланова), которая служит ее продолжением в старой части города, и которая не могла принять и четверти ее трафика. Балаханская улица (Физули) в Завокзальном районе имела ширину около 15 саженей (~32 м), в пределах Центрального района утрачивала свое значение, где она сужалась до 4-4,5 саженей (~8,6

м). На планах 1898 и 1918 гг. видно, как жесткая новая сетка системы уличных сетей плохо приспособлена к рельефу, особенно в нагорных местах, где рельеф неровен.

Планировочная система города, на рубеже XIX-XX вв. была также связана с его промышленным развитием. Возникновение механического транспорта и новой системы уличных сетей является следствием капиталистического способа освоения городских территорий. Так, автомобильное и железно-дорожное движение было резко ориентировано в сторону промыслов и фабрично-заводского района (Балаханское, Белгородское и Баилов-Биби-Эйбатское шоссе). (рис. 10).



Рис. 10 План Баку 1891 г с указанием транспортных магистралей связывающих город с нефтяными промыслами

Значительную степень напряжения получают улицы, идущие параллельно транспортным связям между восточными и западными промыслами, а также с портом и фабрично-заводским районом. К ним относятся все пригородные магистрали, в том числе и соединяющие Биби-Эйбат с фабрично-заводским районом. Эти вылетные магистрали, связанные с механизированными видами транспорта, обеспечивали внегородские связи и сообщения между крайними, наиболее удаленными друг от друга точками бакинского нефтяного района. За пределами города они прокладывались по новым трассам с хорошей пропускной способностью

и возможностью применения механических средств передвижения, но для прокладки внутригородских улиц чаще использовалась существующая сеть улиц.



Рис.11 Карта транспортного сообщения между нефтяными промыслами Баку

Движению, направленному перпендикулярно морю, придавалось меньшее значение. Радиальные улицы в основном носили внутригородской характер, за исключением Станиславской (просп. Азадлыг) и Балаханской (Физули), имеющих выход на Балаханское шоссе, связывающее город с промыслами Балаханской и Сураханской группы, а также Шемахинская улица, идущая от Нижней бульварной (ул. Бакиханова) через Сарайское шоссе (ныне Тбилисский проспект), соединяющая город с Бинагадинскими промыслами. Необходимость установления более удобной связи между промышленными районами, железной дорогой и портом привела к тому, что улицы, являющиеся магистралями и проходившие через центральные районы, или по городским окраинам, благоустраивались и приводились в порядок в первую очередь. Таким образом в отдаленных

районах среди полного бездорожья возник новый тип замощенной улицы с тротуаром (улицы Черного города, Нобелевского пос.) При возросшей подвижности населения в масштабе района переброска пассажиров из селитебной части в промышленную превратилась в чрезвычайно острую и неотложную проблему (рис.11). Обострялось это еще и тем, что железная дорога не имела достаточно соединительных ветвей, в силу чего транзитные пассажирские и товарные потоки легли доподнительной нагрузкой на устаревшую уличную сеть. А увеличение расстояний, которые необходимо стало преодолевать, чтобы попасть из селитебной части города в производственную зону, могло бы быть преодолено лишь появлением механического транспорта на улицах. Ряд работ по планировке и урегулированию городской территории, сделанных в период 1880 – 1920 гг., объединяет единый подход к развитию города, где во главе угла ставится проблема транспортных коммуникаций, что характерно для всех развивающихся промышленных городов, так как решающее значение приобретали именно улицы, а не кварталы и жилые районы с их жилищно-бытовыми, общественными и культурными связями. Например – планировка новых промысловых поселков фабрично-заводского района, а также новых городских районов, созданных для пришлого населения, таких как Веер, Молоканский, ограничивались схемой уличной сети [1, с.62].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фатуллаев Ш.С. Градостроительство Баку XIX-начала XX веков. - Ленинград: Стройиздат, 1978.
2. Фатуллаев Ш.С. Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX- начала XX века. Ленинград: Стройиздат, 1986.
3. Труды научной сессии по вопросам ансамблевой застройки Баку. Б.: Издательство АН Азербайджанской ССР, 1955 .
4. Спасский-Автономов К.Ф. Баку. Статистические очерки некоторых городов Кавказа и Закавказского края. – Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис, 1851.
5. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, Унив. тип., 1850.

Ключевые слова: транспортный каркас, уличная система, магистрали, площадь, пешеходная зона.

Fəridə Qasımova (Azərbaycan)

Şamil Fətullayev XIX əsrdə və XX əsrin əvvəllərində Bakı şəhəri nəqliyyat şəbəkəsi memarlığının təşəkkül tarixi tədqiqinin banisidir

Məqalədə XIX əsrdə və XX əsrin əvvəllərində Bakı şəhəri nəqliyyat şəbəkəsinin təşəkkül tarixi və inkişafı tədqiqinin təməlini qoymuş akademik Ş.Fətullayevin rolu nəzərə çarpdırılır. Məqalənin əsasını onun tədqiqat işləri və əsərlərindən sitatlar təşkil edir. Bu sitatlarda şəhərin tarixi mərkəzinin magistral və küçələrinin təşəkkül tapmasının, eləcə də onun Abşeron neft mədənləri ilə əlaqələrinin dəqiq təhlili verilmişdir.

Açar sözlər: nəqliyyat şəbəkəsi, küçə sistemi, magistral, meydan, piyada zonası.

Farida Gasymova (Azerbaijan)

Shamil Fatullayev – the founder of the history investigation of the formation of architecture of transport frame-work of Baku city in the XIX – early XX cc.

In the article there is stressed the role of academician Shamil Fatullayev as a founder in the sphere of history investigation of the formation and development of transport frame-work of Baku city in the XIX – early XX cc. Extracts from his investigations and works where exact analysis of formation of highways and streets of historical centre of the city was given, as well as its transport connections with oil fields of Absheron were assumed as a basis of the article.

Key words: transport frame-work, street system, highways, square, pedestrian zone.

НОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНО-РОМАНТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ И НЕО-ЭКЛЕКТИКА В АРХИТЕКТУРНОМ ДИЗАЙНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Исследование проблемы художественного стиля – одна из достаточно хорошо разработанных областей отечественной науки. Однако процессы стилиобразования в архитектуре и искусстве XIX – начала XXI века составляют отдельную, довольно сложную сферу этой проблематики. Здесь особенно отчетливо проявляется взаимосвязь между предметом и методом исследования, когда первый неумолимо диктует собственные характеристики второму. Речь идет о том, что разнообразие и множественность стилистической картины развития художественных процессов определяет многообразие применяемых к их изучению методов.

Разработка данной методологии связана с именем члена-корреспондента НАН Азербайджана, доктора архитектуры, профессора Шамиля Фатуллаева. Он впервые предложил классифицировать все многообразие стилистических тенденций данного периода по трем категориям: национально-романтический стиль, эклектика и отдельное самостоятельное явление – бакинский модерн. Методология Ш.Фатуллаева не утратила своей актуальности и сегодня, когда она может быть применена к исследованию сходных явлений в архитектурном дизайне Азербайджана рубежа XX-XXI веков.

Согласно Ш.Фатуллаеву, до середины XIX века национально-романтическое и европейское направления развивались обособленно, но с ростом строительной деятельности барьер был преодолен и оба архитектурных стиля «стали развиваться параллельно не без заметного взаимовлияния, что способствовало созданию своеобразного стилистического направления местного зодчества» [4, с. 419]. Бакинский модерн исследователь отмечает особо: «Модерн в Азербайджане, так же как и другие стилевые направления, получил право гражданства и внес свой существенный вклад в архитектурный облик городов, главным образом Баку» [4, с. 385].

Мысль о том, что в советской архитектуре Азербайджана подспудно, не очень явно продолжается ориентация на ранее сложившиеся стилистические тенденции, поначалу может показаться спорной. Однако, если обратиться к творчеству патриарха отечественной архитектуры академика Микаила Усейнова, то нетрудно обнаружить, что вся его проектная деятельность была подчинена использованию элементов национального зодчества в композиции и формах сооружений, строившихся в 1930-1980-е годы. И некоторым из его произведений было не чуждо романтическое архитектурно-художественное настроение. А если учесть, что М.Усейнов (вначале совместно с С.Дадашевым) являлся автором около 200 осуществленных проектов и его усилиями сформировался современный облик центра Баку, то станет ясно, что линия продолжения национально-романтического стиля была хоть и не очень явным, но массовым явлением в архитектуре Азербайджана советского периода. Кроме того, поиском национального образа современной архитектуры отмечено также творчество Г.Ализаде, Г.Алескерова, Г.Меджидова, Э.Гасымзаде, Ш.Зейналовой и др. Им также были свойственны порой романтические интенции.

Влияние европейской архитектуры в советский период просачивается в городскую среду благодаря дизайну. Именно элементы дизайна – знаки визуальной коммуникации, фонари, скамьи, навесы, рекламные щиты и т.д. – стали первыми признаками трансформации городской среды еще в 1980-е годы. Ключевыми объектами здесь выступают реконструированные в этот период пешеходная зона на проспекте Нефтяников, детский городок на Приморском бульваре (арх. О.Омаров) и площадь Фонтанов. Проект реконструкции площади Фонтанов архитектора Рагима Сейфуллаева отличается постмодернистской игрой, театрализацией городской среды. Фигура Рагима Сейфуллаева вообще является переходной, насколько возможно плавно связывающей проектные процессы советского периода непосредственно с современной архитектурой.

В архитектуре Азербайджана периода независимости наблюдаются такие явления, как обращение к традиционной архитектуре, эклектика и проектные решения, основанные на самых новейших инновационных технологиях. Последнее из этих направлений, называемое современным стилем, использует новые строительные материалы и новые достижения в строительной практике. Современный архитектурный дизайн сво-

боден в выборе формы и идей, он не подчиняется какому-либо стилю. Все стили выступают на равных правах. Современные азербайджанские дизайнеры прибегают ко многим стилям – конструктивизму, модернизму, постмодернизму, техно, хай-теку и т.д. И очень часто эти стили смело комбинируются.

В рецензии на книгу, посвященную творчеству Р.Сейфуллаева, Э.А.Саламзаде справедливо замечает, что «он легко включается в постмодернистские игры дизайна, поскольку в его арсенале всегда неисчислимый запас семиотических моделей, позволяющих с помощью комбинаторного метода из готовых элементов создавать новое. Постмодернистский дискурс Р.Сейфуллаева сразу же замечен автором книги (Р.М.Эфендизаде – Г.А.) и запатентован в безошибочных формулировках типа «вестибюль города», «партер площади», «парад интерьеров» и др., характеризующих его проекты разных лет» [3, с. 419]. Таким образом, Р.Сейфуллаев открывает дорогу постмодернизму, а постмодернизм открывает дорогу новой эклектике в архитектуру Азербайджана периода независимости.

Эклектика означает соединение различных, часто прямо противоположных принципов и художественных элементов в одном произведении. Обращение к эклектике – довольно заметное явление в архитектуре Баку конца XX – начала XXI века. Однако, в отличие от предшествующих исторических стилей, возможен взгляд на эклектику, как на «гибридный», сложный по составу стиль. Один из основных принципов эклектики заключается в отборе на равноправных началах первоисточников для создания нового эклектического произведения.

Долгое время слово «эклектика» воспринималось негативно, но сегодня сложилось иное отношение к эклектике. История показала, что эклектика не представляет собой отрицательное явление, выступает в качестве модификации известных стилей, пример эклектики также свидетельствует, что стили бывают не только односложными, но и многосложными по своей структуре. И в эклектике, и в одной из ее форм – стилизации, нашли отражение активные творческие поиски архитекторов. Эклектика не только подготовила предпосылки нового стиля – модерна, она стала причиной изменения творческого подхода архитекторов, при котором они перешли к стилизации и приемам вариативности. Таким образом, свобода выбора сменилась большой творческой свободой. Обра-

щаясь к прошлому, архитектор-дизайнер заимствовал из истории только ассоциативный образ. Возрождающаяся как стиль в 1950-е, эклектика в 1990-е годы выходит на мировую арену в форме нового эклектизма – постмодерна. Раскрепостив проектировщиков конца XX века, новый эклектизм способствовал возврату эстетической сущности архитектуры и дал возможность воскрешения в памяти десятилетиями забытых исторических связей.

В архитектурном дизайне целого ряда построенных в Баку на рубеже XX-XXI столетий зданий очень часто наблюдается смешение стилей. Здесь, как и в предыдущие периоды, освоение стилей происходит на уровне основных признаков и форм. Но в это время, проектируя произведения региональной архитектуры, используя исторические формы, средства, элементы и их комбинации, дизайнерам удается достичь большой творческой свободы и продвинуться в направлении создания общего духа местной, локальной архитектуры.

В отличие от эклектической архитектуры конца XIX – начала XX века, в современных зданиях мы не наблюдаем богатого декора. Здесь дизайнеры отдают предпочтение работе с композиционными приемами и творчески переосмысленным формам. Здесь же новый дизайн вбирает в свою практику историзм, современную архитектуру и регионализм. Все это дает возможность возникновения нового регионализма, отражающего архитектурный дух конкретного места. Новый эклектизм отличается большей свободой форм, комбинаторикой и обращением к архитектуре прошлого.

Город Баку является образцовой моделью региональной эклектической архитектуры Азербайджана. То, что Баку является столичным городом, различия в социальном составе населения, стремительное промышленное развитие конца XIX – начала XX века, смена общественных формаций, произошедшая за короткий исторический срок (всего 70 лет), сменявшие друг друга решения об обращении к классическому либо национальному наследию – все это факторы возникновения довольно своеобразной эклектической архитектуры Баку.

На протяжении всего периода независимости в Баку строились и продолжают строиться здания самых разных архитектурных стилей. И авторами этих построек являются как азербайджанские проектировщики, так и зарубежные дизайнеры. Авторами разных по стилю обще-

ственных, жилых зданий, бизнес центров являются Рагим Сейфуллаев, Ильгар Испатов, Назим Велиев. Так, например, Назим Велиев спроектировал совсем разные по стилю офисное здание «Natavan Residence» на Тбилисском проспекте, жилые комплексы «Green Park» и «Green Place», комплекс маликов на проспекте Нобеля. Авторами жилых, общественных и многофункциональных зданий, возведенных с использованием элементов различных стилей, являются дизайнеры и архитекторы Эльбей Гасымзаде, Ильгар Бейляров, Нариман Имамалиев, Рамиз Гусейнов, Эльчин Алиев, Новруз Эльдарлы, Фарид Акмиев, Чингиз Рахдари, а также члены группы «Аркон» Джахангир Ахундов, Кямал Мусаханов и др.

Переводя эти теоретические рассуждения в практическую плоскость, мы хотели бы обозначить два полюса, вокруг которых группируются произведения новой эклектики в архитектурном дизайне Баку 1990-2010-х годов. Один из этих полюсов возник на платформе, подготовленной Рагимом Сейфуллаевым еще в 1980-е годы. Поскольку в последующее десятилетие не появилось фигуры, равнозначной ему, Р.Сейфуллаев просто вынужден был продолжать и развивать обозначенный им самим архитектурный тренд. Отталкиваясь от опыта постмодернистской игры 1980-х гг., Р.Сейфуллаев теперь ищет возможности не противопоставлять свои объекты окружающей исторической среде, а, наоборот, вписывать их в нее. Такая возможность открылась при проектировании офисного здания по улице Низами (1998). Напротив отведенного участка располагается пятиэтажный жилой дом со скошенным углом, построенный еще в 1950-е гг. «С целью поддержать и завершить сложившуюся ситуацию, автор скопил угол проектируемого офисного здания, но, чтобы не терять полезную площадь, создал полукруглые эркеры» [5, с. 79]. Проектировщик завершил не только объемно-пространственную, но и стилистическую ситуацию одного из районов исторического центра города. Дело в том, что офисное здание имеет ряд элементов и форм, адресующих нас к различным историческим прототипам. В частности, оно побуждает вспомнить формы жилого комплекса «Аркады у озера» (1980), построенного во французском городе Сен Кантен ан Ивлин испанским архитектором Р.Бофиллом. Последний создал композиционную систему «пропорций и декораций, которые отвечают требованиям эстетики классицизма» [1, с. 288]. Благодаря созданной, в свою очередь Р.Сейфуллаевым, системе ссылок все историческое окружение включается в диалог современности и наследия.

Другой полюс образован зданием международного автовокзала, спроектированным архитекторами Дж.Ахундовым и К.Мусахановым. Этот проект очень высоко оценен Р.М.Эфендизаде. Она прямо говорит, что «здание автовокзала в полном смысле этого слова – произведение архитектуры XXI века» [6, с. 254]. Действительно, в технологическом плане сооружение отвечает всем суперсовременным требованиям. Но в плане стилистическом здание автовокзала продолжает перекличку метафор века XX. По своим метафорам оно отсылает нас к образам стиля хай-тек 1970-1980-х гг., таким, как Центр искусств им. Ж.Помпиду (1977) в Париже или медицинский центр в Колумбусе (1976, США).

Родственную стилистическую линию проводит художественный образ здания «Unibank», расположенное на улице Р.Бейбутова. Архитектор Н.Имамалиев расположил все коммуникации в пронизывающей здание железобетонной шахте, которая не только подчеркнула вертикализм пропорций 9-этажного сооружения, но и определила его направленность на технологические метафоры. К тому же вся композиция решена в виде двух стеклянных треугольных призм, разных по высоте, которые закругляются со стороны главного фасада. Получился весьма эффектный объем, дополненный на уровне первого этажа несущими колоннами золотистого оттенка, контрастирующего с синим цветом сплошного остекления основных поверхностей. Этот же автор спроектировал здание бизнес-центра «» на пересечении Тбилисского проспекта и улицы А.Алекперова, в котором также обыгрывает тему вертикализма пропорций и технологических метафор. Однако в интерьере здания он отдал должное национальной тематике, расположив на потолках первого и второго этажей роспись с изображениями гранатов.

А вот архитектор С.Саламзаде предпочел продолжить уже хорошо известные и отработанные стилистические приемы постмодернизма. На проспекте Нефтчиляр в 2008 году им возведено 10-этажное здание бизнес-центра. По мнению автора, художественный образ здания был определен тем, что оно расположено на участке между историческим центром и промышленной зоной города. Если арочные завершения дверей и окон первого этажа, выполненные в классической ордерной системе балконы и мансарды второго этажа адресуют нас к прошлому, то легкие металлические конструкции со стеклянным покрытием придают зданию дух современности. Вкрапление красного цвета в обработку белого кам-

ня и голубых стекол вносит в облик фасада особое настроение. Согласно проекту здесь располагаются многочисленные офисные помещения, конференц-залы, пресс центр, рестораны и бары. На последнем этаже находится смотровая площадка, с которой открывается прекрасный вид на Бакинскую бухту и бульвар.

Построенный на Приморском бульваре Мугамный центр всецело согласуется с окружающей его средой. Полностью отвечающий мировым стандартам, спроектированный с использованием высоких технологий, центр возведен в стиле слим-тек. В центре предусмотрены концертный зал на 350 зрителей, ресторан на 80 посадочных мест, помещения для занятий, студия звукозаписи. В дизайне этого здания находит отражение не только дух современности: одновременно, если смотреть на него с высоты птичьего полета, можно угадать очертания древних музыкальных инструментов, принадлежащих культуре азербайджанского народа. То есть, здесь современное сочетается с национальным, сливается с ним и, таким образом, запечатлевается в формах архитектурного дизайна нечто очень важное для сегодняшней культуры Азербайджана. Международный Мугамный центр спроектирован в 2008 году турецкими архитекторами Вахидом Гасымоглу и Ханиддином Ахмедом. Располагаясь на бакинском бульваре, это сооружение играет очень своеобразную роль в формировании береговой зоны и великолепно вписывается в окружающий ландшафт. Будучи построенным в стиле самого современного дизайна, оно своими формами тем не менее отражает традиции национальной культуры.

Мугамный центр построен в форме, повторяющей очертания азербайджанского народного инструмента тара, занимающего основное место в исполнении мугамных мелодий. Тар изготавливается из тутового дерева и по форме напоминает каплевидные плоды этого дерева. Одна из частей здания, созданного в стиле хай-тек, уподоблена «туннелю времени»: в этой стеклянной аллее расставлены бюсты известных мастеров мугама, а в общей схеме плана аллея соответствует грифу национального музыкального инструмента. Надо сказать, что совершенно чудесным образом решена акустика зрительного зала: здесь не требуется использовать микрофон. В целом, стекло, металл и облицовочные строительные материалы придают зданию особую легкость и своеобразные оттенки восприятия. Не вертикальное, а не стандартное горизонтальное реше-

ние прочно связывает его с окружающим пейзажем. На первый взгляд, сооружение напоминает музыкальный центр Ренцо Пиано в Риме, но бакинский Мугамный центр в русле стиля слим-тек отражает также местные архитектурные традиции.

В формах стиля хай-тек решен наземный павильон станции метро «Ичери Шехер», возведенный на месте старого, строившегося вместе с самой подземной станцией еще в 1967 году, когда она носила название «Баксовет». Новый павильон решен в форме пирамиды, состоящей из металлических конструкций со стеклянным покрытием. Новое здание павильона (израильская фирма «Исохори») не похоже ни на одну из построек старого города и производит впечатление совершенно чуждого элемента. Прежний павильон, имевший купольное завершение и портал удачных пропорций, был спроектирован с учетом общего силуэта построек комплекса Дворца Ширваншахов, вид на который открывался сразу за крепостной стеной. И это не только не нарушало общую панораму старого города, но и во многом дополняло ее.

В 1991-2011 годы строительные работы, связанные с новыми тенденциями и различными стилями дизайна, проводились не только в Баку, но и во многих регионах Азербайджана. Наиболее ярко эти тенденции проявились при строительстве отелей, рекреационных, развлекательных, а также Олимпийских спортивных комплексов. Гостиница «Ramada» спроектирована в Гяндже архитектором Р.Бабакишиевым. Комплекс раскинулся на территории 2 гектара и, помимо отеля, включает в себя двухэтажные коттеджи, бассейн, ресторан, а также теннисные корты и детскую площадку. Главный фасад здания решен в современном бионическом стиле и по формам напоминает бабочку. Перекрытый стеклом фасад декорирован арками с национальным орнаментом. Арки создают также тень, что очень важно в условиях нашего климата. На втором этаже фойе нашло решение в виде открытого эйвана. Вообще постройка очень гармонично увязана с окружающим ландшафтом.

Олимпийские спортивные комплексы подобного типа были построены в ряде городов Азербайджана – Шеки, Закаталах, Балакане, Кюрдамире, Ленкорани, Гяндже, Нахичевани, Исмаиллы, а также в ряде селений Апшерона. Один из таких Олимпийских комплексов (архитектор Ф.Агаев) находится на автомобильной магистрали Баку-Тбилиси, у въезда в город Казах. Постройка включает в себя гимнастический,

тренажерный залы, зал для борьбы, а также плавательный бассейн. Общая территория комплекса 6 гектаров, а непосредственная площадь спортивных объектов равна 11 000 квадратных метров. Здание комплекса состоит из трех этажей. Обращает на себя внимание удачное сочетание белого и голубого цветов отделочных материалов с прямоугольной формой оконных проемов. Несмотря на то, что часть оконных проемов Олимпийского комплекса имеет круглую форму и выполнена в готическом стиле, а другая часть представляет собой ленточные окна в стиле конструктивизма, здание в целом с первого взгляда воспринимается как принадлежащее авангардному направлению. Очень своеобразно решено и ночное освещение комплекса.

Не только в самом Баку, но и в регионах Азербайджана одно из наиболее интересных в стилистическом отношении произведений тоже связано с именем Рагима Сейфуллаева. Это, конечно же, дом в Губе (2004). Как истинный профессионал высочайшего класса, Р.Сейфуллаев, повторимся, имеет «неисчислимый запас семиотических моделей» [3, с. 419]. В его внутреннем визуальном словаре хранится множество образов и элементов архитектуры всех времен и народов. И приступая к проектированию жилого объекта, расположенного на открытом природном ландшафте, он, естественно, мобилизовал профессиональную память на поиск аналогичных прототипов. Таким прототипом для дома в Губе стала, несомненно, вилла Э.Кауфмана «Над водопадом», построенная выдающимся американским архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом в Коннелсвилле (Пенсильвания, США) в 1936 году. Принципиальное различие ландшафтных условий двух объектов заключается только в том, что вилла Э.Кауфмана расположена непосредственно над водной гладью, а дом в Губе на некотором удалении от реки.

При всем отличии композиционных решений эти два проекта настолько близки в образно-метафорическом плане, что определение стилистических особенностей, данное А.Иконниковым по поводу американской виллы, можно без изменений адресовать дому в Губе. Приведем здесь продолжительную цитату из книги А.Иконникова «Архитектура США»: «Романтизм XIX века сомкнулся здесь с рационализмом XX века, живописная традиция англо-американского жилищного строительства соединилась с ясным и точным словарем форм «новой архитектуры». Система смелых железобетонных консолей здания как бы продолжает

слоистую структуру скал, образовавшую водопад на лесном ручье: дом покоряет искусством, с которым создание современной технологии введено в романтический пейзаж. Виртуозно использованы контрасты широкой гаммы материалов – от грубой кладки из естественного камня до полированного стекла» [2, с. 88]. Совпадает все, вплоть до материалов: в доме в Губе также использована комбинированная кладка. Но это два разных произведения. Поэтому мы говорим о принципиальном совпадении культурно-исторических моделей, соединяющих национальный романтизм с рационализмом.

Образ дома в Губе связан и с другими ретроспекциями на предмет творчества Ф.Л.Райта, спроектировавшего также дом Уинклер и Гёч в Окемосе (Мичиган, США, 1939) и др. Да и не только с ними. Можно вспомнить знаменитую виллу Савой, построенную Ле Корбюзье под Парижем в 1930 году, где автором руководило стремление соединить геометрическую простоту элементов с нарочито усложненной структурой целого. Дом в Губе, подобно вилле Савой, представляет собой систему взаимно перетекающих пространств.

Феномен Р.Сейфуллаева в азербайджанской архитектуре рубежа XX–XXI столетий как раз в том и заключается, что дает нам пример постмодернистского дизайна как новой эклектики. Если эклектика – это смешение стилей, как мы ее воспринимали на момент до 1920-х гг., то новая эклектика – явление, которое имеет в своем багаже и весь набор стилистических поисков XX века. Профессиональная память проектировщика содержит историю новых стилей, а его профессиональное сознание активно работает с ней.

Современная архитектура Азербайджана рождается из органичного соединения классических и авангардных форм, различных декоративных элементов и конструктивных решений. В настоящее время в архитектурном дизайне господствует плюрализм идей и мнений. В архитектуре конца столетия уже успели возникнуть и прекратить свое существование множество стилей, течений и направлений дизайна. Распространение какого-либо стиля очень часто зависит от готовности заказчика к восприятию той или иной авангардной идеи. По этой причине современная архитектура одновременно проста, доступна, но и элитарна.

В современной архитектуре Азербайджана и Баку отмечается два основных направления: традиционная архитектура в тандеме с эклектикой

– с одной стороны, и обращение к новейшим инновационным технологиям – с другой. Первое направление все время оглядывается на стили и принципы формообразования прошлого. Второе устремлено к новым строительным материалам и приемам строительства. Распространенный в Баку в начале XX столетия национально-романтический стиль в несколько измененной форме вновь начинает использоваться на рубеже XX-XXI веков как возможность поиска национального своеобразия и развивается наряду с хай-теком, классикой, новой эклектикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иконников А.В. Искусство, среда, время. – М., 1985.
2. Иконников А.В. Архитектура США. – М., 1979.
3. Саламадзе Э.А. Искусство и искусствоведение. – Б., 2009.
4. Фатуллаев Ш.С. Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX – начала XX века. – Л., 1986.
5. Эфендизаде Р.М. Архитектор Рагим Сейфуллаев. – Б., 2007.
6. Эфендизаде Р.М. Архитектура Азербайджана. Конец XIX – начало XXI века. – Б., 2012.

Ключевые слова: архитектурный дизайн, национально-романтический стиль, новая эклектика, постмодернизм, новый интернациональный стиль.

Gülnarə Əsgəralizadə (Azərbaycan)

Azərbaycan memarlıq dizaynında yeni milli-romantik üslub və neo-eklektika

Məqalədə XIX-XX əsrlər dönmində üslub proseslərinin təhlili üçün professor Ş.Fətullayevin təklif etdiyi metodologiya əsasında müstəqillik dövründə Azərbaycanın memarlıq dizaynında milli-romantik üslub və yeni eklektika nəzərdən keçirilir. R.Seyfullayev, C.Axundov, K.Musaxanov və b. Yardımcılığında üslub axtarışlarına xüsusi diqqət yetirilir. 1970-80-ci illərin qərb dizayn əsərləri ilə məcazi mənada uzlaşan bəzi memarlıq kompozisiya və formaları təhlil olunur.

Açar sözlər: memarlıq dizaynı, milli-romantik üslub, yeni eklektika, postmodernizm, yeni beynəlmiləl üslub.

Gülnara Askeralizade (Azerbaijan)**A new national-romantic style and neo-eclecticism
in architectural design of Azerbaijan**

National-romantic style and new eclecticism in architectural design of Azerbaijan in the period of sovereignty is considered in the article on the basis of methodology proposed by professor Sh. Fatullayev for the analysis of stylistic processes at the turn of the XIX-XX centuries. A special attention is paid to stylistic searches in R.Seyfullayev's, J.Akhundov's, K.Musakhanov's creation. Several architectural compositions and forms metaphorically being in dialogue with the works of Western design of the 1970-80-es are also analysed.

Key words: architectural design, national-romantic style, new eclecticism, post-modernism, new international style.

MÜNDƏRİCAT

| | |
|---|-----------|
| Salamzadə Ərtegin | 3 |
| Şamil Fətullayevin elmi istedadı | |
| Tanqudur Sevinc | 8 |
| Ş.S.Fətullayev-Fiqarovun ömür yolları | |
| Əmənizadə Rayihə | 13 |
| İran memarlığı və şəhərsalması professor Ş.Fətullayev-Fiqarovun tədqiqatlarının tərkib hissəsi kimi | |
| Əbdülrəhimov Ramiz | 19 |
| Şamil Fətullayev-Fiqarovun yaradıcılığında XIX-XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda şəhərsalma və memarlığın inkişafının tədqiqi | |
| Əliyeva Rəhibə | 25 |
| Abşeron memarlığı Şamil Fətullayev-Fiqarovun tədqiqatlarında | |

| | |
|---|-----------|
| Avalov Elturan | 32 |
| Professor Şamil Fətullayev-Fiqarovun yaradıcılığı və elmi fəaliyyəti | |
| Novruzova Cəmilə | 38 |
| Şamil Fətullayev-Fiqarovun memarlıq rəsmləri | |
| Mikeladze Qalina | 48 |
| Birinci dərəcəli ulduz: illər ötdükə Şamil Fətullayev-Fiqarovun şəxsiyyətinə və əsərlərinə maraq artır | |
| Qasımova Fəridə | 59 |
| Şamil Fətullayev XIX əsrdə və XX əsrin əvvəllərində Bakı şəhəri nəqliyyat şəbəkəsi memarlığının təşəkkül tarixi tədqiqinin banisidir | |
| Əsgərəlizadə Gülnarə | 82 |
| Azərbaycan memarlıq dizaynında milli-romantik üslub və neo-eklektika | |

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|-----------|
| Саламзаде Эртегин | 3 |
| Научный талант Шамиля Фатуллаева | |
| Тангудур Севиндж | 8 |
| Жизненные пути Ш.С.Фатуллаева-Фигарова | |
| Амензаде Райха | 13 |
| Архитектура и градостроительство Ирана как составная часть исследований профессора Ш.Фатуллаева-Фигарова | |
| Абдулрагимов Рамиз | 19 |
| Исследование развития градостроительства и архитектуры Азербайджана XIX – начала XX в. в творчестве Ш. Фатуллаева-Фигарова | |
| Алиева Рахиба | 25 |
| Зодчество Абшерона в исследованиях Шамиля Фатуллаева-Фигарова | |

| | |
|--|-----------|
| Авалов Эльтуран | 32 |
| Творчество и научная деятельность профессора Ш.Фатуллаева-Фигарова | |
| Новрузова Джамиля | 38 |
| Архитектурные рисунки Шамяля Фатуллаева-Фигарова | |
| Микеладзе Галина | 48 |
| Звезда первой величины: с годами возрастает интерес к личности Шамяля Фатуллаева-Фигарова и его трудам | |
| Гасымова Фарида | 59 |
| Шамяль Фатуллаев – основоположник исследования истории формирования архитектуры транспортного каркаса Баку XIX – начала XX вв. | |
| Аскерализаде Гюльнара | 82 |
| Новый национально-романтический стиль и нео-эkleктика в архитектурном дизайне Азербайджана | |

CONTENTS

| | |
|---|-----------|
| Salamzade Artegin | 3 |
| Shamil Fatullayev's scientific talent | |
| Tangudur Sevinj | 8 |
| Ways of life- Sh.S.Fatullaev Figarov | |
| Amenzade Rayha | 13 |
| Architecture and town-planning of Iran as an integral part of professor Sh. Fatullayev-Figarov's researches | |
| Abdulrahimov Ramiz | 19 |
| The investigation of the development of town-planning and architecture of Azerbaijan of the XIX-XX cc. in Shamil Fatullayev-Fiqarov's creation | |
| Aliyeva Rahiba | 25 |
| The architecture of Absheron in Shamil Fatullayev-Figarov's researches | |

| | |
|--|-----------|
| Avalov Elturan | 32 |
| Professor Shamil Fatullayev-Fiqarov’s scientific and creative activity | |
| Novruzova Jamila | 38 |
| Shamil Fatullayev-Fiqarov’s architectural drawings | |
| Mikeladze Galina | 48 |
| First Class star: Interest in the personality and works of Shamil Fatullayev-Fiqarov has been growing over the years. | |
| Gasymova Farida | 59 |
| Shamil Fatullayev – the founder of the history investigation of the formation of architecture of transport frame-work of Baku city in the XIX – early XX cc. | |
| Askeralizade Gülnara | 82 |
| A new national-romantic style and neo-eclecticism in architectural design of Azerbaijan | |

